

Александр Морэ

Нил и египетская цивилизация

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=607345

*Нил и египетская цивилизация / Пер. с англ. Т.Е. Любовской.: Центрполиграф; Москва; 2007
ISBN 978-5-9524-3047-1*

Аннотация

Книга Александра Морэ посвящена древнеегипетской цивилизации и ее глубокой связи с Нилом. Одна из замечательных особенностей книги – пристальное внимание к трансформациям в сознании египтян, которые были вызваны осмыслением причин неурядиц в собственном государстве. Ученый рассказывает о механизме контроля элит в Древнем царстве, почему произошло крушение Среднего царства и как распалось мощнейшее государство Древнего мира.

Содержание

Предисловие	4
I	4
II	5
III	6
IV	9
V	11
Введение	15
I. Греческие источники и их ценность	15
II. Расшифровка иероглифов	19
III. Египетские источники и хронология	25
Часть первая	31
Глава 1	31
Глава 2	39
I. Клань	39
II. Номы	40
III. Символы и боги номов. Борьба за политическое влияние	43
Глава 3	52
I. Божественные династии и боги Вселенной	52
II. Гор Старший, первый царь Нижнего Египта, и Сет, первый царь Верхнего Египта	55
Глава 4	61
I. Дельта и ее доисторическое прошлое	61
II. Конфедерация восточных номов Дельты	63
III. Осирис и Гор, сын Исида, традиционные основатели царства. Историческое значение легенд	65
Часть вторая	80
Глава 1	80
I. Одновременное правление в Верхнем и Нижнем Египте	81
II. Слуги Гора в Верхнем Египте	83
III. Тинитские цари и синтез монархических институтов	89
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Александр Морэ

Нил и египетская цивилизация

Предисловие

ЕГИПЕТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И РЕЛИГИЯ

I

В книге «От племени к империи» уже говорилось, что восток Средиземноморья является собой благодатный для развития человечества регион. Автор постарался проследить развитие политической организации от слабых зародышей личной власти до образования сильно централизованных царств и обширных империй. Мы наблюдали, как личные амбиции и общественные потребности, слившись воедино, превратились в тот импульс, который побуждает развиваться институты, составляющие неотъемлемую часть человеческого общества. Мы стали свидетелями борьбы, неизменно сопровождающей вторжение других народов или соперничество растущих сообществ, в которых эти институты подвергаются испытанию.

На всем протяжении всемирной истории значительного развития достигли три цивилизации, оказавшие определяющее влияние на развитие человечества: египетская цивилизация в Африке, тесно связанные друг с другом цивилизации Вавилона и Ассирии, давшие жизнь последующим цивилизациям Азии, и объединенные под общим названием «Цивилизации Месопотамии», а также эгейская цивилизация, расцветшая в самом сердце Средиземноморья. Все они различаются по характеристикам.

До открытия эгейской цивилизации, яркий свет которой столь внезапно угас, считалось, что именно влияние Египта было главным для стран Средиземноморской Европы. Не преувеличивая роль Египта в этом процессе, мы тем не менее не должны ее умалить. Именно это чувство меры отличает Александра Морэ, точно определяющего роль египетской цивилизации, отдающего ей должное, не недооценивая и не переоценивая ее.

II

Население Египта в период возникновения египетской культуры состояло из различных этнических элементов, среди каковых были и светлокожие люди с короткими черепами, так называемые брахикефалы, происходившие, возможно, из Африки. Со временем вторжения и иммиграция усложняли этническую структуру населения. Большой вклад внесли семиты из Азии и Средиземноморья, не говоря уже о неграх. Нам известно, что смешение рас часто благоприятно отражается на людях, а в Египте, как утверждают А. Морэ и М. Питтар, был сильный фактор для объединения – Нил.

Разумеется, это не обесценивает рассуждения г-на Февбра, высказанные им в «Географическом введении к истории», относительно способности человека, человеческих сообществ освободиться от влияния физической среды, ведь главным образом пагубные, препятствующие развитию общества влияния окружающего мира понуждают человека к действию. Нил не всегда был добр к людям. Египтяне вынуждены были бороться с разрушительными наводнениями¹. Однако в долине Нила, наряду с исключительно благоприятными условиями для жизни, они обрели условия благоприятные для социальной жизни и расового смешения.

Нил превратил людей, поселившихся на его берегах, в землепашцев, объединившихся в стремлении обработать землю, мирных людей, которые желали лишь одного – вести спокойную, размеренную жизнь².

Историки и путешественники стремились описать особый характер этой длинной, узкой, плодородной долины.

Более прочих в этом преуспел Эжен Фромантен, которого можно считать вдвойне художником, поскольку слова его были столь же ярки, как и его краски. Его *Notes d'un voyage en Égypte* полны точных, изящных и восхитительно живых наблюдений. Он описывал эту землю как «пылающую и плодородную, теплую и дарящую улыбку». Александр Морэ, будучи историком, живописует «этот сотворенный Нилом оазис, овеваемый северным ветром, зеленый от лугов, золотой от колосающегося хлеба, красный от вина, рай с водой, фруктами и цветами, раскинувшийся между двумя опаленными солнцем пустынями».

Но в этой стране был творец более могущественный, чем Нил. Это Солнце, изливающее «потоки огня» на Черную Землю и дарующее обитателям страны процветание. Вполне естественно, что милосердное небесное светило в человеческом сознании одушевляется, преобразуясь в божественное существо. Однажды вечером Фромантен наблюдал великолепное сияние заката на Ниле, и в этот миг перед его глазами предстали «все мифы, все культы Азии, все страхи, порожденные ночным мраком, любовь к Солнцу, Царю Мира, печаль от созерцания умирающего светила и надежда увидеть его возрожденным на следующее утро».

По образному выражению А. Морэ, «Нил требовал от египтян объединить усилия, а Солнце открыло им, что миром правит единая сила».

¹ В своей книге *Les Premières Civilisations* Жак де Морган рисует поразительную картину Египта в эпоху существования примитивного государства: «Семь тысяч лет назад Нил, покрывавший свою долину, отступил, оставив после себя отмели гальки и песка. Постоянно изменяя свое течение, оставляя повсюду изолированные заводи, разрушая сегодня то, что создал вчера, Нил пронизывал весь Верхний и часть Центрального Египта, не оставляя наносов хоть сколько-нибудь значимых по объему». (Здесь и далее примеч. авт., кроме особо указанных случаев).

² «В Египте Нил утвердил справедливость и этические нормы точно так же, как геометрию» (см.: Байе. *Le Régime pharaonique dans ses rapports avec l'évolution de la morale en Égypte*).

III

В глазах греков египтяне были «религиознейшими из людей». Если взглянуть на их жизнь глазами Геродота, можно сказать, что египтяне существовали в мире божественного.

А. Морэ показывает тесные связи, которые существовали между социальной жизнью, политическими институтами и религией. Он посвятил несколько отдельных страниц религии, чтобы суммировать ее характеристики, но по большому счету мысль о религии и той роли, которую она играла в жизни египтян, пронизывает книгу с начала до конца. Автор предпринял интересную и оригинальную попытку разделить социальную, политическую и экономическую сферы, которые религия дополняла и в то же время в значительной мере покрывала. Рассматривая мифы, он стремится отделить исторические реалии от преданий. Его анализ обнаруживает глубокую эрудицию, проникательность и оригинальность мышления.

Начав свое повествование с момента, когда человек начал заселять Египет, автор прослеживает развитие номов, земледельческих сообществ, проникнутых религией. В период перехода от племен к номам большую роль играют тотемы, на которые автор также обращает внимание.

Затем мы видим, как в войнах между общинами, между Севером и Югом, рождаются новые божества, не вытесняющие, а, как правило, сливающиеся с тотемами, которые стали богами номов. Таким образом, подобно человеческому, божественное сообщество состояло из различных элементов. Конкретные политические мотивы создали ранги божеств. На протяжении своей эволюции египетская религия усложняется и в то же время становится проще, что являлось следствием коллективной жреческой мысли, все более и более рационализируемой с течением времени.

Наконец, божественное и человеческое сплавляются воедино посредством теогонии, которая, с одной стороны, отражает земные события, войны различных групп и прогресс централизации, а с другой – ставит великих богов в начало царствования.

Ведущее место в египетском пантеоне занимают два бога – Ра и Осирис. Ра – это Солнце. Он становится демиургом, отцом богов и основателем всего сущего. Осирис, бог животворной воды и произрастания³, «непостоянный и переменчивый, обладающий многими формами и именами», находится в состоянии войны со своим братом и врагом Сетом, олицетворением пустыни, засухи, ночного мрака. Эта война символизирует не только всеобъемлющую драму – жизнь всегда возрождается после смерти, – но также отражает исторические события и нравственную драму. Осирис – бог смерти и воскрешения. В конечном итоге все божества превращаются в копии Ра и Осириса, а царь являет собой их воплощение.

Царская власть, уже в глубокой древности обожествляемая, достигла абсолютного могущества после объединения Севера и Юга. Фараон владел всем, что принадлежало его подданным, равно как и самими подданными. Помимо всего прочего, он являлся посредником в общении людей с богами. Обожествление правителя в буквальном смысле этого слова – наиболее примечательная черта Древнего Египта. Обычно происходящее (согласно гипотезе Дэви, изложенной в книге «От племени к империи») в ситуации объединения племен (кланов) под властью единого вождя, когда вождь становится обладателем тотемической сверхъестественной силы – маны, произошло и в Египте, в результате длительной концентрации власти, более полной, чем в какой-либо иной империи или царстве. Царь становится

³ Исида, сестра и супруга Осириса, олицетворяет «плодородную почву» и является «прототипом женщины в Египте». Посредством мифа об Исиде А. Морэ воссоздает картину формирования семьи.

единственным обладателем священной силы. И в этом процессе социальной организации мы ясно видим религию как связующее звено всех процессов.

После реконструкции первопричин и прояснения сущности «религиозного деспотизма» А. Морэ детально описывает более поздние этапы становления египетского государства, освещая изменения, происходящие в стране, которая столь долгое время считалась неспособной к переменам.

Наступил день, когда олигархия жрецов и знати отбирает власть у царя. Позднее народное движение дает массам более широкие права. И как всегда в этой стране, где в основании власти лежит религия, социальные достижения оборачиваются прямым участием в культе, который, в свою очередь, расширяясь, предоставляет более широким социальным слоям все более широкое участие в управлении государством и владении землей.

Следует отметить, что концепция расширения прав населения в отношении исполнения религиозных обрядов в период Среднего царства и их последствия – одна из самых оригинальных идей, которой египтология обязана А. Морэ, а также источник плодотворных параллелей с Грецией и Римом.

Ра по-прежнему был монополией фараонов, но религия Осириса постепенно открывала свои двери, и число тех, кто оказывался причастным благам его бессмертия, постоянно возрастало. Справедливость изливалась с неба на землю.

«Священный деспотизм сменился государственным социализмом» (А. Морэ). Фараон становится более человечным, советуется со своей совестью, устанавливая законы. Простолюдины, полностью пробужденные к религиозной и гражданской активности, задумываются о смысле жизни. Если в сердце человека «жил Бог», если он был «чист», он мог быть уверен в бессмертии. Умерший человек, оправданный богом, становился Осирисом, фараоном. С большей убедительностью, чем кто-либо до него, А. Морэ демонстрирует это отождествление умершего с царями и богами.

Когда Египет вышел из своей относительной изоляции, когда – перенеся и сбросив иго гиксосов, – наученный опытом, он основывает протектораты за пределами границ, чтобы предотвращать новые вторжения, начинает расти зависимость царя от жрецов, с которыми монарх вынужден бороться. Один из фараонов предпринял попытку религиозной революции, которая содействовала «антиклерикальной» политике. Эхнатон возводит культ Ра до уровня монотеизма. Новая доктрина, с ее нравственной красотой, чувством человеческого единения, призвана восстановить прежний статус царя как воплощения бога и всю полноту его власти. Однако в итоге торжествует теократия с Амоном, богом жрецов, сохраняющаяся вплоть до конца египетской независимости.

По мере развития египетской мысли все более основательное место (как показывает и неоднократно подчеркивает А. Морэ) занимало глубокое понимание того, что божество – это жизненная, созидательная сила, «потенциал», разделенный между богами – явленными множеством форм, – видимыми воплощениями которых являются живые существа⁴, бесчисленные имена которых выражают многообразие жизненных сил. И среди этого разделения могущества постоянная общность стремится организовать божества в некую структуру и создать творца физических и нравственных законов. В египетской мысли это первые очертания метафизики, предвещающей Платона.

В своей книге А. Морэ говорит о египетском искусстве, о его религиозном подтексте. О пирамидах можно сказать, что, подобно готическому храму, это «акт веры». Гробницы и храмы – «пристанища вечности, размером с город»⁵, в которых виды искусства, не отделен-

⁴ Культ животных, столь глубоко укоренившийся в Египте, не был простым пережитком тотемизма.

⁵ Ренувье в *Introduction à la philosophie analytique de l'histoire* говорит о «многообразии религии смерти, не известной

ные друг от друга, сливались воедино, чтобы передавать символы. Вот высшее выражение египетского гения, любящего величие, но величие полное достоинства, сохраняющее «чувство меры даже в грандиозном»⁶. Письмо, начавшееся с рисунка, литература, возникшая как украшение храмов, все творения разума находились под властью пантеистического мистицизма египтян.

Я бы подробнее остановился на религии Египта, если бы не имел надежду поговорить о ней в целом, о ее истоках и роли в эволюции человечества в предисловии к книге «Религиозная мысль Греции», которая станет первой в серии книг, полностью посвященных изучению религии.

более нигде. Религия развилась до такой степени, что стала неотъемлемой частью общественной и семейной жизни, она заставляла покрывать землю памятниками усопшим, поглощала существенную часть трудовых затрат и возводила возле каждого города обширные некрополи, в которых останки умерших, уповая на время, бременем лежали на плечах потомков».

⁶ Лорке П. *L'Art et l'histoire*.

IV

Тем не менее стоит отметить здесь два важных момента.

Во-первых, парадокс Египта состоит в том, что, в то время как божественное окружает всю человеческую деятельность, много места здесь уделяется земной жизни. Озабоченность «будущим» отнюдь не мешала египтянам наслаждаться настоящим. Цена последнее, они желали наслаждаться им как можно дольше, не меняя при этом своего метафизического состояния⁷.

Слова Жака де Моргана о том, что Египет «был царством, не принадлежавшим этому миру», не стоит воспринимать буквально. Люди, населявшие Египет, сильно отличались от семитов, воинственных и безжалостных и всегда «жаждавших богатства и удовольствий». Смиранный народ, беспечные люди, удовлетворявшиеся малым, сопровождавшие труд песней, работавшие терпеливо и умело, по сути своей миролюбивые – им удалось устроить свою жизнь разумно и изобретательно. На рельефах Древнего царства присутствуют лишь «сцены охоты и рыбной ловли, мореплавания и земледелия – мирных занятий» (Ж. де Морган).

Жизнь в Египте становилась все счастливее по мере того, как моральные устои становились все крепче и привычка делать добро вошла в обиход. Потребность в социальной общности здесь, как и везде, а может быть, в силу сложных природных условий, о которых мы уже говорили, сильнее, чем где бы то ни было, делала необходимым принцип взаимопомощи. Религия, которая становилась доминирующей силой, впитала этот принцип, создав культ природных сил и морали. Мораль все более и более принимала религиозный характер.

Здесь мы подходим ко второму важному моменту. Какой бы централизованной ни казалась социальная жизнь, какой бы обобществленной ни была религиозная жизнь, не стоит недооценивать роль отдельной личности. Напротив, выведенный мной закон – или, более скромно, моя гипотеза – относительно трех фаз социальной эволюции нашел свое подтверждение. В Египте, как и везде, технические и эстетические новшества, отвечавшие практическим и абстрактным интересам, исходили от личности. Именно озабоченность человека смертью дала толчок развитию верований и ритуалов, связанных с загробной жизнью. Знание, смешанное с магией, которым жрецы овладели в древности, основывается на личных достижениях⁸. Однако стадия социализации отмечена ярко. В это время искусства, как заметил де Морган, развивались стремительно, «они сразу заключались в жесткие рамки правил и гений артиста ограничивался религиозными канонами». «Медицина приобретала религиозный характер, врачи, отступавшие от священных правил, приговаривались к смерти, как убийцы». И все же в конце концов личность добилась свободы.

Вполне возможно, что личность и не развивалась здесь так, как в Греции, однако Египет, как и Греция, все же добился впечатляющих успехов. В этой счастливой долине интеллект и нравственность имели огромное значение, что вызывало восхищение греков, преклонявшихся перед освященными веками мудростью и познаниями египтян, «древних как мир». Египет внес немалый вклад в дело объединения людей вокруг общей цели и управления природой. При этом в основе идеи объединения лежало не насилие, а нравственные нормы. Управление страной, наслаждение земной жизнью, глубокая вера в справедливость посмертного воздаяния – все это побуждало историков задаваться вопросом: создала ли эпоха Древ-

⁷ «Было бы ошибкой представлять себе египтян людьми, пребывающими в постоянной скорби и поглощенными раздумьями о смерти» (см.: Фукарт Ад. Рейнах).

⁸ Согласно преданию, записанному Платоном, изобретение письма, астрономии и математики приписывалось Тоту.

него Египта путь, которым шло человечество в поисках рая, не стала ли она той эпохой, когда цель, казалось, была достигнута.

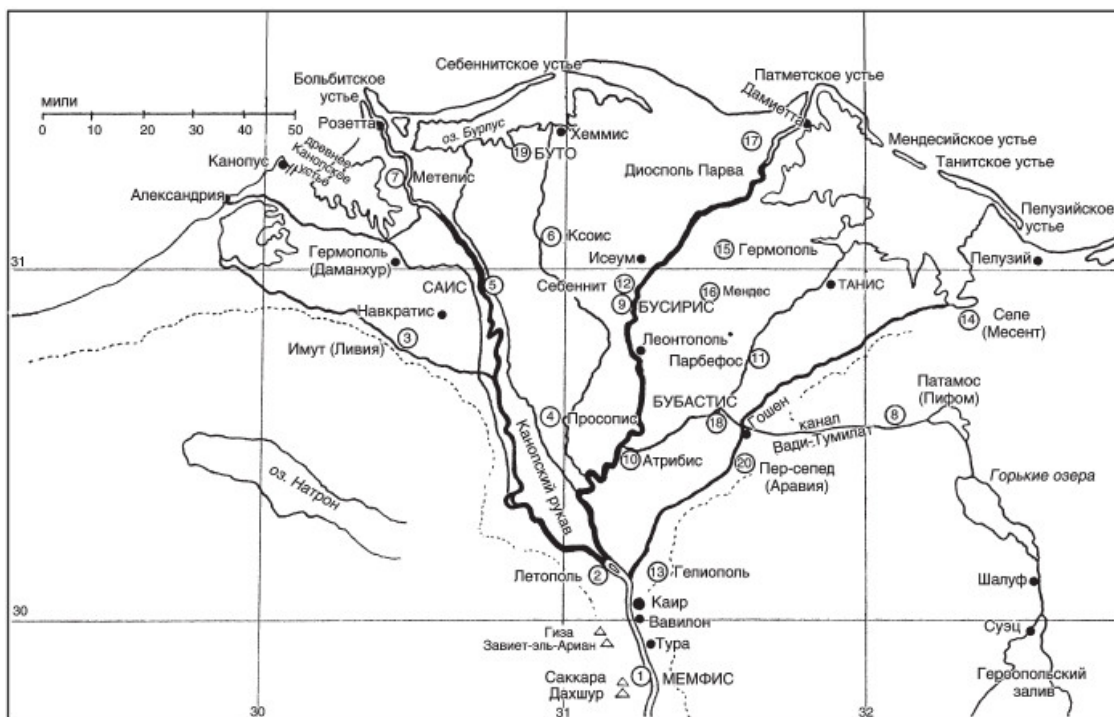
V

Вряд ли будет преувеличением сказать, что в прекрасной работе А. Морэ по истории Египта мы видим совершенно новое восприятие проблемы.

Со времени Масперо важные свидетельства позволили более четко разграничить исторические периоды и проследить развитие семьи и других институтов. Разумеется, нет недостатка в работах по Египту, в которых исследуются новые открытия. Однако в них мы не находим столь полного синтеза, как в этом труде. Если в прочих работах проблема рассматривается фрагментарно, то здесь она изучается целостно, благодаря чему автор рисует живую и яркую картину.

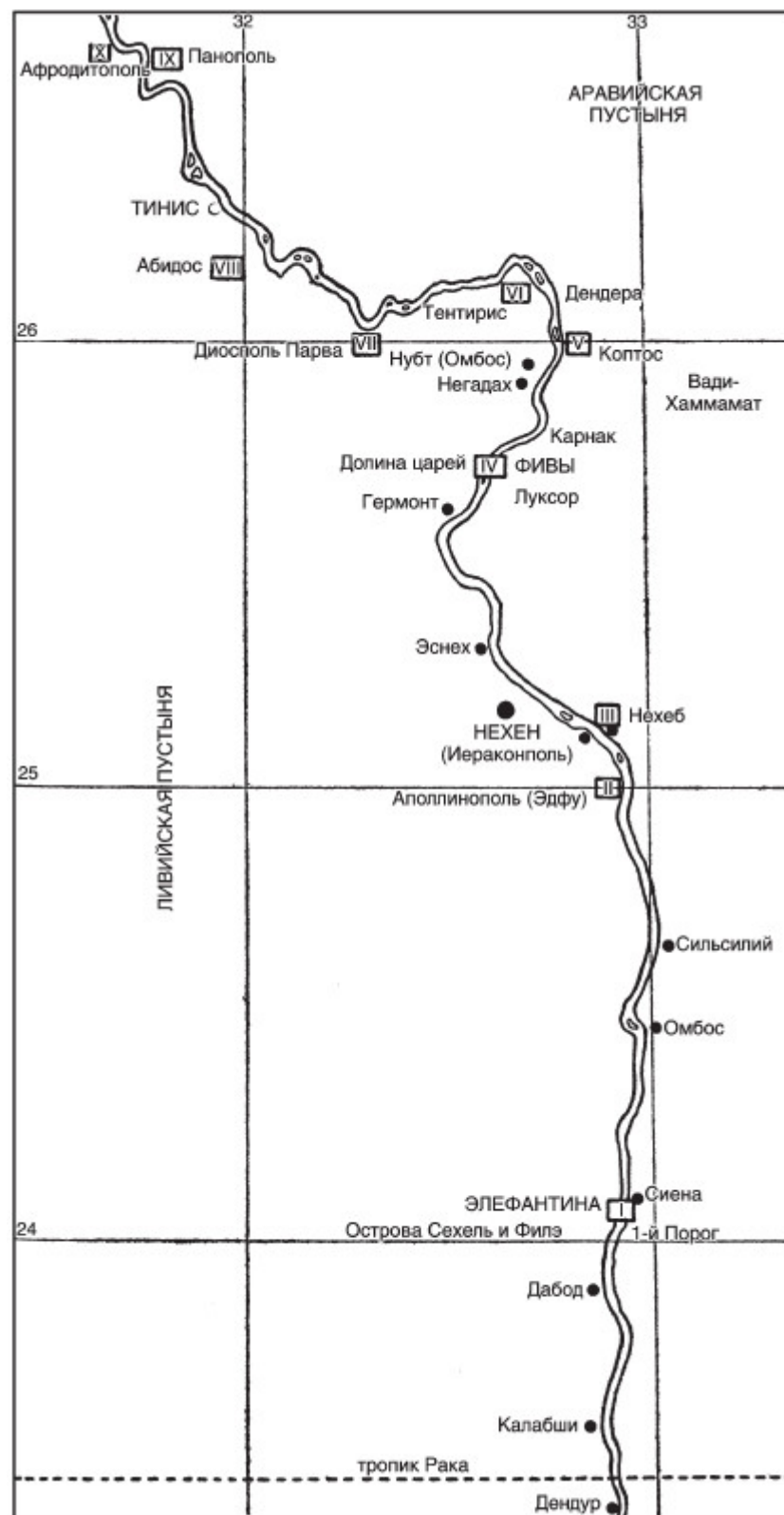
Александр Морэ не склонен создавать иллюзии относительно полноты наших знаний. Невзирая на свет, пролитый на прошлое открытием гения Шампольона, а также на изобилие памятников и документов, дошедших до наших дней, есть аспекты, обобщения и поспешные выводы в которых чрезвычайно опасны. А. Морэ, как истинный историк, демонстрирует способность избирательно подходить к этим памятникам и документам, часто искаженным. Он расцветчивает полотно своего рассказа красочными деталями и искусно отобранными, прекрасными цитатами, позволяющими нам представить жизнь народа, жившего несколько тысяч лет назад. Его изложение полно и снабжено иллюстрациями. И если эта книга не претендует на то, чтобы стать последней в египтологии, то наука продвинется вперед с ее помощью.

Генри Берр

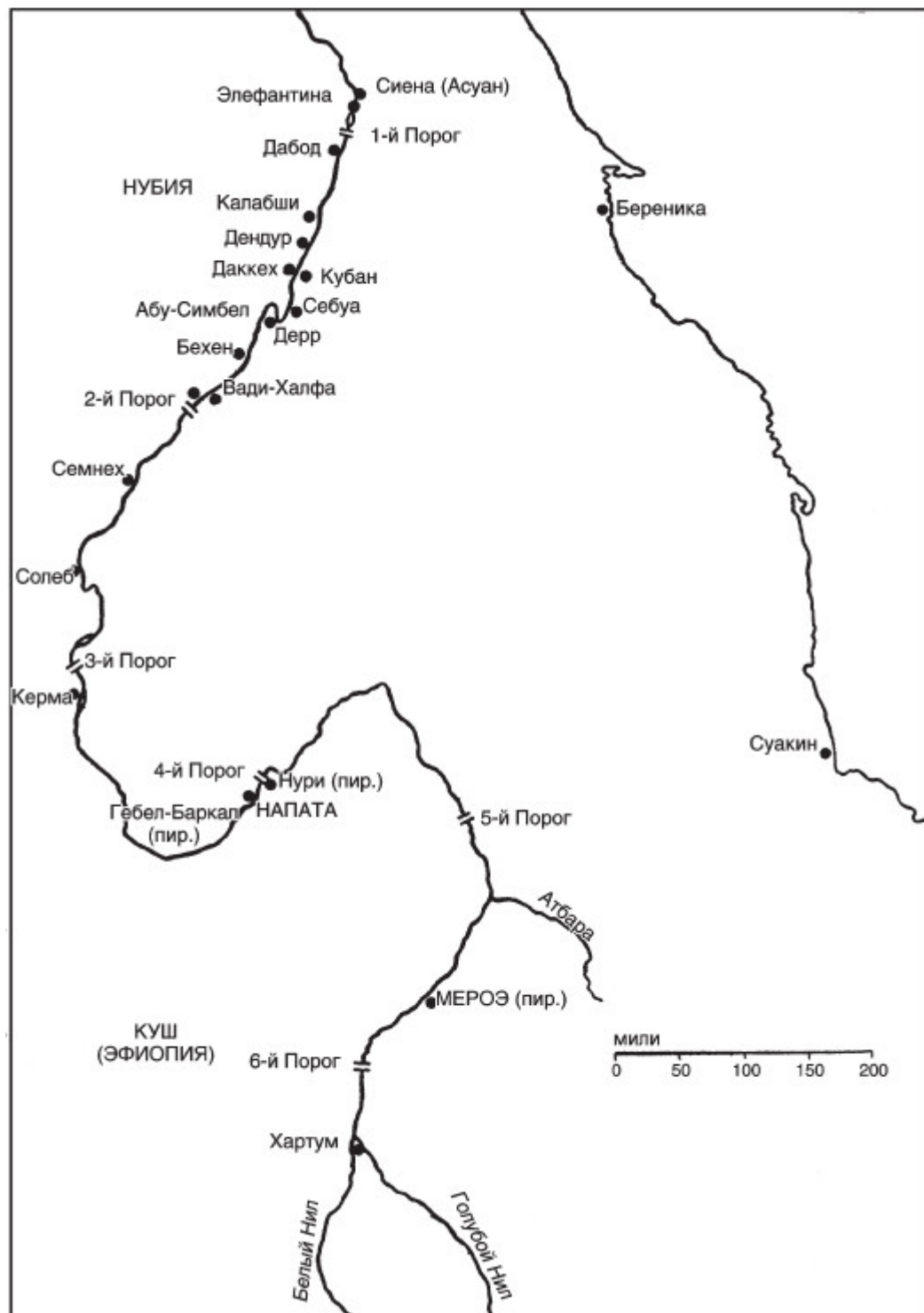

Нижний Египет и его номы

Верхний Египет и его номы

Нубия и Эфиопия

Введение

ИСТОЧНИКИ И ХРОНОЛОГИЯ

I. Греческие источники и их ценность

Иероглифическое письмо, изобретенное египтянами, обильно представленное на древних памятниках Тинитского периода (примерно 3500 лет до Рождества Христова), в эпоху Птолемеев и римского владычества постепенно выходит из употребления, вытесненное коптским и греческим письмом. В конце IV века н. э. христианам удалось добиться закрытия египетских храмов, в 391 году был выпущен соответствующий указ императора Феодосия. В этот же период исчезли последние школы египетских жрецов, в которых изучалось «священное письмо». Письменные памятники Египта умолкли, и истолкование их стало возможным лишь после находки двуязычного Розеттского камня и расшифровки его Шампольоном.

Насколько нам известно, ни один ученый Античности не сумел прочесть иероглифы. Историки, посещавшие Древний Египет и оставившие нам свои описания страны, получали сведения из вторых рук. Они опрашивали ученых и вообще сведущих людей, но не имели возможности удостовериться в истинности их свидетельств. Общение через переводчиков приводило к ошибкам, факты часто искажались, неверно понимались и путались, как происходит порой и сегодня, когда путешественник полагается на драгоманов, переводчиков из стран Востока.

Наконец, исторические свидетельства, оставленные греками, датируются не ранее V века до н. э. К этому времени египетская цивилизация насчитывала уже тридцать пять или сорок столетий, истоки ее затерялись в глубине времен, дни расцвета миновали и она утратила многие характерные для себя особенности. В глазах самих обитателей страны, уже проникнутых чужеземным влиянием, древние памятники были не более чем пережитками прошлого, истинного значения которых уже никто не понимал.

Таким образом, античные историки, получавшие информацию из вторых рук и жившие долгое время спустя после описываемых ими событий, могли дать нам лишь весьма отрывочную и искаженную историю Египта. И все же до Шампольона это были единственные доступные нам источники, и мы не можем отрицать огромную ценность трудов Геродота, Диодора, Страбона, рассказавших о жизни Египта, представшей перед их взором во время посещений страны. Они описывали то, чему сами были очевидцами, и их путевые заметки часто точны и колоритны, прекрасно отражают впечатления авторов и проницательность. Предания о древних временах, собранные античными авторами, во многом правдивы, и это несмотря на плотную завесу легенд и искажения вследствие отдаленности событий.

Первые греческие историки появились в Египте в период его завоевания персами. Гекатей Милетский, живший около 520 года до н. э., посетил берега Нила и общался с египетскими жрецами в Фивах при составлении своей «Генеалогии» и описании Ливии, вошедших в его обширный труд, озаглавленный «Землеописание». Геродот Галикарнасский, изучавший причины войн между греками и варварами (то есть персами), всю вторую книгу своей «Истории» посвятил Египту, где провел несколько недель вскоре после сражения между Инаросом и персами в 454 году. Сначала он посетил дельту Нила, провел некоторое время в Мемфисе и Гелиополе, затем отправился вверх по Нилу, останавливаясь в Панополе, Фивах и Элефантине, а на обратном пути заглянул в Файюмский оазис, завершил свое изучение дельты и отправился в Пелузий. Вопросы, которые Геродот задавал жрецам Гелиополя, Мемфиса и Фив, касались главным образом источника легенд о богах и хронологии. По словам

жрецов, первым царем Египта был Менес, после которого они перечислили «340 имен других царей. От первого царя до последнего прошло 341 поколение людей.

Если отводить на каждые три поколения по сто лет, получим 11 340 лет человеческой истории». До людей Египтом правили боги. К этим записанным им историям Геродот добавляет то, «что он мог увидеть своими глазами», а именно: зарисовки жизни народа, размышления по поводу древних памятников и касающихся их преданий. На эти рассказы мы можем полагаться, поскольку они основаны на личных наблюдениях и многие из них похожи на правду.

После завоевания Александром Великим в 332 году Египет открыл свои двери грекам, и при дворе Птолемеев историки пользовались большим уважением. Гекатей Абдерский, живший при дворе Птолемея I Сотера в конце IV века до н. э., написал сочинение *Aegyptiaca*, дошедшее во фрагментах. Однако его широко использовал Диодор Сицилийский, цитируя в своих трудах.

При дворе Птолемея Сотера и Птолемея II Филадельфа жил также Манефон из Себенита, крупнейший историк Египта.

По словам древнееврейского историка Иосифа, Манефон был египтянином по происхождению, верховным жрецом и храмовым писцом. Он в равной мере владел как родным, так и греческим языком. По просьбе царя Птолемея Филадельфа Манефон, пользуясь иероглифическими источниками, составил свою *Aegyptiaca*, в которой стремился описать исторические события, религиозные и политические традиции, обычаи своей страны. Сочинение было написано после 271 года до н. э.

Aegyptiaca дошла до нас в отрывках двумя различными путями. Иосиф, который родился в 37 году н. э., написал памфлет, направленный против грамматиста Апиона из Александрии, яркого антисемита, ведущего происхождение иудеев «от прокаженных и прочих нечистых людей», изгнанных вместе с Моисеем из долины Нила египтянами.

Иосиф, возражая, утверждал, что этими нечистыми людьми были гиксосы, потомки Иакова и Иосифа, которые действительно пришли в Египет, но не как рабы, а как завоеватели. В поддержку своего утверждения Иосиф цитирует текст Манефона относительно вторжения гиксосов и их последующего изгнания из Египта фараонами XVIII династии. Затем он приводит список царей Египта, начиная с Тутмоса I и заканчивая Рамсесом IV – всего двадцать одно имя, – указывая годы и месяцы каждого правления. Возможно, Иосиф не пользовался сочинением Манефона непосредственно, он мог цитировать «Эпитому», составленную из оригинальных текстов Манефона.

Судя по «Эпитоме», Манефон дал полный список царей Египта от Менеса (до которого страной правили боги) и до Птолемеев с точными датами их правления. Он также создал хронологические таблицы царей других восточных народов.

Уже один этот факт сделал труд Манефона бесценным источником для апологетов христианства, стремившихся доказать чрезвычайную древность иудейской веры по сравнению с прочими языческими религиями. Для этой полемики необходимо было сравнить исторические хроники различных народов Востока с Ветхим Заветом и разработать хронологические таблицы иудейской и других историй, чтобы доказать более древний возраст иудеев. Таким образом, «Эпитома» Манефона, сокращенная до перечисления фараонов и династий и нескольких кратких выдержек, была сохранена для нас христианскими историками.

Впервые «Эпитому» цитирует Секст Юлий Африкан в своей «Хронике», составленной около 220 года н. э. Затем Евсевий, епископ Кесарии (270–340), в «Хронике», которая частично сохранилась на греческом языке и более полно на армянском, цитирует «Эпитому», начиная с XVI династии и далее, однако следует другой версии, отличной от версии Африкана. Наконец, Георгий Синцелл, наместник константинопольского патриарха, приблизи-

тельно в 800 году н. э. составил «Хронику», в которой цитирует «Эпитому» (из Африкана и Евсевия), «Книгу Сотиса», приписываемую Манефону, и «Древнюю хронику».

Из этих сокращенных изложений мы знаем, что *Aegyptiaca* Манефона состояла из трех томов и что все фараоны были разделены на тридцать одну династию, обозначенные географическим названием, указывающим на их происхождение, – Тинитская династия, Мемфисская, Элефантинская, Гераклеопольская, Фиванская и т. д. В оригинальном тексте приводились годы, месяцы и дни правления каждого царя. В «Эпитоме» упомянуты лишь наиболее выдающиеся правители и указана продолжительность отдельных периодов царствования. Для некоторых династий не указаны имена царей, есть лишь общая сумма лет правления династии. Эти цифры, которые были бы столь ценными для установления точной хронологии Египта, к сожалению, были подправлены христианскими апологетами с целью согласования их с хронологией Библии. Цифры, получившиеся в результате, столь спорны, что если сложить годы индивидуальных царствований, то сумма не совпадет с годами правления династий. И все же, несмотря на эти подозрительные расчеты, изложение труда Манефона все еще остается наиболее ценным документом по истории Египта.

Разделение на династии, которое не использовалось античными авторами, было принято современными историками как подлинное⁹ и совершенно необходимое для хронологической классификации фараонов.

После труда Манефона одной из важнейших работ по Египту является сочинение Диодора Сицилийского, избежавшее разрушительного действия времени. В своей «Исторической библиотеке» Диодор предпринял попытку нарисовать картину истории мира, и начал он с происхождения Вселенной. Это привело его в Египет, поскольку именно оттуда «происходят боги», а «египтяне говорят, что их страна – это колыбель народов». На Диодора большое влияние оказали труды Геродота, а более всего Гекатея Абдерского. Однако, поскольку Диодор сам посетил долину Нила в период 180-й Олимпиады (между 60 и 57 годами до н. э.), его утверждения обладают ценностью, будучи свидетельствами очевидца. Склад ума побуждал Диодора к философским и религиозным отступлениям в противовес реалистическим наблюдениям Геродота.

В нескольких случаях страну на Ниле приезжали изучать греческие географы. Уже в III веке до н. э. Эратосфен Киренский, живший в Александрии при дворе Птолемеев (275–194), путешествовал по Египту и первым определил протяженность его территории. По некоторым сведениям, Эратосфен побывал в архивах фиванских жрецов и получил там список тридцати восьми фиванских царей, «который перевел с египетского на греческий». Это список, сохраненный Синцеллом, действительно включает в себя множество царей от I до XX династии, но особый интерес представляет то, что к каждому имени добавлено примечание, расшифровывающее значение имени, часто основанное на достоверной информации.

Страбон, который был в Египте и дошел вплоть до Первого Порога около 27 года н. э., посвятил семнадцатую, последнюю книгу своей «Географии» этой стране. Его описания точны и интересны, но историческая информация редко датируется ранее Птолемея периода.

Со своими представлениями о нашем предмете Плутарх из Херонеи знакомит нас в написанном около 120 года н. э. трактате «Об Исиде и Осирисе» (Περὶ Ἰσίδος καὶ Ὀσίριδος). Это единственное систематическое описание египетской религии, дошедшее до нас со времен Античности. Особое значение имеет миф об Осирисе. Плутарх был прекрасно осведомлен, и его данные очень часто подтверждаются иероглифическими текстами, некоторые из которых написаны тремя тысячами лет ранее. Помимо общего с Геродотом и Диодором

⁹ В иероглифических текстах династии не упоминаются, но царские семьи иногда обозначаются словом «дом такого-то города».

стремления включить египетских богов в схему греческой мифологии, Плутарх демонстрирует такое глубокое понимание мифа об Осирисе, что делает этот миф понятным и нам.

В общем, греческие историки, географы и философы изучали Египет с большим энтузиазмом и проницательностью.

Эта древняя страна обладала для них такой же притягательной силой, какой для нас обладает античная классика. Их любопытство сохранило для нас некоторое число исторических фактов, имена величайших фараонов и общую картину религии, политических институтов и обычаев. Однако то ли из-за отсутствия способностей, то ли по причине недостатка информации они не всегда могли отделить легенду от исторических фактов, методически классифицировать периоды или нарисовать целостную картину истории Египта – они просто пересказывали отдельные эпизоды истории. С другой стороны, Манефон, хотя и не пренебрегал пересказом легенд, иногда приводил и реальные исторические факты. Он оставил нам полезные сведения о царских династиях с датами и временных границах исторических периодов. К сожалению, его перелагатели привнесли в труды Манефона противоречащие друг другу, а порой и прямо ошибочные цифры и имена, не всегда согласующиеся с фактами, приводимыми античными авторами.

Так, скрытое под покровом античной истории, полное чудес прошлое Египта источало неверный колеблющийся свет. И долгое время этот загадочный Египет повествовал о своей истории тысячами гробниц, храмов, стел и статуй, покрытых иероглифами – этими немymi свидетелями, говорящими на языке, ключ к которому был утерян. Найти его должен был подлинный гений.

II. Расшифровка иероглифов

К 14 сентября 1822 года, тому времени, когда Шампольон расшифровал имя Рамсеса II, минуло уже 1400 лет с той поры, когда кто-то еще мог прочесть эти иероглифы. И все же истинный язык Древнего Египта не умер, он сохранился в форме коптского языка.

С момента завоевания Александром египетский язык примерил чужеземную маску. К иероглифам добавились обычные, алфавитные знаки, заимствованные греками у финикийцев. Для передачи звуков египетской речи, чуждых разговорному греческому языку, в греческий алфавит были добавлены семь знаков, взятых из демотического письма (рис. 1). Таким образом египетский язык, который развивался и в эпоху Античности, превратился в коптский¹⁰. Он продолжал эволюционировать как народный, общераспространенный язык. В последний период Римской империи в Египте использовались три разновидности письменности: традиционное иероглифическое письмо, греческое и коптское – занимавшее промежуточное положение между двумя первыми. Иероглифическое письмо исчезло с окончательным утверждением христианства, в конце IV века, а греческое письмо – после арабского завоевания. Арабский язык и письменность были навязаны обитателям долины Нила, однако коптский язык сохранился как литургический язык христиан и продолжал использоваться в монастырях, храмах и школах. Коптская литература¹¹, состоявшая из переводов Ветхого и Нового Заветов, апокрифических Евангелий, житий святых, частной переписки и т. д., дошла до нашего времени. И в XIX веке еще жили монахи, которые не только умели читать по-коптски, но и говорили на этом языке. Сегодня, однако, язык этот известен только ученым.

Таким образом, коптский язык развился из египетских диалектов позднего периода, переписанных греческими буквами. Сейчас существуют коптские грамматики, а также коптско-арабские и коптско-греческие словари, с помощью которых можно постичь поздние словарные и синтаксические формы древнеегипетского языка, однако при условии расшифровки иероглифов.

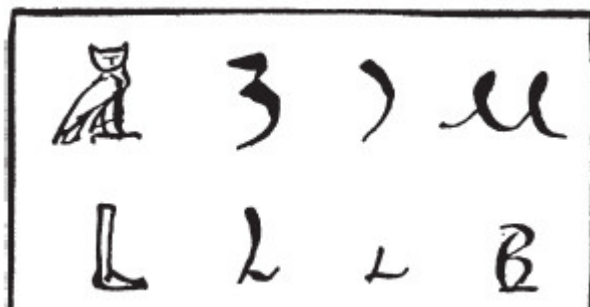

Рис. 1. Египетские шрифты

В середине XVII века иезуитский священник Кирхер понял, что коптский язык сохранил в себе язык древних египтян. Его научные изыскания возродили интерес к изучению коптского языка, который он назвал *Lingua Aegyptiaca Restituta* (1643). Однако, когда Кирхер попытался перейти к древнеегипетскому через коптский язык, он потерпел сокрушительное

¹⁰ В названии *Copt* есть греческое слово, означающее «египетский» – *Aegyptios*, *Gyptios*, – переданное в арабском языке словом *Qubt*.

¹¹ По этой теме см.: Quatremere E. *Recherches sur la langue et la littérature de l'Égypte* (1808). Написанный до расшифровки иероглифов, этот труд посвящен исключительно коптской литературе.

поражение, как бы очутившись перед закрытой дверью. Что представляли собой иероглифы? Буквы, звуки, мысли? И как можно было прочесть их?

Античность оставила лишь несколько неясных определений иероглифов. Само название это было загадочным. Геродот и Диодор называли их *γράμματα ιερά*, «священными буквами», более точное описание принадлежит епископу Клименту из Александрии – *γράμματα ιερογλυφικά*, «священные вырезанные буквы». Климент жил в Египте в конце II века н. э. и знал египтян, говоривших на своем языке и читавших иероглифическое письмо. Эти определения означали, что иероглифическое письмо, возможно, сохранялось среди египтян для священных или религиозных целей.

Тем не менее Геродот и Диодор говорят о том, что существовало две разновидности египетских «букв» – «священные», *ιερά*, которыми пользовались только жрецы, и «народные», *δημωτικά*, используемые для обыденной жизни.

Климент Александрийский был более точен. Существует, говорил он, три разновидности письма: 1) эпистолографическое; 2) иератическое, используемое иерограмматиками;

3) иероглифическое. Что касается значения этих различных знаков, считалось, что они выражают не звуки (фонетические), а смысл (с помощью символов). Египетская письменность и по сей день оставалась бы неразгаданной, если бы не случайная находка, сделанная в 1799 году солдатом армии Наполеона.

Французская экспедиция, которую Наполеон вел в долину Нила, имела, помимо военной, и другую цель – выяснение проблемы письменности и, как следствие, цивилизации фараонов. Наполеона сопровождали несколько ученых. Судьба благоволила им. В августе 1799 года капитан артиллерии Бруссар извлек из земли, рядом с земляными укреплениями современного форта Розетта, базальтовую плиту с текстом на трех языках. Нижнюю часть плиты покрывала надпись на греческом языке, она излагала указ, изданный Птолемеем V Эпифаном в 196 году до н. э. Греческая надпись также гласила, что этот же текст дан в двух верхних надписях, одна из которых, записанная иероглифами, называлась «священными буквами» (*γράμματα ιερά*), а другая, образованная линейными знаками, называлась *εὐχωρία γράμματα* – «местные» или «народные» буквы (демотическое письмо). Эти последние начертания были похожи на те, что были изображены на нескольких известных папирусах (илл. 2).

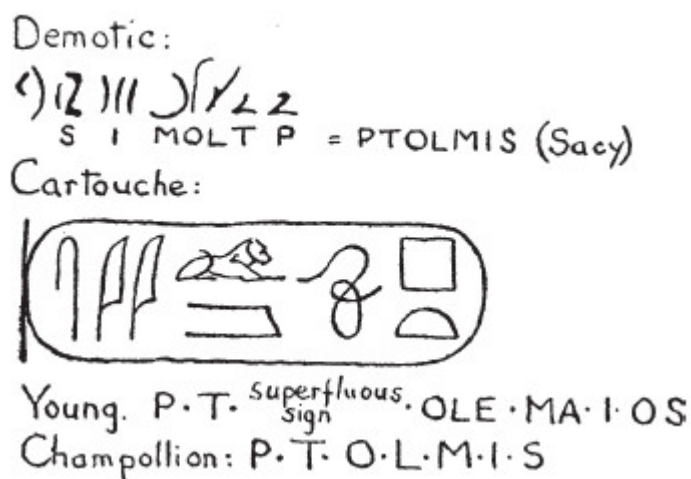

Рис. 2. Демотическое письмо и картуш Птолемея, прочтение де Саси, Юнга и Шампольона

Таким образом, Розеттский камень был двуязычным документом и содержал в себе ключ к загадке. Значение слов было ясно из греческой надписи. Первым было сделано заключение, что иероглифическое письмо не было в конечном итоге исключительно религиозным по характеру, поскольку оно наравне с демотическим письмом использовалось для административных документов. Следующим шагом должна была стать идентификация египетских знаков с греческими словами.

В 1802 году ученый-востоковед Сильвестр де Саси приступает к расшифровке демотического письма, скоропись которого не была похожа на арабский язык и казалась ему скорее азбучной, чем символической. С помощью греческой части текста де Саси определил приблизительное местоположение царских имен Птолемея и Арсинои, встречававшихся несколько раз. Так, с помощью простых измерений ученый идентифицировал демотические знаки, которыми писалось имя Птолмис (Птолемей), причем письмо шло справа налево. Однако ни он, ни Окерблад, взявшийся за изучение демотического текста в 1802 году, не сумели добиться большего с помощью этого чисто эмпирического метода. Когда установленные таким способом буквы накладывались на другие отрывки текста, в этом демотическом письме невозможно было узнать ни одного коптского слова, которое имело бы эквивалентное звучание.

В 1814 году доктор Томас Юнг, известный английский физик, взялся за изучение иероглифической части текста. Вдохновленный проницательным наблюдением аббата Бартеlemi, он догадался, что царские имена, подобно имени Птолемея, должны быть заключены в овальную рамку, или «картуш» (рис. 2). Соответственно, Юнг классифицировал знаки, заключенные в картуши, как буквы имени Ptolemaios. Юнг сумел распознать это имя в целом, но он не мог определить точное фонетическое значение каждого знака. Когда он попытался с помощью составленного им алфавита прочесть другие слова, то получил совершенно неверное толкование.

В это же время к решению этой проблемы приступил и молодой человек, преподававший историю в Гренобльском университете, Жан Франсуа Шампольон (1790–1832). С самого детства его привлекала история Египта, и он изучил все, что дошло от Античности и коптского языка. Шампольон с головой погрузился в изучение иероглифической надписи на Розеттском камне и работы *Description de l'Égypte*, опубликованной французскими учеными, сопровождавшими Наполеона.

Работа, сделанная де Саси и Юнгом, подтвердила, что греческие имена собственные должны быть написаны алфавитными египетскими знаками. На этом фундаменте он построил свои открытия, которые начиная с 1821 года следовали одно за другим с удивительной быстротой (илл. 1).

Прежде всего, Шампольон прояснил вопрос с различием начертаний. Он показал, что иератическое письмо представляло собой разновидность письма, возникшего из иероглифических знаков, а демотическое письмо, в свою очередь, произошло от иератического. В этих трех разновидностях египетское письмо было одно и то же. Следовательно, в иероглифическом письме, как и в демотическом, должны были быть знаки, имеющие фонетическое, азбучное значение. Далее Шампольон, посчитав иероглифические знаки Розеттского камня, обнаружил, что их больше, чем слов параллельного греческого текста.

Следовательно, каждый иероглиф не представлял собой целое понятие или слово.

Установив это, Шампольон вернулся к изучению картушей Розеттского камня. В 1822 году он получил копии двух недавно обнаруженных картушей, выгравированных на небольшом обелиске, найденном на острове Филе. На основании обелиска находилась надпись на греческом языке, посвященная Птолемею и Клеопатре. Шампольон показал, что один из картушей с обелиска похож на картуш Розеттского камня, в нем содержалось имя Птолмис.

Второй картуш, новый, содержал имя Клеопатры¹². Пять букв встречаются в обоих именах: п, т, л, о, и. Пять одинаковых знаков обнаружено в нужных местах в двух именах, написанных иероглифами. С другой стороны, буква «с» из имени Птолмис не появляется в имени царицы, а знаки, соответствующие буквам «к», «а» и «р» в имени Клеопатры, не содержатся, да и не должны содержаться в имени царя (рис. 3). Вывод был таковым: поскольку одинаковые знаки в двух именах выражают одинаковые же звуки в каждом картуше, они исключительно фонетические.

Рис. 3. Картуши Птолемея

Спустя несколько недель Шампольон применил полученные таким образом отрывки алфавита ко всем именам Птолемея и цезарей с таблиц из *Description de l'Égypte*. Было расшифровано семьдесят девять имен-картушей. Одна за другой появлялись в алфавите новые буквы, пока, наконец, не стало возможным составить «Таблицу фонетических знаков».

Эта таблица появляется в письме г-ну Дасье, постоянному секретарю Академии надписей и изящной словесности, датированном 27 сентября 1822 года, в котором Шампольон объявляет, как следует читать иероглифические картуши!

Однако до сих пор он прочел только имена собственные греческих и римских правителей, записанные иероглифами. Сможет ли он доказать, что письмо эпохи фараонов содержит те же самые фонетические элементы? И все же упомянутое письмо Шампольона выражает уверенность автора в том, что совсем скоро он прочтет картуши фараонов, подобно тому как он прочел картуши Птолемея и цезарей.

14 сентября 1822 года Шампольон получил оттиски картушей из храма, построенного явно раньше греческого периода. На одном из этих картушей (рис. 4) в двух изогнутых линиях в конце имени Шампольон узнает последнюю букву имени Птолмиса с Розеттского камня и соответственно читает «с»...«с». В начале слова диск с точкой посередине является символом солнца и, судя по греческим и коптским текстам, читается как Ра. Что касается знака в центре картуша, то Шампольон уже видел такой на Розеттском камне, там за этим знаком, как и в этом картуше, следовала «с», в одном месте, соответствующем греческому слову γενεθλῖα, «рождение», царя. Шампольон заключил, что этот иероглиф не был азбучным и соответствовал коптскому слову «мс» – «рожденный» или «масс» – «дитя». Шампо-

¹² Вообще, читать следует Клеопатра. Знак 10 – дентальный звук «д», заменяемый «т». Последний звук «т» не произносится.

льон свел эти элементы вместе и увидел перед собой прославленное имя Ра-мс-с¹³, Рамсес, упоминавшееся Манефоном, Тацитом и в книге Ветхого Завета – Исходе! Он не только прочел имя, он смог понять и перевести его. На коптском языке Ра-мс-с означает «Ра порождает его», то есть «Дитя Ра».

Шампольон немедленно опробовал свой метод на другом картуше (рис. 4).

Рис. 4. Картуши фараонов. Рамсесы, Тутмосы

Здесь в начале имени вместо солнца изображен ибис, другие элементы были те же, что и в первом картуше.

От греков было известно, что ибис являлся символом бога Тота, следовательно, имя должно читаться как Тут-мс-с, а Манефон дает нам имя фараона Тутмосиса. На коптском это означает «Тот порождает его» или «Дитя Тота».

Тут Шампольона осенило. Надписи на памятниках фараонов, созданных еще до Греко-римской эпохи, не были исключительно азбучными, как надписи в картушах Птолмиса и Клеопатры. Они не были и исключительно символическими, как долгое время считалось. Одновременно они содержали 1) символические знаки, как знаки Ра и Тота, и 2) фонетические знаки, некоторые силлабические, как «мс», другие азбучные, как «с». Ошибка всех его предшественников состояла в предположении, что иероглифическое письмо полностью являлось либо символическим, либо фонетическим. В действительности оно представляло собой «сложную систему, одновременно символическую и фонетическую, совмещенную в одном и том же документе, предложении, слове» (Шампольон. *Précis du système hiéroglyphique*).

В своей работе *Précis du système hiéroglyphique* (1824), несравненном шедевре проницательности и ясности мысли, Шампольон заявляет, что с этого момента может читать надписи на памятниках любого исторического периода. Более того, он не колеблясь переводит их. В коптском словаре и грамматике, которые он знает в совершенстве, Шампольон находит слова, звучащие так же, как и те, которые он находит в иероглифическом письме. Понимая их значение, ученый определяет их грамматическую функцию. Таким образом, пользуясь своим методом, он переводит целые документы с уверенностью и легкостью, которые и сейчас вызывают в нас удивление и восхищение.

¹³ Шампольон догадался, что в эпоху фараонов египетская письменность, подобно письменности семитских языков, отражала только согласные звуки слов.

Затем Шампольон приступает к изучению всех египетских памятников, привезенных в Европу. Он демонстрирует научному сообществу, что многие из имен царей, встречающихся в трудах Манефона, можно найти на Абидосской доске и в Туринском папирусе; что боги Амон-Ра, Осирис, Исида, Гор и прочие снова оживают в своих изваяниях и на страницах папирусов с описанием ритуалов; что с этого момента можно классифицировать памятники в соответствии с историческими периодами; что с огромного пласта истории снято покрывало тайны и он готов раскрыть свои секреты и, может быть, поведать о зарождении цивилизации. С 1828 по 1829 год Шампольон продолжает свои изыскания уже в самом Египте. На протяжении пятнадцати месяцев он странствует по долине Нила, добирается до Второго Порога, посещает все доступные памятники, копирует все важные надписи, зарисовывает рельефы и составляет планы сооружений.

В Коллеж де Франс специально для Шампольона была создана кафедра египтологии, но 4 марта 1832 года, измученный тяжелой работой, после десяти лет плодотворного труда, он умирает. Перед смертью он печально произнес: «Как визитная карточка потомкам», имея в виду свои труды – *Grammaire égyptienne*, *Dictionnaire hiéroglyphique*, *Les Monuments de l'Égypte et de la Nubie* и свои великолепные зарисовки, сделанные в Египте, благодаря которым его метод должны были постичь египтологи будущих поколений.

Первопроходец на этой почти неизведанной территории, Шампольон создал не только метод расшифровки иероглифов, он создал метод научного использования материала, полученного в ходе раскопок, публикаций и филологических исследований, плодотворных для таких областей знаний, как археология, история, религия. Он отодвинул горизонт человечества более чем на три тысячи лет. Чтобы исследовать этот период, он шагнул за порог, перед которым остановились греки, охваченные благоговейным страхом и пораженные своим неведением перед Исидой в покрывале, символом страны, которую они называли Матерью Цивилизаций.

III. Египетские источники и хронология

Египетские исторические источники имеют особый характер. В Египте не было найдено исторических текстов в современном смысле этого слова. Воссоздавая историю, мы зависим исключительно от эпиграфических памятников – стел с биографическими данными, рассказами о победах, царскими указами, в нашем распоряжении есть также папирусы, которые сохранили для нас литературные сочинения, правительственную переписку, правовые документы и личные документы (особенно начиная с Птолемея периода). За исключением последних, все прочие источники имеют одно общее свойство – они были обнаружены в храмах и гробницах. Одного этого факта достаточно, чтобы установить тенденцию: автор всегда имел предвзятое и субъективное мнение. Так, соглашение о мире или войне излагалось не объективно, а фиксировалось как свидетельство божественной власти, *ad maiorem Dei gloriam* (к вящей славе Божьей). Жизнеописание кого-либо замышлялось как акт благодарности благодетелю царю. Кроме того, большая часть текстов состоит из описания погребальных и прочих обрядов, ритуалов поклонения богам и усопшим, а также мифологических повествований – все это было обнаружено на стенах храмов или царских усыпальниц. Что касается периода Древнего царства, мы реконструируем историю на основании имен царей, указов и в редких случаях на основании жизнеописаний, сохранившихся на стенах гробниц. Сведения об учениях мы черпаем из большого собрания религиозных текстов, нанесенных на стены пирамид фараонов VI династии.

Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении факты почти всегда подаются с религиозной точки зрения и излагаются они по-разному, в зависимости от теологической системы, в которой они располагаются, – другими словами, в том виде, в каком египтяне желали предстать перед потомками.

Это была история тенденциозная и приукрашенная, а вовсе не простое изложение реальных событий. Человеческая правдивость утеряна, но история мысли и человеческих институтов приобрела догматическую искаженность фактов, что само по себе раскрывает душу народа. Это историческая правда.

Среди этих египетских источников особый интерес представляют хронологические документы. Как только Шампольон расшифровал иероглифы, он принялся искать исторические, художественные и религиозные памятники, которые могли бы дать ему возможность сформировать хронологическую систему. Однако, прежде чем приступить к изучению египетской цивилизации, я должен предупредить читателя об особенностях проблемы хронологии в Египте.

Как и в моей книге «От племени к империи» я решил взять за основу работу Эдуарда Мейера «Египетская хронология».

Египтяне не имели летоисчисления¹⁴. Их памятники не датировались, принимая за основу официальную точку отсчета¹⁵. Например, на египетских памятниках мы никогда не увидим надпись «В 1320 году» случилось то-то и то-то. Зато мы можем встретить такую надпись: «В год 1-й, в третий месяц сезона Шему, в день третий его величество выступил в свой первый поход против азиатов». События датируются годом правления фараона, и исчисление возобновляется с каждым правлением. Чтобы воссоздать египетскую хронологию с помощью таких данных, мы должны располагать именами всех правителей и датами их царствований без пропусков и ошибок за период в 4000 лет. Мы могли бы получить такую

¹⁴ Единственное исключение из этого правила появляется в надписи на памятнике Рамсесу II, здесь упоминается 400 год царя Сет-Нубти (период гиксосов). Этот отдельный факт не влияет на официальную хронологию.

¹⁵ В отличие от римлян, которые писали на памятниках «...от основания города (Рима)», «*Ab Urbe Condita*».

информацию, если бы открыли памятники всех царствований Египта, на которых упоминалось бы количество лет, проведенных тем или иным правителем на троне, или же если бы в нашем распоряжении оказался полный «список царей». Первое условие вряд ли вообще невыполнимо, второе пока не выполнено.

И все же такие списки царей существуют, мы видели, что Манефон стремился создать хронологическую таблицу династий. Вот чем мы располагаем к настоящему времени, документы приводятся в хронологическом порядке, начиная с Древнего царства:

1. Фрагмент Анналов, высеченных на диоритовой плите, хранящейся в музее Палермо и известной как Палермский камень. Этот документ был, по всей вероятности, составлен в правление Неусерры, царя V династии, умершего около 2600 года до н. э. В тексте перечисляются цари Египта с «сотворения мира», начиная от I династии, и дается краткое описание главных деяний каждого древнего царя, в случае же с правителями более поздних времен – описание их достижений в каждый год правления. Если бы плита с текстом сохранилась полностью, у нас было бы официальное изложение истории Египта с самого начала и до правления Неусерры. К сожалению, до нас дошла лишь восьмая часть текста.

2. Серия «царских табличек», списки умерших царей, которым следовало поклоняться в храмах, где эти списки были обнаружены. Они были составлены в периоды XVIII–XIX династий. На самом деле все они представляют собой выборочные списки царей-предшественников, не содержат дат (ни дат правления, ни общей суммы лет) и не разделены на периоды или династии. Выбор имен зависел от предпочтений царственного жертвователя, и их расстановка на различных табличках отличается. Очевидно, что содержание этих табличек было получено из разных источников. Из таких списков в нашем распоряжении находятся: а) ныне находящийся в Лувре плохо сохранившийся список, высеченный в Зале предков Тутмоса III (ум. ок. 1447 до н. э.) в Карнаке. Список содержит два имени периода Древнего царства и большую часть имен царей Среднего царства, перечисленных без всякого порядка; б) список из храма Сети I (XIX династия, после 1320 до н. э.) в Абидосе. Это Первая Абидосская доска, здесь перечислены семьдесят шесть имен от Менеса до Сети I; в) Вторая Абидосская доска, датируемая правлением Рамсеса II (после 1300 до н. э.). Она повторяет первую, сохраняя имена 40–52 и 61–76. В 1818 году эта доска была перевезена в Британский музей, и ее изучал Шампольон; г) список из Саккары, обнаруженный в гробнице частного лица, где перечисляются цари от Миебиса (I династия) до Рамсеса II. Здесь отсутствует центральный фрагмент и из пятидесяти восьми имен сохранилось сорок семь. Имена царей Среднего царства (XI и XII династии) написаны на обороте доски. Этот список и Абидосские доски имеют разные первоисточники.

3. Царский папирус, хранящийся в музее Турина, – наиболее важный для нас хронологический документ. Он был обнаружен целым, но затем рассыпался на куски. Для чтения пригодно три сотни фрагментов. Папирус был написан при Рамсесе II (после 1300 до н. э.) и дает список всех царей Египта начиная с самых первых времен. Список открывают имена богов, правивших на земле, затем идут смертные цари. Они разделены на группы, которые не совсем точно совпадают с династиями Манефона. Приводятся точные даты царствований с указанием годов, месяцев и дней. В конце каждой группы красными чернилами написана общая сумма лет. Например, от Менеса до конца VIII династии Манефона прошло 955 лет, продолжительность XII династии составляла 213 лет. Этот папирус принадлежит традиции близкой к той, которой следовал список из Саккары. Детали царствований – предвосхищение метода, который позднее избрал Манефон.

Если мы сравним эти египетские списки с «Эпитомой» Манефона, мы будем поражены совпадениями многих имен царей и разночтением в количестве перечисленных правителей. Согласно Туринскому папирусу, в период с I до конца VIII династии египетский трон занимало пятьдесят три царя, правившие на протяжении 955 лет. Манефон (по Африкану) дает

список из 145 имен царей, правивших 1643 года. В списке из Саккары указано 36 царей. На Абидосской доске – 39.

Кроме того, открыты памятники, в которых повторяются имена царей, данных в перечисленных выше списках, однако упоминаются другие правители, вычеркнутые из официальных документов. Эти расхождения особенно отмечаются в переходных периодах, отделяющих Древнее от Среднего царства (от IX до XI династии) и Среднее от Нового царства (от XIV до XVIII династии). Как известно, данные периоды характеризуются внутренними смутами и вторжениями чужеземцев, и царские таблицы полностью скрывают имена царей. В эти периоды либо вообще не создавались памятники, либо обнаружено крайне малое их количество. Манефон приводит названия династий с причудливыми датировками. Только Туринский папирус дает нам множество имен и дат. Этот пример показывает, насколько неполны и недостоверны хронологические списки для создания стройной системы царских династий.

Хронология египетских царей представляет собой чрезвычайно серьезный пробел в наших познаниях, который, возможно, никогда не будет заполнен. Мы можем, однако, установить отправные точки для крупных периодов египетской цивилизации при помощи дат природных явлений и посредством синхронизации событий, происходивших в жизни других народов Востока.

К природным явлениям относят в том числе восход звезды и, в особенности, Сотиса, нашего Сириуса. Некоторые памятники упоминают о восходе Сотиса в определенный год определенного царствования. Как я уже отмечал в своей работе «От племени к империи», египетский календарь проводил различие между непостоянным календарным годом продолжительностью в 365 дней и фиксированным солнечным годом, то есть периодом, за который Солнце возвращается в одну и ту же точку на небе – 365,25 дня. Египтяне знали, что Сотис совершал полный оборот на небе за 365,25 дня, подобно Солнцу. Первым днем года считался тот, в который Сотис восходит на рассвете, незадолго до восхода солнца. На широте Мемфиса этот гелиакический восход Сотиса приходился на 15 июня¹⁶.

Еще в древности египетские астрономы заметили, что «нечеткий» год, продолжительность которого равна 365 дням, не соответствует продолжительности года Сотиса, или солнечного года, и короче его на четверть суток после каждого минувшего года. Через четыре года после гелиакического восхода эта разница составляет уже целые сутки, спустя восемь лет – двое суток и т. д. Через 1461 календарный год гелиакический восход снова совпадал с первым днем календарного года¹⁷. Были составлены соответствующие таблицы, по которым год от года отслеживалась разница между календарным годом и сотическим, или солнечным, годом. На некоторых памятниках египтяне отметили, что гелиакический восход Сотиса происходил не в начале календарного года, но в такой-то день такого-то года правления такого-то царя. Это то, что называется двойной датировкой, – дата правления синхронизируется с датами природных явлений. У современных астрономов тоже есть таблицы, по которым они могут проследить точную траекторию Сотиса на протяжении всех прошлых лет. Следовательно, всякий раз, когда египетские документы отмечают разницу между гелиакическим восходом Сотиса и конкретным днем правления какого-либо царя, мы можем сказать, что разница возникла в такой-то точке на траектории Сотиса, в такой-то день такого-то года до нашей эры¹⁸.

¹⁶ «В 4241 году [предполагаемая дата введения календаря в Египте] 19 июля по юлианскому календарю [день гелиакического восхода Сотиса] соответствует 15 июня по григорианскому календарю» (Эдуард Мейер).

¹⁷ Таким образом, Солнце и Сотис совпадают с началом календарного года через 1460 солнечных лет, или 1461 календарный год. Греческие и римские астрономы называли этот цикл длиной в 1460 солнечных, или сотических, лет – «сотическим циклом».

¹⁸ Расчеты могут обозначить дату в пределах четырех лет. Следует учитывать, что, поскольку Сотис опережал на чет-

На данный момент за период до Рождества Христова египетские памятники открыли нам три двойные даты:

1. Календарь религиозных празднеств, высеченный в Элефантине при Тутмосе III (XVIII династия), отмечает, что празднование гелиакического восхода Сотиса выпадает на 28-й день месяца Эпифи вместо 1-го дня месяца Тота. Согласно нашим современным таблицам, эта разница могла возникнуть в течение 1474–1471 годов до н. э. Следовательно, это произошло в правление Тутмоса III.

2. В соответствии с медицинским папирусом Эберса в девятый год правления Аменхотепа I (второго царя XVIII династии) гелиакический восход Сотиса выпал на 9-й день Эпифи.

Значит, это произошло в 1550–1547 годах до н. э. Следовательно, первый год правления Аменхотепа пришелся на 1558–1555 годы до н. э. и свое начало XVIII династия ведет примерно с 1580 года до н. э.

3. Папирус из Кахуна отмечает, что в седьмой год царствования Сенусерта III (XII династия) празднество по случаю гелиакического восхода Сотиса выпало на 16-й день месяца Фармути вместо 1-го дня Тота. Эта разница могла иметь место между 1882 и 1879 годами до н. э. Следовательно, первый год правления Сенусерта пришелся на период между 1888 и 1885 годами до н. э., а XII династия началась примерно в 2000 году до н. э.¹⁹

Таким образом, из этих дат мы почерпнули важные сведения: XVIII династия началась около 1580 года до н. э., а XII династия – около 2000 года до н. э.

Из этих данных мы получаем еще одну важную дату – принятие египетского календаря, в основе которого лежало совпадение 1-го дня месяца Тота, первого дня календарного года, с гелиакическим восходом Сотиса. Кажется очевидным, что этот календарь был принят в день, когда 1-й Тот совпал с появлением Сотиса перед восходом солнца. Этот феномен имел место перед XII династией, в 2781–2778 годах до н. э., а также на 1460 лет ранее, в 4241–4238 годах до н. э.

Дата 2781 год до н. э. сюда не подходит, поскольку интервал между XII династией (ок. 2000 до н. э.) и I династией должен занимать по меньшей мере 1300 лет, чтобы вместить в себя Тинитскую, Мемфисскую и Гераклеопольскую династии. Остается более ранняя дата – 4241 год до н. э., следовательно, изобретение или принятие календаря произошло за тысячи лет до I династии. Этот интервал необходим, чтобы дать время протоисторическим царям, пришедшим на смену вождям племен, и я согласен с Эдуардом Мейером в том, что эта датировка приемлема при нынешнем состоянии наших знаний о протоисторическом периоде (см. ниже хронологическую таблицу).

Синхронизмы, которые можно установить между историческими событиями, имевшими место в долине Нила, и теми событиями, что происходили у живших по соседству восточных народов, поддерживают эту хронологическую точку зрения. В своей работе «От племени к империи» я привлек внимание читателей к этим вопросам, поэтому нет необходимости детально возвращаться к ним. Миграция народов, положившая конец империи Саргона и Нарам-Сина в Шинаре около 2500 года до н. э., заставила их осесть в Дельте в конце VI династии, около 2400 года до н. э. Вторжение касситов, разрушивших империю Хаммураби около 2800 года до н. э., совпало с прибытием в Дельту азиатов при Гераклеопольской династии. Нашествие гиксосов, завладевших Ближней Азией до Египта, могло произойти между 1700 и 1600 годами до н. э., перед XVIII династией. Если мы примем эти расчеты за основу, легче будет объяснить отношения между фараонами Среднего царства и критоэгейцами.

верть суток календарный год, за каждые четыре года он уходил на один день вперед.

¹⁹ Сенусерт III был пятым царем XII династии. Согласно Туринскому папирусу, его предшественники правили в общей сложности 115 лет, таким образом, XII династия должна была вести отсчет примерно с 2000 года до н. э.

Для периода после 1600 года до н. э. Тель-эль-Амарнский архив и ассирийские источники удостоверяют, что XVIII и XIX династии следует поместить между XVII и XIII веками (включительно) до н. э.

Для этих целей в двух своих работах, посвященных Египту, я составил краткую хронологическую таблицу с датировками, установленными после 1600 года и более или менее вероятными до этой даты²⁰.

Хронологическая таблица династий

Доисторический период

Протоисторический период

Божественные династии

Цари, Слуги Гора

Введение календаря 4241 до н. э.

I и II (Тинитские) династии 3315—2895 до н. э.

ДРЕВНЕЕ ЦАРСТВО

III (Мемфисская) династия 2895—2840 до н. э.

IV (Мемфисская) династия 2840—2680 до н. э.

V (Мемфисская) династия 2680—2540 до н. э.

VI (Элефантинская) династия }

VII династия } 2540—2360 до н. э.

VIII (Мемфисская) династия }

Переходный период

IX и X (Герacleopolские) династии 2360—2160 до н. э.

СРЕДНЕЕ ЦАРСТВО

XI (Фиванская) династия 2160—2000 до н. э.

XII (Фиванская) династия 2000—1785 до н. э.

XIII (Ксоитская) династия 1785—1660 до н. э.

Переходный период (параллельные династии)

XIV (Ксоитская) династия	XVII (Фиванская) династия	} 1660—1580 до н. э.
XV (Пастушья) династия (Аварис)		
XVI (Пастушья) династия (Аварис)		
XVII (Пастушья) династия (Аварис) ...		

²⁰ Когда моя книга «От племени к империи» уже находилась в печати, в свет вышла новая работа, посвященная хронологии Древнего царства. Это книга Л. Борчардта *Die Annalen und die zeitliche Festlegung des Alten Reichs der aegyptischen Geschichte* (1917). Автор, опирающийся главным образом на Палермский камень, считает, что временные промежутки между датами, определенные Мейером для I—VIII династий, слишком коротки, и относит начало этих династий примерно на тысячу лет ранее, по-прежнему считая началом XII династии 2000 год до н. э.

НОВОЕ ЦАРСТВО (ИМПЕРИЯ)

XVIII (Фиванская) династия	1580—1345 до н. э.
XIX (Фиванская) династия	1345—1200 до н. э.
XX (Фиванская) династия	1200—1100 до н. э.

Период упадка

XXI (Танитская и Фиванская) династия	1100—945 до н. э.
XXII—XXIV (Бубастийская и Саисская) династии ..	945—712 до н. э.
XXV династия:	
Эфиопское владычество	712—663 до н. э.
Ассирийское владычество	670—663 до н. э.
XXVI (Саисская) династия	663—525 до н. э.
Завоевание персами	525—332 ¹ до н. э.
Завоевание Александром	332 до н. э.
Александр и Птолеми	332—30
Цезари	с 30 до н. э.

Примечание²¹. За исключением 525, 332 и 30 годов до н. э. все приведенные даты приблизительны, особенно те, что относятся к периоду до XII династии. С 2000 до 1785 года и с 1580 до 1100 года до н. э. датировки все больше приближаются к точным цифрам.

²¹ Сокращенные выдержки из Манефона относят персидских царей от Камбиса до Ксеркса к XXVII династии. После них местные цари Дельты, восставшие против персов, образуют XXVIII, XXIX и XXX династии. Последние персидские правители, от Артаксеркса до Дария Кодомана, отнесены к XXXI династии.

Часть первая СТРАНА И НАЧАЛА ИСТОРИИ

Глава 1 СТРАНА, НИЛ И СОЛНЦЕ. ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Ни одна страна Востока не может, подобно Египту, похвастаться границами, столь четко определенными самой природой. На севере страны лежит Средиземное море, на востоке и западе – Аравийская и Ливийская пустыни, на юге – пороги Нила. Эти пороги представляли собой весьма труднопреодолимые препятствия, за которыми, в нижней долине Нила, нашла приют самая древняя из известных нам цивилизаций. По словам Диодора, «Египет со всех сторон защищен самой природой».

Собственно Египет простирается от Первого порога до Средиземного моря²². Я уже описывал общие физические характеристики Египта в своей книге «От племени к империи». Здесь же хотел бы остановиться лишь на некоторых специфических чертах страны.

Природа разделила Египет на два региона – Долину и Дельту.

Долина – протяженная расселина в каменистом пустынном плато Восточной Сахары, через которое Нил несет свои воды из Центральной Африки к Средиземному морю. Его воды размывали края плато, образовав отвесные скалы (илл. 3), поднимающиеся почти на 183 метра над плоской равниной²³.

Огромный коридор длиной в 805 километров²⁴ и шириной от 9 до 19 километров местами сужается до ширины потока, окружая его с обеих сторон крутыми, отвесными скалами. Два сухих, опаленных солнцем края безбрежной пустыни, где ветер гонит рыжие и желтые пески по раскаленным скалам, а между этими краями – поток голубой воды, несущий свои воды через необъятный ковер зеленых пастбищ и золотых полей. Глоток свежего воздуха под палящим солнцем – вот особенности земли, *ta-shema*, которую мы называем Верхним Египтом. Термин этот имеет относительное значение, поскольку равнина невысока, высота ее незначительно колеблется от 91 метра у Первого порога в Мемфисе, а в высшей точке Дельты едва составляет 12 метров над уровнем моря.

К северу от Мемфиса, возле современного Каира, рельеф резко меняется. Ливийские и Аравийские скалы прорезаны в форме буквы V древним морским заливом. Эти скалы расходятся все больше и больше, пока не достигают моря.

Долина расширяется в Дельту²⁵, как гигантский веер, длина которого составляет 97 километров, а периметр – почти 644 километра. Перед удивленным взором путешественника, привыкшего к узкой долине, простирается панорама бескрайней низкорасположенной равнины, тянущейся вдаль до самого моря, воды которого каждый год незаметно отступают, теснимые илистыми наносами. Земля, каналы, лагуны сливаются в одну безукоризненно

²² Геродот говорит: «Оракул Амона (в Ливийском оазисе) заявляет, что вся территория, которую покрывает Нил при разливе, есть Египет и все те, кто за Элефантиной пьют воду Нила, являются египтянами».

²³ Эти отвесные края Сахарского плато иногда ошибочно называют Ливийскими и Аравийскими горами.

²⁴ От Александрии до Каира протяженность железной дороги составляет 201 километр, от Каира до Асуана – 892 километра.

²⁵ Название это появляется впервые у Геродота, и вот как объясняет его Диодор: устья Нила образуют треугольник, похожий на греческую букву Δ – дельта, основание треугольника располагается у моря.

горизонтальную поверхность. Ослепительные лучи солнца скрываются в легкой, полупрозрачной дымке, а жара смягчается влажностью.

Это «Северная Земля», *ta-meh*, или Нижний Египет. Отстранившись от жары и уединения африканской пустыни, эта земля находится в постоянном контакте с оживленными путями Средиземноморья, соседствует с Аравийским перешейком, держит связь с Европой и освежается «легким ветерком с Севера»²⁶.

Таким образом, природа сотворила Средиземноморский Египет и Африканский Египет. Далее мы увидим, что различия между этими Двумя Землями, как называют их египтяне, достаточно велики, чтобы не оказать чувствительного воздействия на мифологическую и социальную историю страны. И все-таки Две Земли неотделимы друг от друга.

Вместе они создают гармонию. Долина – это протяженность, Дельта – широта, и вместе с тем хозяйственное значение пахотных земель, схожесть населения – все это приводит к тому, что две эти силы уравнивают друг друга.

Два Египта никогда не смогли бы процвести по отдельности. Дельта лишена ресурсов Верхнего Египта, а Долина без побережья – тупик, не имеющий выхода в Европу или Азию. Нил – вот что создает неделимое единство Двух Земель. Без Дельты Долина была бы всего лишь стеблем без цветка, а Дельта – пышный цветок, который не мог бы существовать, отделившись от питающего его стебля.

Нил был крупнейшей рекой, которую знали древние²⁷.

Когда река после Первого порога вступает на территорию Египта, ширина ее русла составляет уже более 457 метров, ниже по течению оно доходит уже до 804 метров. Этот гигантский поток воды держит путь между двумя бескрайними бесплодными пустынями, тянущимися вдоль реки на всем ее протяжении до самого моря, не только в Египте, но и южнее, как бы далеко ни заходили египтяне. Теперь пески уже не поглощают реку, напротив, черный ил, который несет река, постепенно захватывает рыжевато-коричневую почву, одевая ее в зелень. Нет ни видимого источника, ни постоянных дождей, которые бы питали реку. Из соседних стран к Нилу в границах Египта не стремится ни один приток, который мог бы стать причиной неистощимого разлива реки. Каким чудом это, должно быть, представлялось первым жителям долины! Мы знаем, что египтяне так и не решили загадку происхождения их реки (см. ниже «Гимн Нилу»). Однако мы в наших познаниях не слишком сильно продвинулись дальше, ведь чуть более столетия назад никто из нас не имел представления о больших озерах в центре Африки. Истоки Нила были открыты лишь недавно²⁸. Признавая свое неведение, египтяне заявляли, что эта священная вода приходит на землю с неба или тайными путями – из Нижнего мира. Для них питавшая их река была «Великой рекой», *itr-âa*, или «Морем», *iumâ*. Представляя себе реку богом в человеческом обличье, египтяне называли ее Хапи. Происхождение названия Нил, *Neî~loç*, которое впервые появляется у Гесиода, неизвестно. У Гомера *Αἴγυπτος* означает реку и только потом страну, сотворенную этой рекой, поскольку Египет – это «дар реки», так верно говорили египетские жрецы, чьи слова были записаны Геродотом.

Река создала почву Египта из ила, похищенного с Абиссинского плато Голубым Нилом и Атбарой. Средняя глубина наносных отложений, откладывавшихся на каменистой почве на протяжении веков, составляет 9—12 метров, а в некоторых частях Дельты, где отло-

²⁶ Геродот перечисляет семь устьев Нила. Главные среди них – так называемое Пелузийское устье на востоке, Себенитское в центре и Больбитское на западе.

²⁷ Сегодня протяженность Нила составляет примерно 6534 километра, это вторая по длине река мира после Миссисипи с Миссури (6687 километров).

²⁸ В настоящий момент считается, что истоком Нила является Ньяваронго, приток Кагеры, впадающий в озеро Виктория-Ньянца, из которого, в свою очередь, берет начало Нил.

жения сохранились лучше, их глубина достигает 24–30 метров. Эта почва богата калием, очень плодородна и легка в обработке. Везде, куда достают воды Нила, почва покрыта слоем этого гумуса, образующего Черную Землю, *kem-t*, и древние египтяне дали это название своей стране (илл. 4)²⁹.

Нил не только приносит черную землю, он увлажняет ее.

Воды, просачивающейся сквозь рыхлую почву вдоль берега реки, достаточно для питания такого канала, как Бахр-Юсуф, соединяющего территорию Фив с Файюмом. Пять оазисов Ливийской пустыни, расположенных в ряд, на расстоянии от 97 до 193 километров от Долины, питаются речной водой, просачивающейся через песчаник плато на глубину от 152 до 198 метров. Эта вода выходит на поверхность природными источниками или выводится через искусственные колодцы и питает почву на сотни километров.

Но самым величайшим из чудес Нила остается его ежегодный разлив. Разливом река поддерживает глубину плодородной почвы и дает влагу, столь нужную засушливой стране. Знали ли египтяне истинную причину периодического разлива Нила? Геродот и Диодор ничего не вывели ни у жрецов, ни у кого-либо другого о природе Нила, реки, которая, в отличие от прочих, разливалась в разгар лета. «Разлив Нила – это явление, изумляющее тех, кто видит его, и представляется совершенно невероятным тем, кто слышит о нем. Ибо в отличие от остальных рек, пересыхающих к летнему солнцестоянию и все более и более уменьшающихся с этого момента, один Нил начинает расти, его воды поднимаются день за днем до тех пор, пока не разливаются, заливая почти весь Египет» (Диодор).

Греки высказывали самые фантастические предположения, которые, впрочем, были с пренебрежением отвергнуты Геродотом. Так, в соответствии с некоторыми предположениями, причиной разлива являлись периодические ветра, дувшие с севера. Они отгоняли воды Нила, препятствуя их попаданию в море. Другие говорили, что разлив был всего лишь движением океана, окружающего землю, из которой протекает Нил. Третье объяснение утверждало,

что всему виной таяние снегов на высоком плато, за которым следовали периодические летние дожди. Но как снег мог быть в стране, где и дождь был нечастым гостем, а солнце было столь жарким, что делало кожу человека почти черной от загара? Насколько можно было подняться вверх по Нилу за четыре месяца плавания, сильная жара превращала страну в пустыню (Геродот, Диодор). Поскольку ни одна из гипотез не была достаточно убедительной, большинство греков довольствовались тем, что изумлялись явлению, что делали и египтяне.

Сегодня мы знаем, что одной из главных причин разлива Нила являются регулярные зимние дожди в районе больших озер, а также таяние снегов на высоком плато Абиссинии, пик этого таяния приходился как раз на летнее солнцестояние. Белый Нил несет огромную массу воды, которая медленно движется по долине протяженностью 6437 километров, минуя Хартум в начале апреля и достигая Элефантины ближе к началу июня. Зеленая волна, в которой несутся растительные остатки из экваториальных болот, возвещает скорый разлив. Месяцем позже Голубой Нил посылает красную волну, окрашенную железистым илом, принесенным с почвы Абиссинии. Спускаясь с плато, вздувшаяся река ускоряет разлив и насыщает воду гумусом.

Два потока, соединившись, с удвоенной быстротой прокладывают себе путь в долину и прибывают туда приблизительно 15 июня, принося в Черную Землю, опаленную солнцем, безжизненную, с почвой как песок, «воду возрождения»³⁰, «воду жизни»³¹. С июня по сентябрь,

²⁹ По контрасту пустыня называется Красной Землей, *ta-desher*. Красное море – Море Красной Земли. Геродот подчеркивает разницу в цвете между черной почвой Египта и красной почвой Ливии.

³⁰ Я цитирую здесь тексты из пирамиды в Саккаре (VI династия).

на протяжении почти что сотни дней, Нил поднимается на 12–14 метров в узких ущельях Верхнего Египта и на 6–8 метров в бескрайних равнинах Дельты. Разлив покрывает водой всю страну, несколько дней остается на одном уровне, после чего в начале октября наступает спад. Примерно к 10 ноября высота воды в реке уменьшается вполосину, а затем река возвращается в свое прежнее русло, чтобы в назначенный срок снова разлиться. Так Нил на четыре месяца в году вступает во владение страной, а затем оставляет ее глубоко пропитанную влагой, покрытую влажным мягким илом, готовую к обработке плугом и посеву.

Грандиозное зрелище разлива и его последствия, одновременно устрашающие и благотворные, служили источниками вдохновения древнеегипетских литературных творений, высеченных на пирамидах VI династии: «Те, кто видит, как бьются волны Хапи (Нил), содрогаются, но луга улыбаются, берега цветут, дары богов снисходят с небес на землю; люди восхваляют богов, и сердца богов радуются...» Гимны, написанные позднее, в Фиванский период, еще более выразительны, благодаря аллегориям и мифологическим вставкам. «Привет тебе,

Хапи, приходящему, чтобы подарить жизнь Египту; тому, кто тайно приходит в темноте³² в тот день, когда мы воспеваем твой приход; волна, покрывающая сады, созданные Ра, дарующая жизнь всем испытывающим жажду и отказывающаяся напоить пустыню льющейся с небес водой! Когда ты снисходишь, Геб [земля] дарует жизнь хлебу, Непри [бог зерна] приносит свой дар, Птах дарует людям процветание. Если пальцы его болят, если они не трудятся, тогда миллионы существ влачат жалкое существование. Уменьшается ли он в небе? Тогда сами боги страдают, как и люди. Зверей охватывает безумие. Все на земле, большое и малое, претерпевает мучения. Но когда молитвы людей услышаны и он поднимается, когда он становится Хнумом [Творцом] для них, когда он вырастает, тогда вся земля ликует, все наедаются досыта, все смеются, каждому зубу находится работа»³³.

Но разлив Нила – это не только благословенный дар богов. Он наносит урон. Затопляя долину, он разрушает все на своем пути, роет почву, меняя границы земельной собственности, а отступая, он уносит ил, который принес до того. Древним египтянам пришлось научиться защищать себя от этой опасности. Деревни строили на насыпных курганах, поля защищали насыпями, которые одновременно служили дорогами³⁴. Другой причиной тревог был масштаб наводнения. Даты разлива были постоянными, но количество воды, которое принесет Нил, никто предсказать не мог. Во все времена египтяне предпринимали попытки при помощи расчетов определить, получают ли они необходимое их полям количество воды.

³¹ По григорианскому календарю 15 июня (19 июля по юлианскому календарю) – официальная дата первого дня разлива и первый день египетского года (1-й день Тота). Эта дата соответствует временам года в Древнем царстве.

³² Далее мы читаем: «Никто не знает, где он; его гроб не найти с помощью магических писем».

³³ Гимн Нилу из папирусов Салиер II и Анастаси VII, переведенных Масперо.

³⁴ Диодор описывает разлив Нила и его последствия так: «Поскольку Египет – страна равнинная и города, а также сельские поселения построены на созданных руками людей земляных насыпях, общий облик страны напоминает Кикладские острова. Многие животные погибают, становясь жертвами разлива, другие спасаются, находя убежище на возвышенностях. В это время домашний скот содержится не на пастбищах, а в загонах, куда ему носят корм. Люди, у которых в этот период нет работы, пребывают в праздности и предаются увеселениям, устраивая разного рода празднества. Заботы, которые приходят с разливом Нила, побудили царей создать в Мемфисе нилометр, посредством которого можно точно измерить уровень воды. Люди, наделенные соответствующими полномочиями, рассылают вести в каждый город, сообщая, на сколько локтей или пальцев поднялась вода и когда она начинает спадать. Таким образом, будучи предупреждены о подъеме и спаде воды, люди избавлены от тревоги. Благодаря таким мерам, каждый может предсказать, каков будет урожай. Показания нилометра записывались египтянами на протяжении многих лет». Далее мы увидим, что Палермский камень дает ежегодные показатели разлива Нила с очень древних времен. На основании этих показателей, возможно, определялся размер налога. Уровни разлива, зафиксированные на Палермском камне, доказывают, что нилометры использовались уже в Тинитский период. Углубления для нилометров были обнаружены в нескольких храмах. Страбон, в частности, описывает нилометр Элефантины. Он говорит, что уровни, которые показывал нилометр, подсказывали крестьянам, сколько воды они могли использовать, а правительству – какие налоги следует установить. Каждое повышение уровня разлива означало повышение налогов. Данный нилометр был восстановлен и используется в настоящее время.

«Уровень воды, требуемый для орошения полей, варьировался от провинции к провинции. Измерялся он в стандартных локтях, указания на что были обнаружены в различных районах страны. Для Элефантины требовалось не менее 28 локтей³⁵, для Эдфу – 24 локтя и 3,25 ладони. Чем севернее, тем меньше требовалось воды. Так, для Мендеса и Ксоиса достаточно было 6 локтей. В Мемфисе, в греко-римскую эпоху, желаемым уровнем было 16 локтей. Вот почему знаменитая статуя Нила, хранящаяся в Музее Ватикана в Риме, изображающая бога, держащего колосья и рог изобилия, окружена изображениями шестнадцати детей, каждый из которых ростом с локоть. Если во время разлива уровень воды в Ниле не достигал шестнадцати локтей, это было такой же катастрофой, как и превышение отметки в 18 локтей»³⁶.

Когда Нил был «мелким», то есть уровня воды было недостаточно, страна погружалась в крайнюю нужду. «Я преисполнен печали, – говорил царь Зесер из III династии, – потому что в мое царствование Нил не разливался в течение семи лет. Зерно на исходе, поля обезвожены, все, что пригодно для пищи, погибает. Просит ли человек помощи у своих соседей? Все сторонятся его и не идут к нему. Ребенок плачет, юноша теряет силу, сердце старика слабеет.

Ноги людей лишаются силы, они бессильно лежат на земле, закрывшись руками»³⁷. Если уровень воды в Ниле превышал необходимый, разражалась не меньшая катастрофа.

В царствование Осоркона III (XXIII династия) «вся долина была подобна морю; храмы были затоплены; люди были похожи на водоплавающих птиц или пловцов в потоке»³⁸.

Чтобы защитить Египет от нехватки или, наоборот, избытка воды, реку необходимо было контролировать. Грандиозные насыпи, идущие параллельно берегу, заставляли реку держаться в ее обычном русле. Говорят, что Менес, основатель I династии, приказал соорудить такие насыпи, которые защищали бы ном Мемфиса от аномального наводнения. «Даже сегодня, – писал Геродот в 450 году до н. э., – при персах,

этим насыпям уделяется особое внимание, каждый год их тщательно укрепляют». Другие насыпи шли перпендикулярно реке к Ливийским и Аравийским скалам, превращая долину в шахматную доску с водоемами, террасами спускающимися с юга к северу. В определенный момент, когда вода в реке поднималась, поднимались затворы и вода наполняла резервуары, после чего затворы опускались и, когда уровень воды в реке понижался, водоемы оставались заполненными. Эти бассейны соединялись друг с другом посредством небольших искусственных каналов, шедших параллельно Нилу. По ним вода текла с севера на юг. В каждом крупном искусственно созданном водоеме применялись те же методы удержания и распределения воды, здесь существовала та же сеть небольших плотин и каналов. Таким образом, весь Египет был расчерчен перекрещивающимися плотинами и насыпями. Иероглиф, обозначающий ном (провинцию или округ), похож на шахматную клетку (рис. 5), в которую превратилась земля, геометрически разделенная каналами и насыпями.

В книге «От племени к империи» я уже говорил, что эти антропогенные изменения ландшафта страны осуществлялись еще в доисторический период первыми жителями Египта. Позднее система усовершенствовалась и расширялась, но именно самоотверженный труд поколений, живших еще до Менеса, поставил разлив Нила на службу сельскому хозяйству. Так Нил заставил людей изобретать новые способы земледелия. Кроме того, река делала необходимым совместный труд людей, она спланировала и организовывала их, создавая

³⁵ Один локоть равен примерно 51 сантиметру.

³⁶ Daressy G. L'Eau dans l'Égypte antique // Mém. de l'Inst. Égyptien, viii, 1915.

³⁷ Так называемая Стела голода, обнаруженная на острове Сехель. Надписи на ней были сделаны жрецами Хнума в период Птолемея и приписывались ими очень древнему царю Зяесеру, якобы вымолившему у Хнума прекращение бедствия.

³⁸ Daressy G. // Bull. de l'Inst. Égypt. 1895. December.

тем самым общество. По всей долине каждый крупный ирригационный водоем формировал вокруг себя сельскохозяйственный район, который впоследствии становился провинцией, номом. Так Нил устанавливал принципы разделения и организации в округах. Теперь каждый бассейн, каждый ном по очереди то господствовал над соседями, то подчинялся им, по мере того как вода проходила от одного нома к другому по всей территории Египта. Следовательно, жители всех номов должны были подчиняться взаимной дисциплине, устанавливать правила ирригации, справедливые и выгодные для всей долины, и, наконец, должны были породить власть, главенствующую над всеми номами и следившую за соблюдением установленных правил. Так Нил устанавливал принципы закона и централизации. Он породил подчинение всех одному правителю и абсолютную монархию. Знаток в вопросах власти, Наполеон, увидев Египет своими глазами, выучил урок Нила и передал нам его такими словами: «Ни в какой другой стране власть не имела столь значительного влияния на общественное благосостояние. Если власть была хороша, хорошо были прорыты и содержались в порядке каналы, тщательно соблюдались правила орошения и разлив приносил благо. Если власть была плоха, продажна или слаба, каналы забивались грязью, насыпи приходили в негодное состояние, правила орошения не соблюдались, а принципы системы орошения нарушались бунтами и личными интересами частных лиц и поселений. Наше правительство не может повлиять на дождь или снег, выпадающие где-нибудь в Босе или Бри, но в Египте власть могла оказывать прямое влияние на масштаб разлива. Вот в чем разница между Египтом, которым правили Птолемеи, и Египтом, переживавшим упадок уже при римлянах и разоренным турками».

Поскольку Шампольон научил нас читать иероглифы, мы узнали, что Птолемеи не внесли ничего нового в систему ирригации. За сорок веков до них урок Нила уже изучили древние египтяне.

Вторым и не менее существенным фактором в географии и экономической жизни Египта было солнце.

Долина Нила протянулась от Средиземного моря до экватора. Из возделываемых регионов Древнего мира Египет ближе всех к тропикам. Солнце здесь имеет огромное значение. Летом и зимой длина светового дня здесь почти постоянна, солнце восходит и садится очень быстро. Солнце освещает и обогревает Египет лучше, чем любую другую цивилизованную страну. Качество солнечного света не менее важно, чем продолжительность светового дня и способность творить тепло. Сухость соседствующих с Египтом африканских пустынь сушит атмосферу, делая ее замечательно чистой и прозрачной. В Верхнем Египте сияющее великолепие солнца не заслоняет никакая дымка. Очень редко небо омрачается проносщимся облаком³⁹. Солнце, луна и звезды сияют на небесном своде подобно бриллиантам.

Солнце дарит Египту более мягкий климат, чем в прочих средиземноморских странах. Даже Геродот отмечает это:

«В Египте правит вечное лето». Дожди здесь крайне редки и появляются лишь в виде коротких, но яростных гроз в марте и апреле, в это время дует сухой и жаркий пустынный ветер, который арабы называют хамсин⁴⁰. И все же, даже когда жара достигает своего апогея, она редко бывает удушающей, потому что воздух сух. Более того, безбрежные просторы соседних пустынь обеспечивают ночную прохладу, так что поутру все покрывается обильной росой, заменяющей в Верхнем Египте дождь. Летом долину регулярно овевают северные ветры, умеряя жар солнечных лучей.

³⁹ «Нил – единственная река, над которой воздух не замутнен ни туманами, ни испарениями» (Диодор).

⁴⁰ Грозы иногда упоминаются в египетских текстах. Следует отметить, что во все времена храмы строились со стоками на крышах и подземными каналами, предназначенными для сбора дождевой воды.

Дельта также служит резервуаром прохлады. На ее обширных равнинах испарение воды вкупе с близостью моря создает условия умеренного морского климата. Солнечные лучи все еще жарки, но жара смягчается туманами. Здесь часты зимние дожди и влажность в три раза большая, чем в Верхнем Египте.

Солнцу египтяне обязаны мягким климатом, благоприятным для человека и растений, чистым и здоровым воздухом, убивающим вредные испарения, продлевающим жизнь и веселящим сердце. Оно упрощает условия существования, стимулирует всхожесть, и, когда солнце не опалает, оно радуется все вокруг⁴¹.

Следует ли нам в таком случае удивляться, что солнце наложило свой сияющий отпечаток на столь многие египетские памятники? Нил творит Черную Землю, солнце освещает, обогревает, оплодотворяет ее и защищает, «рассеивая тучи, отгоняя прочь дожди». Солнце, дневная звезда, всегда казалось египтянам владыкой мира, дарителем света одновременно жгучего, убийственного и благотворного, и этого света хватает каждому живому существу. Солнце – это зримая великолепная форма власти, главенствующей над землей, управляющей нашей материальной и духовной жизнью, властвующей над Вселенной законно и справедливо. Благодарность, что оживает в сердце каждого египтянина, когда он созерцает своего благодетеля, выражается в египетской литературе, и в особенности в гимнах, воспевающих Солнечный Диск, бога Атона, столь почитаемого Аменхотепом IV, или Эхнатомом. Вот одна из этих поэм, сочиненная и высеченная в конце XVIII династии, около 1370 года. Она хранит в себе отголосок образов и поэтики более древних гимнов.

«Живи вечно, Атон, Владыка Вселенной! Сияющий, прекрасный, могущественный! Безбрежна твоя любовь; лучи твои освещают все живое; лик твой сияет, возрождая сердца к жизни.

Ты наполнил Две Земли своей любовью, о прекрасный Владыка, строитель себя, творец всей земли, родитель всего сущего, людей и животных и всего, что произрастает на земле.

Они оживают, когда ты восходишь, ибо ты и мать и отец всему сущему. Их глаза смотрят на тебя. Лучи твои освещают всю землю; каждое сердце наполняется радостью при виде тебя, когда ты появляешься как Владыка. [Но] когда ты скрываешься за западным горизонтом неба, они уподобляются мертвецам. Головы их покрыты, ноздри не дышат до тех пор, пока не узрят твой блеск поутру, на восточном горизонте неба.

Тогда их руки прославляют твое Ка, жизнь вновь входит в их сердца с твоей красотой и они оживают! Когда ты даришь свои лучи, все на земле радуется. Они поют, издают радостные крики во дворе Чертога обелиска⁴², твоим храме в Ахетатоне, великом месте, где ты находишь удовольствие, где для тебя приготовлены приношения...

Атон [Солнечный Диск], да живи вечно... Ты сотворил дальние небеса, поднял их и оттуда взирал на все созданное тобой. Ты один там, и все же тысячи [существ] живут тобой, вдыхая дыхание жизни своими ноздрями [от тебя]. Когда они видят твои лучи, все цветы оживают, они растут и расцветают от твоего присутствия; они опьянены радостью от созерцания твоего лика. Все животные прыгают на ногах своих; птицы, что были в своих гнездах, радостно порхают; их крылья, прежде сложенные, распрямляются, восхваляя Атона».

Другой гимн, сочиненный при том же царе, добавляет:

«Ты сотворил Нил в нижнем мире, ты вывел его на поверхность земли, туда, где пожелал накормить людей [Египта]... о Творец Земли».

⁴¹ Отсюда легенды о стихийном размножении, причиной которого стало солнце, согревшее увлажненную Нилом землю. «Говорят, что солнце, что осушило землю, произвело животных, некоторые из которых были целыми, другие же сотворены лишь наполовину, почему и остались приросшими к земле» (Диодор).

⁴² Хет-Бенбен, название храма Ра в Гелиополе и Ахетатоне (Эль-Амарна).

Так Нил, творец Черной Земли, сам выступает в роли творения Солнца, верховного создателя Вселенной, дарующего жизнь всему сущему. Нил требовал от египтян объединить усилия, действовать сообща, согласованно, а Солнце открыло им, что миром правит единая сила.

Глава 2

РАННЯЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ. КЛАНЫ И НОМЫ

I. Клань

Как я уже говорил в своей книге «От племени к империи», первые обитатели Египта не принадлежали к одной общей расе. Скелеты, обнаруженные до настоящего времени, и изображения на памятниках позволяют нам выделить три основных типа: расу семитского типа, долихокефалов среднего роста, расу семито-ливийского типа, брахикефалов с крючковатым носом, и средиземноморский тип, брахикефалов с коротким прямым носом. Все эти элементы смешались в долине Нила, словно в плавильном тигле, породив племя земледельцев. Впоследствии сложившийся таким образом этнос включил в себя чужеземные элементы, появлявшиеся в разные промежутки времени, и житель долины Нила приобрел характерные для египтянина качества. Явное многообразие и непреложное единство характеризуют расу, как и страну в целом.

Этапы прогресса формирования древнеегипетского этноса описаны в книге «От племени к империи».

На краю все еще необитаемой долины, на уступах Ливийского и Аравийского плато мы находим относящиеся к доисторическому периоду орудия труда из оббитого камня (эпоха палеолита), но не находим скелетов. Эти предметы, а также остатки пищи являются характерными для кочевых племен, живших охотой и рыболовством, но не для земледельцев и скотоводов.

Позднее эти племена спустились в долину, внешний вид которой в то время менялся под действием регулярных разливов Нила, приносящих с собой отложения ила и таким образом повышавших уровень земли. Следы первых постоянных поселений с орудиями труда эпохи мезолита были обнаружены всего в нескольких местах. Судя по всему, деревни этих первых поселенцев в долине теперь погребены под илистыми отложениями Нила. Сколько столетий потребовалось людям, уже наученным многократным опытом и учащимся предвидеть будущее, чтобы понять, как предупреждать последствия наводнений, строить плотины, возводить рукотворные насыпи, спасавшие их жилища от бушующего потока? Колоссальным прогрессом было появление орудий труда, относящихся к эпохе неолита. Рядом с оружием из шлифованного камня, керамикой и сосудами из камня мы находим орудия труда и украшения из кости, а также оружие и прочие предметы из золота и меди. Оседлые племена обрабатывали землю и разводили скот. Они выбирали пригодные для выращивания растения и годные для одомашнивания породы животных. Пшеница, ячмень и просо обеспечивали зерном для хлеба, лен давал пряжу, овцы, козы и крупный рогатый скот, наряду с дичью, производили запасы продуктов питания. В охоте им помогали собаки, в пахоте – быки, в транспортировке – ослы. Нил, постепенно ограждаемый насыпями, изменял русло, умирался, не разорял больше поля и деревни и становился судоходным.

Это медленное, терпеливое, усердное приспособление человека к земле Египта не могло бы осуществиться без сильной социальной организации. Столетия тяжелого труда и переустройств не оставили нам письменных памятников, при помощи которых мы могли бы увидеть истоки Египта и проследить за этапами эволюции его народа. Но тем не менее они оставили свои свидетельства – это рисунки на пластинах сланца или сосудах, изображающие хижины или лодки, помеченные символами, ярко, подобно флажкам, выделяющимися на

рисунках. Среди этих символов мы узнаем сокола, слона, солнечный диск, стрелы, скрещенные на шкуре животного, очертания дерева и горы. Многие из этих символов сохранились до самого конца египетской цивилизации, став именами номов или провинций. Естественно было бы предположить, что и в глубокой древности их значение было связано с этносом. Они служили для обозначения и идентификации племен. Наличие аналогичных знаков свидетельствовало о том, что люди и семьи принадлежат к одной и той же этнической группе. Общины отличались этими символами, которые в доисторические времена являлись, вероятно, тотемами, а впоследствии превратились в богов.

Исходя из этого, можно предположить, что доисторический Египет делился на кланы, объединенные вокруг символов и, возможно, составлявшие тотемические группы. Как я уже говорил в книге «От племени к империи», власть в подобной социальной системе находилась в руках «старейшин» каждого клана. Египетские религиозные традиции, увековеченные на стенах пирамид VI династии, напоминают прошлое, не столь отдаленное от начал истории, когда людьми управляли «сару» – вероятно, старейшины каждого клана.

Судя по всему, именно геронтократия, при которой власть сосредотачивалась в руках старейших членов клана, являлась основой управления Древним Египтом и именно направляемые ею многовековые усилия превратили долину Нила в процветающий и плодородный край.

Приблизительно в 4000 году до н. э. в Египте возникает эпоха, знаменующая собой начало подлинной жизни страны, о чем свидетельствуют не только более поздние «Анналы», но и письменные памятники того или чуть более позднего времени. Рудиментарные организации развились в институты. Кланов превратились в провинции (номы), а их примитивные символы, то ли фетиши, то ли тотемы, стали богами. Наряду со старейшинами, а может быть, и над ними стали возвышаться единоличные правители, впоследствии – цари. Номы объединились в царства. Сначала их было много, затем они слились в одно крупное царство под властью единого царя. От этой точки ведет свой отсчет династический период, оставивший заметный след в истории. Здесь увековеченные в камне имена царей, рассказы о войнах, заметные политические события, передаваемые устно в недавнем прошлом традиции и религиозные учения. Община превратилась в государство.

В книге «От племени к империи» я стремился проследить этапы эволюции народа от клановой организации до государства, изучая долину Нила с целью выделить черты, общие для истории всех примитивных народов. Здесь я хотел бы вернуться к этой теме, чтобы более детально рассмотреть собственно египетские особенности такого развития.

II. Номы

Превращение кланов в номы – важный этап в далеком прошлом Египта. Сведений об этом в египетских источниках не сохранилось, однако изучение самих номов и исследование их списка могут снабдить нас полезной информацией.

Исконное египетское слово, обозначавшее ном, – *spat* от корня *sp* – «делить, разделять» (эквивалент греческого νόμος от νέμω). Следовательно, слово это означает «разделение». Разделение имеет отношение к территории, поскольку знак *spat* представляет собой прямоугольный участок земли, разделенный на квадраты линиями, пересекающимися под прямыми углами.

Этот факт обнаруживает существенную разницу между номом и кланом. Клан – это группа людей, объединенных родством и почитанием прародителя, покровителя, тотема. Члены клана могли быть кочевниками или оседлыми жителями, членство в клане не определялось проживанием в конкретном районе. Ном, напротив, является участком земли, а не группой населения. Если мы видим, что в основе организации общества лежат номы, значит,

клановая система ушла в прошлое. С распространением оседлости необходимо стало разделить долину на участки обрабатываемой земли, номы, которые обеспечивали бы систему организации деятельности оседлого населения, во главу угла которой ставится не человек, а земля – владение ею и ее обработка.

Каждый ном состоит из территории и метрополии. В пору глубокой древности жители административных центров вовсе не могут именоваться «горожанами» в противовес крестьянам, живущим вне метрополии нома. Город в тот период представлял собой всего лишь укрепленное поселение, куда крестьяне, скотоводы и охотники, проводившие свои дни в полях, возвращались каждый вечер в поисках приюта и где они находили ремесленников, торговцев и чиновников, по роду своей деятельности привязанных к данному «месту»⁴³. Как показывает его символ (рис. 6), город (*nut*) – это группа построек на пересечении дорог, окруженная укреплениями. За укреплениями прячутся хижины-мазанки, в которых пахари, скотоводы и путники, покидающие на исходе дня опасную для жизни страну, находят убежище от набегов кочевников. Огромные амбары, склады для сельскохозяйственных орудий, хлеба, мастерские ремесленников и палатки торговцев теснятся вокруг рыночной площади, куда каждый может принести и обменять свои изделия и продукты питания. Над домами возвышаются стены «Обители Бога», *hetneter*, храма божества – покровителя нома, со священными припасами и жилищами жрецов (рис. 7). Олицетворение бога на земле – царь или номарх, в зависимости от периода времени, – также имел свою «обитель», *het*, большое здание в виде замкнутого прямоугольника, отличавшееся своими огромными размерами от обычного дома, *per*, представлявшего собой небольшой огороженный участок с дверью (рис. 8). Здесь находились строения, принадлежащие царской или местной администрации, «места», где отправлялось правосудие, контролировался сбор налогов, где надзирали за обработкой земли, складами, казной, тюрьмами и всем прочим; ушедшие под землю своими хранилищами и высившиеся окруженными просторными колоннадами приемными.

Рис. 5. Символ XV нома, над знаком *spat*

⁴³ «М е с т о» (*is-t*) – один из египетских терминов, обозначавший административное учреждение, место, где находится власть.

Рис. 6. Город (*nut*)

Основывая город, царь «отделяет каждый город от соседнего, оповещает все города об их границах по отношению к прочим городам, устанавливает пограничные камни и обозначает водные границы, основываясь на сведениях, почерпнутых в книгах, и наделяет водой, полями, лесами и песками»⁴⁴ до прилегающих пустынь. На этой территории по мере увеличения численности населения и расширения пахотных угодий, все более отдаляющих крестьян от городского центра⁴⁵, основываются второстепенные города или поселки, также именуемые *nut*, и резиденции (*het*). Надзор за ними поручался градоначальникам (*heqa-nut*) и управляющим резиденциями (*heqa-het*), подчинявшимся номарху. Вся совокупность земли, деревень и метрополии образовывала ном. Его размеры были, как правило, довольно скромными. Протяженность варьировалась от 24 до 40 километров, а ширина зависела от расположения нома в долине. Там, где долина была узкой, ном занимал оба берега реки, от одной пустыни до другой. Если долина расширялась, ном располагался на одном берегу и граница его проходила по воображаемой линии, делившей реку пополам.

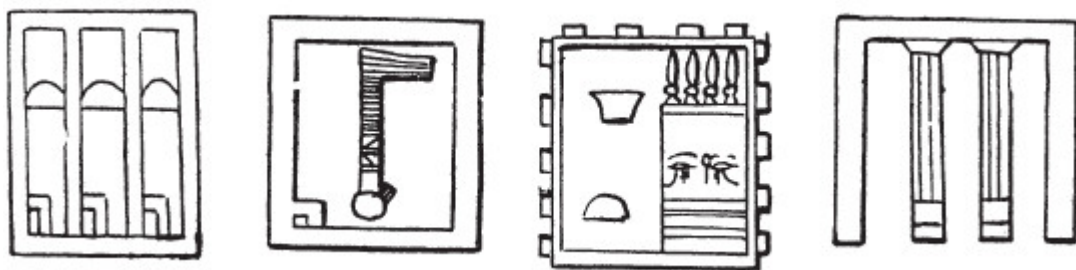
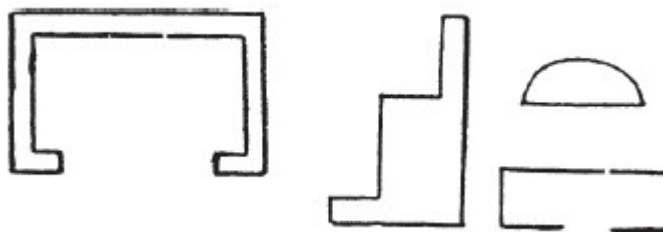

Рис. 7. Символы Мемфисского периода: 1) дворец (*het*) тройной; 2) дворец бога; 3) здание с толстой стеной; 4) зал с колоннами (протодорическими)

Рис. 8. Дом (*per*) и Кресло

Списки номов, высеченные на стенах греко-римских храмов (с целью фиксации имен богов и названий святилищ по всему Египту), говорят нам о том, что в поздний период номы представляли собой стандартные административные единицы. Из этих официальных списков мы узнаем об административной организации и самой территории. В этом отношении в списке содержится: 1) официальное название нома, 2) название его метрополии и 3) имя божества, обитающего в храме. Кроме того, из этих списков можно почерпнуть информацию о главном святилище, титулах верховного жреца и жрицы, название ладьи бога, священного дерева, здесь же мы видим короткий перечень местных празднеств, упоминание о

⁴⁴ Надпись в Бени-Хасане (XII династия).

⁴⁵ Масперо определяет ном (в его развитой части) как «такую протяженность территории, по которой крестьянин может отправиться на рынок и вернуться за один день». Номы Нижнего Египта были крупнее номов Верхнего Египта.

запретах (табу на определенную пищу или ритуальные запреты), а также читаем имя змея, *agathodoemon*, покровительствующего ному⁴⁶.

Что касается территории, то в списках упоминались:

1) главный канал или ирригационный водоем (*mer*), 2) членение территории, причем как внутреннее, так и внешнее – во-первых, земельный округ (*u*), включавший в себя поля на орошаемой земле, расположенные высоко или низко, в зависимости от расстояния до Нила, а также виноградники. Во-вторых, границы (*pehu*) нома по отношению к пустыням, участок пастбищ, охоты и рыболовства (часто болотистая местность).

Эти официальные списки показывают нам, что именно египтяне понимали под словом «ном». С одной стороны, это было разделение территории, направленное на развитие земледелия. С другой стороны, это было административное деление, власть над которым традиционно находилась в руках бога метрополии, носящего титул Владыки (*neb*) города.

Правление бога осуществлялось через посредство царя или номарха, причем последний, в разные периоды времени, мог быть независимым или зависимым от царя. Власть была по существу религиозной, человек являлся представителем бога на земле. Была ли эта концепция управления типична для позднего периода, или истоки ее следует искать в древние времена фараонов? Еще относящиеся к Мемфисским династиям фрагменты надписей говорят нам, что уже в то время сельское хозяйство было организовано по округам, как и в Греко-римскую эпоху, и боги на большинстве древних памятников именовались «Владыками городов». Из этого можно заключить, что двойная организация нома, сельскохозяйственная и религиозная, существовала в Египте всегда.

III. Символы и боги номов. Борьба за политическое влияние

На первый взгляд кажется, что достаточно составить список номов раннего периода, найти среди богов Владык Номов, пережитки доисторических тотемов или фетишей, отметить случаи появления новых богов-покровителей и таким образом получить приблизительное представление о ходе исторического развития. Однако задача эта кажется простой лишь на первый взгляд.

Впервые в древние времена список номов был приведен в указе, приписываемом царю VIII династии (ок. 2400 до н. э.). Этим указом царь вверяет визирю двадцать два нома в Верхнем Египте, и приводятся названия этих номов⁴⁷. В пирамидах VI династии и на стенах мемфисских гробниц мы находим названия отдельных номов. Списка номов Нижнего Египта нет, но те же источники называют определенное количество номов в Дельте. Датировать источники можно концом Тинитского периода. Можно считать, что около 3000 года до н. э. Две Земли уже были поделены на провинции, количество которых в каждой Земле было примерно одинаковым – от двадцати до двадцати двух в Верхнем Египте и двадцать в Дельте⁴⁸. Во всех текстах ном обозначен и «написан» своим символом – животным, деревом или другим предметом – на шесте (рис. 9). Каждая из фигур давала название управляемой ею территории. Это – покровители, по именам которых именовались номы, игравшие эту роль вплоть до конца цивилизации фараонов.

⁴⁶ В этих списках также упоминается часть тела Осириса, которую главное святилище нома хранило как реликвию.

⁴⁷ Указ был обнаружен в Коптосе Р. Вейлем, опубликован и переведен А. Морэ, *Une Liste des nomes de la Hte. – Égypte* (1914).

⁴⁸ Некоторые номы, вследствие роста численности населения, увеличились вдвое, образовав «Нижний» и «Верхний» (Пальмовое Дерево, Дитя) или «Южный» и «Северный» (Две Стрелы).

Среди этих эпонимов мы находим символы, некогда служившие доисторическим кланам. Не все из них сохранились. Солнечный диск, человеческое лицо, скорпион, слон и некоторые растения – эти знаки не были унаследованы номами. С другой стороны, в Верхнем Египте символом II нома является сокол; символ VII нома – систр с коровьей головой, ведущий свое происхождение от букраниума; IX ном обозначается «ударом молнии»; символ XVIII нома – летящий сокол.

Некоторые деревья, появившиеся на неолитической керамике в качестве племенных символов, можно обнаружить в фисташковом дереве XIII и пальмовом дереве XX номов. В Нижнем Египте⁴⁹ сокол является символом 3-го нома; две стрелы, скрещенные на шкуре животного, обозначают 4-й ном; острога является символом 7-го нома, а гора с тремя вершинами – 6-го нома. Какой еще можно сделать здесь вывод, за исключением того, что это символы кочевых племен, ставшие символами номов, когда кланы перешли к оседлой жизни? Как мы уже видели в книге «От племени к империи», тинитские цари I династии ввели новые кланы с новыми символами – борзая (?) Сета, пес (или волк), ибис, сокол Запада, слиток (?), именуемый эмблемой Востока, и кусок мяса (рис. 10). Эти символы стали эпонимами XI и XVII номов Верхнего Египта, а также 2-го, 3-го, 15-го и 20-го номов Нижнего Египта.

Таким образом, некоторые доисторические знаки, а также тинитские символы сохранились и в тот период, когда кланы родственников стали вести оседлый образ жизни и были ограничены территориально и административно. Хотя наши данные все еще неполны, мы можем предположить, что хотя бы половина из сорока или сорока двух номов Египта заимствовали символы и покровителей у древних кланов. Эта теория может быть справедлива и для других знаков, в случаях, когда их историческое происхождение не доказано.

Рис. 9. Тотемы и символы кланов (из Лоре)

⁴⁹ В этой книге я буду использовать римские цифры для обозначения номов Верхнего Египта и арабские – для номов Нижнего Египта.

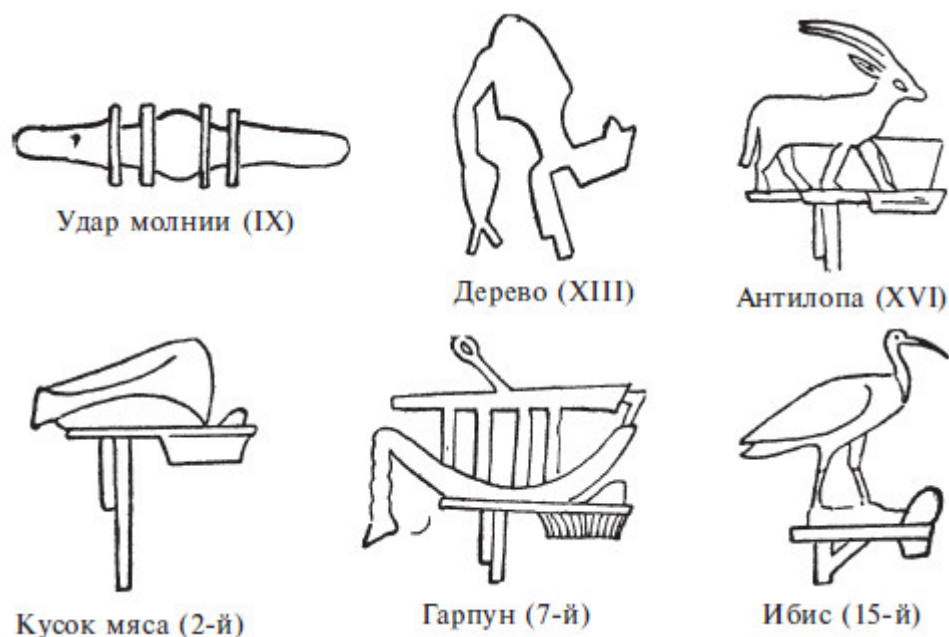

Рис. 10. Символы номов

Кроме того, в каждой метрополии нома были боги. Это божества исторического периода, некоторым из которых поклоняются только в одной метрополии, в то время как другие – Гор, Хатор, Хнум, Осирис, Тот – управляют сразу несколькими метрополиями. Какое отношение существовало между богами метрополий и символами номов? Мы наблюдаем здесь два варианта отношений:

1. Бог метрополии сливается или тесно связан с символом нома.

В Верхнем Египте, во II номе, территорией управляет Сокол, образ бога Гора, символ, означающий Трон Гора. Богиня Хатор, Небесная Корова, правила VII номом, номом букраниума. Бог Мин покровительствовал IX ному, где «Удар молнии» означает одновременно и Мина, и ном. В XVII номе Пес – это и символ нома, и бог (Анубис) – покровитель метрополии. В Нижнем Египте Скрещенные Стрелы являлись символом богини Нейт, почитаемой в городе Саис, а также символом 5-го и 6-го номов. Ибис, знак 15-го нома, одновременно являлся символом и богом метрополии. Во всех этих случаях⁵⁰ символ нома – пережиток, наследство протоисторического или Тинитского периодов.

В упомянутых номах сохранились покровители, избранные более древними общинами. Тотем клана стал богом города. В этом новом качестве тотем был наделен человеческими качествами, принимая, как правило, антропоморфический облик.

Эта эволюция явственно видна на памятниках тинитского периода. Животное Сета изображалось под именем Ash и превращалось в человека с головой борзой. Гадюка Уаджет становится змеей с человеческой головой. Здесь мы наблюдаем возникновение гибридных фигур, которые в результате синтеза представляют собой бога в облике человека, возникшего из древнего животного тотема, сохранив некоторые его черты. Начиная с того времени и вплоть до заката египетского государства эти фигуры будут обозначать различные элементы, «составляющие» божество – покровителя города.

Сокол, в качестве бога Гора, покровителя II нома, часто изображался в виде человека с головой сокола. В качестве символа изображался просто сокол. Ибис, бог города 15-го нома, – человек с головой ибиса. В качестве символа он принимал облик птицы. В 5-

⁵⁰ А также, судя по всему, и в случае с XVIII и 3-м номами.

м номе Нейт обладает чертами божественной женщины, но в руках она держит Две Скрещенных Стрелы – символ территории. Вполне определенно мы можем предположить, что эти животные и предметы для простого народа утратили свое первоначальное значение. Сокол или Ибис такого-то нома не являлись более прародителями, покровителями или тотемами. Однако их нельзя назвать абстрактными символами или простыми знаками, это живое воплощение на земле того или иного бога. Две Стрелы все еще являлись фетишем, видимым образом, в который воплотилась богиня. Таким образом, первобытное божество было приспособлено к новой социальной системе.

Историк должен помнить, что уже в эпоху II (Тинитской) династии (между 3200 и 3000 до н. э.) гибридные фигуры богов свидетельствовали об эволюции от символа к богу, которая, судя по всему, была результатом трансформации клана в ном, и это свершившийся факт.

2. Бог метрополии отличен от символа.

Мы уже знаем, что некоторые символы, доисторические или относящиеся к Тинитскому периоду, не сохранились в номах. Кроме того, есть и другие значительные расхождения. В Верхнем Египте Два Сокола V нома принадлежат богу Мину, который является не птицей, а человеком и чей фетиш – «Удар молнии». VI ном, ном Крокодила, принадлежит богине Хатор, корове. XV ном, Заяц, – это ном ибиса Тота, а покровителями XIII и XIV номов, Фисташкового Дерева, являются волк Упуат и корова Хатор. XX и XXI номы, Пальмового Дерева, принадлежат барану Хнуму и корове Хатор-Исиде. Во всех этих случаях не наблюдается видимой связи между символом и богом. Первый не есть видимая форма последнего, символ и бог на письме представлены по-разному. В Нижнем Египте тоже существовали подобные противоречия между символами номов и божествами – покровителями городов. Это хорошо видно из таблицы в конце этой главы (см. 2, 6, 8, 10, 14, 16, 18 и 19-й номы).

Таким образом, в половине номов существовало по два покровителя. Более древний – это, вероятно, местный тотем, утративший свой статус, но все еще сохраняемый, из уважения, в качестве символа нома или почитаемый как бог-животное или фетиш. Его власть более не имела под собой основания и поддерживалась лишь благодаря традиции и влиянию суеверия. Новый покровитель, бог и владыка метрополии, видим либо в качестве бога-животного, либо фетиша (который, однако, отличается от символа), либо в его очеловеченной форме. Эти два класса богов мирно сосуществовали друг с другом, сохраняя тем не менее свои различия. Тексты пирамид проводят четкую границу между «всеми богами номов и всеми богами городов».

В действительности бог нома, там, где он отличается от бога метрополии, обычно являет собой прародителя или побежденного покровителя, уступившего своему преемнику власть над территорией. В результате некоторых социальных и политических перемен он был вытеснен, хотя и не уничтожен, богом метрополии.

Это превосходство бога метрополии над номом подтверждается названием метрополии. У каждого крупного города имелось «простонародное» название, не несшее особой смысловой нагрузки (во всяком случае, для нас). До нас дошло немало примеров подобных названий – Тени, Шашетеп, Саут и т. д. (см. таблицу номов). Эти географические названия были заменены «священными» названиями после установления во всех городах исторических богов.

Главный город нома именовался Домом (*per*), Обителью (*het*), Городом (*nut*), Храмом (*zebat*), Святилищем (*sekhem*), Столпом (*iun*) или Скипетром (*uast, uâbu*) такого-то божества. Помимо прочего, главный храм города давал свое название всему городу. Все метрополии описывались как «Дом такого-то». Например, Бусирис означает Дом Осириса, Бубастис – Дом Баст и т. д. Это священное имя постепенно распространялось на все остальные названия, в том числе и название нома. В различные периоды весь ном мог называться по имени

метрополии, то есть по названию главного храма. Эта практика получила широкое распространение после завоевания Египта греками. Последние, переняв ставшую уже привычной процедуру управления, давали провинциям имена метрополий, как владениям египетских богов, и подыскивали эквиваленты этим богам в греческой мифологии. Так, II ном (ном Гора) стал называться Номом Города Аполлона, Аполлинопольским номом. Были номы Диосполя, Афродитополя, Гермополя, получившие названия по городам Зевса (Амон в Фивах), Афродиты (Хатор в Дендере) и Гермеса (Тот в Хмуне). Это был последний этап длительного превращения богов столиц в эпонимы номов.

Иногда города строились на нетронутой земле, отвоеванной у Нила, а также не заселенной древними кланами, или «Слугами» бога. На вершине Дельты, на земле, которая прежде была затоплена, но отвоевана у реки благодаря строительству гигантской плотины, Менес основал город Белая Стена, впоследствии Мемфис. Прилегающая территория получила то же наименование, что и город, и указывалась как Белая Стена во главе номов Нижнего Египта. Бог Птах, царствовавший неподалеку, не дал своего имени городу или провинции. Напротив, когда он, собственным культом, захватил Мемфис, то сам получил прозвище от названия города и стал называться Птахом, чье святилище находится за стенами города. То же самое, судя по всему, произошло с IV номом Верхнего Египта. Город Скипетра, Уаст (позднее Фивы), распространил свое название на прилегающую территорию, затем позаимствовал у соседнего города, Гермонта (Дом Менту), бога Менту, а позднее и бога Амона.

В других случаях ном являлся административной единицей, приверженной определенным религиозным традициям. Судя по всему, I ном Верхнего Египта не существовал до Мемфисской династии. Он появился в силу чисто прагматических причин и был назван *ta-Setet*, «Земля богини Сетет», по имени богини, которая властвовала над островом Сехель к югу от нома. Столица разместилась в Абу, городе Слона (греческой Элефантине). В этом названии, вероятно, сохранилась память о доисторическом клане, чей животное-символ известен нам. Наконец, бог, являвшийся покровителем Абу, был представлен в образе барана Хнум, взявший Сетет с острова Сехель в качестве сопутствующей ему богини. Так, устройство I нома, судя по тому, что мы знаем, включает в себя три различных элемента – возможно, являющиеся следами трех этапов его становления.

Рис. 11. Сокол, Победитель Белого Орикса Сета

Обладая имеющимися у нас на сегодняшний день данными, все еще недостаточно полными, трудно сказать определенно, могли ли подобные вещи в иных случаях привести к ассимиляции или слиянию, наследовал ли бог метрополии определенные черты бога нома

и в какой степени они, сохраняя свои различия, могли влиять друг на друга. Наименования выявляют порой долговременную ассимиляцию, а иногда устойчивое соперничество между первыми обитателями и богами-узурпаторами, принесенными новыми поселенцами. Порой изобразительный знак символа видоизменялся таким образом, что конфликт между следовавшими друг за другом обитателями очевиден. В Верхнем Египте Крокодил IV нома в исторический период изображался с воткнутым в глаз ножом – то есть убитым или покалеченным после битвы. Вряд ли клан изначально выбрал для себя покровителя, серьезно раненного или физически неполноценного, следовательно, увечья крокодила стали изображаться позднее. Это показывает, что новый бог соперничал с прежним покровителем. Захватчики увековечили память о своем завоевании, позволив символу прежних обитателей продолжать существовать на унижительных условиях. Точно так же Белый Орикс (тифоническое живое существо) XVI нома несет на спине своего соперника, гордо восседающего Сокола Гора (рис. 11). Здесь нам на помощь приходит мифология, поскольку предание говорит о триумфе Гора, вонзившего когти в своего врага Сета. Таким образом, эти аллегорические фигуры хранят память о войнах между соперничающими кланами или отдельными людьми за обладание номом.

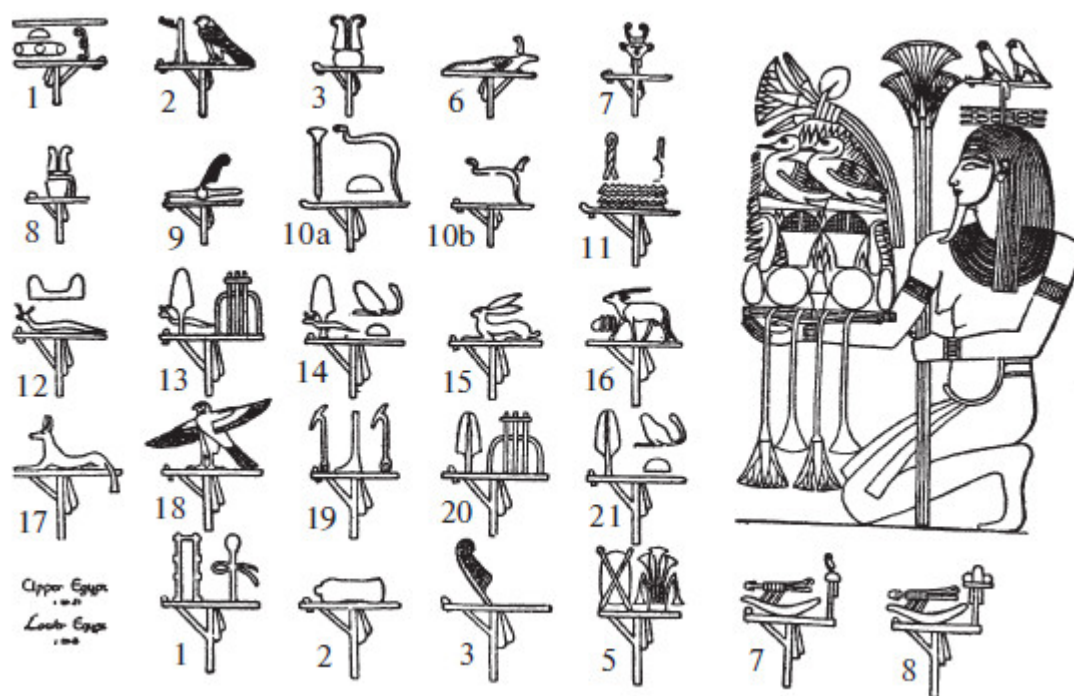

Рис. 12. Номы Верхнего Египта и шесть номов Нижнего Египта

Читая таблицу номов, мы отмечаем, что многие города Двух Египтов имеют одного и того же покровителя – Гора, под его собственным именем или в различных формах; Хатор, которую предания сделали супругой Гора и которая также правит другими городами; и Сета, их общего врага, который все еще достаточно силен и, невзирая на свое поражение, является символом различных мест. Несмотря на размежевание земли и культов, которое обнаруживает таблица номов, мы видим с почти незапамятных времен наличие явной выраженной тенденции к религиозному и политическому объединению.

Эта эволюция переносит нас от организации в номах к организации в царствах.

ТАБЛИЦЫ

Номы Верхнего Египта*

Доисторический символ (не локализован)	Номер и символ нома	Боги столиц		Столица	Греко-римские и современные названия
Слон	I. <i>Ta-Setet</i> , Земля Сетет	(Баран)	1. Хнум 2. Сетет (Сатис) (ж)** 3. Анукет (ж)	<i>Abu</i> , Город Слонов	Элефантина
Сокол	II. <i>Utest-Hor</i> , Трон Гора	(Сокол)	1. Гор (Характи, Гор Бехдетский) 2. Хатор (ж) 3. Ихти, их сын	<i>Zebat, Behedet, Mesent</i> , Святынище (Сокола) в Верхнем Египте. Ср. с 14-м 17-м номами	Аполлинополъ Магна (Эдфу)
Сокол	III. <i>Nekhen</i> , Два Пера	(Стервятник Верхнего Египта) (Мумифицированный Сокол)	Нехетт Гор	<i>Nekheb</i> , Правый берег <i>Nekhen</i> , Левый берег, впоследствии <i>Iunit</i> , Колонна	Эилейтиаполъ Иераконполъ Латополь (Эснх)
	IV. <i>Uast</i> , Скипетр	(Сокол и Бык Бах) (Баран, Гусь)	Менту, впоследствии 1. Амон-Ра	<i>Per-Mentu</i> , Дом Менту <i>Iunu-shemā</i> , Колонна	Гермонт

* Колонка 1: символы нелокализованных кланов, культ которых сохранился в символах номов. Колонка 2: номера номов и боги-эмблемы. Колонка 3: боги столиц.

** Божества женского пола обозначены буквой (ж).

		(Стервятник) (Луна)	2. Мут (ж) 3. Хонсу, их сын	Верхнего Египта, впоследствии <i>Uast</i> , Город Скипетра <i>Nut-Amon</i> , Город Амона	Диосполъ Магна (Фивы)
Сокол и Зверь Сета	V. <i>Neterui</i> (?), Два Сокола = Два Бога	(Удар молнии, Итифаллический бог)	Мин	<i>Gebtiu</i> , Город Караванщиков	Коптос
	VI. <i>Zam</i> (?), Крокодил	(Корова)	1. Хатор (ж) 2. Гор Бехдетский 3. Ихти, их сын	<i>Ta iunt neteri</i> , Колонна Богини	Тентири (Дендера)
Букраниум	VII. <i>Seshesht</i> , Букраниум, впоследствии Систер	(Корова)	Небт-Хет (Нефтида) (ж), впоследствии Хатор (ж)	<i>Het</i> , Дворец (Богини)	Диосполъ Парва
Волк	VIII. <i>Ta-ur</i> , Великая Земля, впоследствии <i>Ab</i> , Гробница Осириса	(Волк)	Хент-Аменти, впоследствии Осирис (в некрополе)	<i>Teni</i> Некрополь: <i>Abdu</i>	Тис, Тинис Абидос
Удар молнии	IX. <i>Khem</i> (?), Удар Молнии Мина		Мин [итифаллический]	<i>Apu</i>	Панополь
	X. <i>Wazet</i> , Змея	(Корова)	Хатор (ж)	<i>Zebti</i> , Город Двух Сандалий, и <i>Per-Wazet</i> , Дом Уаджет (в Верхнем Египте)	Афродитополь
Зверь Сета	XI. <i>Seth</i> , Зверь Сета	(Баран)	Хнум	<i>Shashtep</i>	Гипселис

Двухконечная Гора	XII. <i>Zu-heft</i> (?), Гора Змеи (?), или <i>Zu-f</i> , Его Гора	(Баран) (Сокол на Нубти)	Хнум Гор-Нубти (Гор, Победитель Сета)	<i>Per Hor-Nubti</i> , Дом Гора Нубти	Иераконполь
Дерево	XIII. <i>Atef-khentet</i> , Верхнее Терпентинное Дерево (?)	(Волк)	Упуат Верхнего Египта	<i>Saut</i>	Ликополь (Сиут)
Дерево	XIV. <i>Atef-pehut</i> , Нижнее Терпентинное Дерево (?)	(Корова)	Хатор (ж)	<i>Gesa</i>	Кусия
	XV. <i>Un</i> , Заяц	(Ибис)	Тот	<i>Unt</i> , Город Зайца, впоследствии <i>Khmuni</i> , Город Восьми Тота	Гермополь Магна
	XVI. <i>Ma-hez</i> , Белый Орикс (с Соколом на спине)	(Сокол)	Гор, Победитель Орикса	<i>Hebnu</i>	Гибис
	XVII. ... (?), Собака	(Собака) (Сокол)	Анубис, впоследствии Гор	<i>Kasa</i> , впоследствии <i>Het-nsut</i> , Дворец царя Верхнего Египта	Синополь
Летающий Сокол	XVIII. <i>Sepa</i> , Летающий Сокол	(Сокол)	Гор	<i>Sepa</i> и <i>Het-benu</i> , Дворец Феникса	Гиппонон
	XIX. <i>Uäbu</i> , Скипетр	(Скипетр)	Иру-шепес, «Великая форма»	<i>Uäb sep-meri</i> , или <i>Per-mezed</i>	Оксирринх
Дерево	XX. <i>Nar-t khentet</i> , Верхнее Пальмовое Дерево (?)	(Баран)	Херишеф, «Тот, кто в своем владении»	<i>Khenen-nsut</i> , Город Царского Ребенка	Гераклеополь Магна
Дерево	XXI. <i>Nar-t pehut</i> , Нижнее Пальмовое Дерево (?)	(Сокол)	Гор	<i>Shedt</i> , <i>Per-Sebek</i> , Дом Крокодила Себека	Крокодилополь (Файюм) ***
	XXII. ... (?), Нож	(Корова)	Хатор-Исида (ж)	<i>Mâtemu</i> и <i>Per-hemt</i> , Дом Коровы	Северный Афродитополь

*** Озеро Верхнего Египта, *Mer* (или Она) *shemâ* (= Файюм, озеро Моэрис), иногда образует автономную область.

Номы Нижнего Египта

Доисторический символ (не локализован)	Номер и символ нома	Боги столиц		Столица	Греко-римские и современные названия
	1. <i>Inb-hez</i> , Белые Стены	(Бык Апис) (Львица) (Лотос) Бог некрополя: Сокар	1. Птах 2. Сехмет (ж) 3. Нефертум	<i>Inb-hez</i> позже <i>Men-nefer</i>	Мемфис
Кусок мяса	2. <i>Diäui</i> , Кусок мяса, Бедро	(Мумифицированный Сокол)	Гор Хенти-Ирти, Владыка Двух Глаз	<i>Sekhem</i> , Святынище (Гора)	Летополь
Страусиное перо Сокол и Перо	3. <i>Imen</i> (Запад), Страусиное перо	(Страусиное перо на голове богини)	Имент (Аменти), Богиня Запада	<i>Imu</i> и <i>Per neb Imu</i> , Дом Владыки Иму	Апис (Ливийский ном)

Две Стрелы, скрещенные на шкуре	4. ... (?) <i>shemâ</i> , Две Стрелы Верхнего Египта 5. ... (?) <i>meh</i> , Две Стрелы Нижнего Египта	(Две Стрелы)	Нейт (ж)	<i>Zeka</i> <i>Sau</i>	Просопис Саис
Трехконечная Гора (пустыня)	6. <i>Ka-khaset</i> , Бык Пустыни	(Бык)	Ра, впоследствии Амон-Ра	<i>Khaset</i> , (Город) Пустыни	Ксоис
Гарпун	7. ... (?) <i>Imenti</i> , Западный Гарпун		Ха, бог горы, впоследствии 1. Осирис 2. Исида (ж) 3. Гор Дитя	<i>Per Ha neb Imenti</i> , Дом Ха, Владыки Запада	Метелис
	8. ... (?) <i>Iabti</i> , Восточный Гарпун (аравийская сторона)		Атум	<i>Teku</i> и <i>Per-Atum</i> , Дом Атума	Патамос (Пифом), Героонполь
	9. <i>Anzti</i> , Покровитель	(Бог, увенчанный Двумя Перьями)	Анцти, впоследствии Осирис-Анцти	<i>Per Osiris neb Zed</i> , Дом Осириса, Владыки Джеда	Бусирис
	10. <i>Kem-ur</i> , Великий Черный (Бык)	(Сокол)	Гор Хенти-хет, Гор – Повелитель (Божественного) Тела	<i>Het ta her ib</i> , Чертог Срединной Земли	Атрибис
	11. <i>Ka-heseb</i> , Бык Хесеб	(Сокол)	Гор-Мерги, Гор Двух Глаз	<i>Hesebt</i> , <i>Shednu</i>	Парбефос
Бык (?)	12. ... (?) Бычок	(Сокол)	Анхерт (Анхор, Онурис)	<i>Zebat-neter</i> , Святынище Бога	Себеннит (Исеум)

Солнце	13. <i>Heq-âz</i>	Атум впоследствии (Феникс, Бык Мневис) Ра и Эннеада		<i>Iunu (meh)</i> , Колонна (Нижнего Египта) <i>Per-Ra</i> , Дом Ра	Гелиополь
Слиток (?) (Восток)	14. <i>Khet-iabti</i> , Восток	(Сокол)	Гор	<i>Zebat-meht</i> , <i>Mesent</i> , <i>Behedet-meht</i> , Святынище (Гора) в Нижнем Египте <i>Per Hor neb-Mesent</i> , Дом Гора, Владыки Месента	Селе (Джалу)
Ибис	15. <i>Zehut</i> , Ибис	(Ибис)	Джехути (Тот)	<i>Bâhet</i> и <i>Per-Zehuti</i> , Дом Тота	Гермополь Парва
	16. ... (?), Сом	(Баран, <i>ба</i>)	Хнум, впоследствии Осирис	<i>Per Ba neb Zedet</i> , Дом Ба, Владыки Джедет	Мендес
	17. <i>Behedet</i> , Святынище (Гора)	(Сокол)	Гор, впоследствии Амон-Ра	<i>Behedet</i> , <i>Per iu n Amon</i> , Дом Острова Амона	Диосполь Парва
	18. <i>Imu-khenti</i> , Верхний Царский Ребенок (Верхнего Египта)	(Кошка)	Баст (ж)	<i>Per-Bast</i> , Дом Баст	Бубастис
	19. <i>Imu-pehi</i> , Нижний Царский Ребенок (Нижнего Египта)	(Змея)	Уаджет (ж) и Гор-Дитя	<i>Immet</i> и <i>Per-Wazet</i> , Дом Уаджет	Буго
	20. <i>Âkhem</i> (?), Мумифициро- ванный Сокол	(Сокол)	Гор Сепед	<i>Per-Seped</i> , Дом Сепед	Аравия

Глава 3

БОЖЕСТВЕННЫЕ ДИНАСТИИ И ИХ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

I. Божественные династии и боги Вселенной

Согласно преданию, сохранившемуся в оригинальных египетских источниках, в трудах греческих историков, а также текстах Манефона, первыми царями Египта были боги. Следует ли нам отвергнуть это предание, как простой миф? То, что мы уже узнали о той роли, которую играли символы и боги, заставляет нас пытаться выяснить, не скрываются ли за этой легендой какие-либо факты. В этом, в частности, и заключается работа историка – разглядеть за уподобляемыми богам героями людей или их группы, которые проделали всю ту работу, о которой говорит легенда. Изучив религиозные повествования о божественных династиях, мы увидим, каково было умонастроение Слуг (*Shemsu*) или Последователей (*Imu-khet*) богов, которые от имени своих божественных покровителей основали царства после номов. Предметом интереса историков цивилизаций является соперничество и усилия людей, вдохновляемых и ведомых, как они верили, богами. Я попытаюсь выявить глубоко религиозный характер института монархии, каковым он был в начале египетской истории, в этом сообществе богов-царей, слившемся с человеческим сообществом.

Официальная история в Египте, как и история всех прочих народов, вела начало от сотворения мира. Без всяких сомнений, она связывала первых человеческих царей с Демиургом. Так, по мысли теологов Гелиополя, главных египетских богов было двадцать семь, они составляли Великую Девятку, Малую Девятку и третью Девятку, не имевшую особого обозначения.

Вернемся к трудам Манефона в изложении Евсевия и Синцелла. Манефон приводит следующий план мифической истории⁵¹:

⁵¹ Манефон, работавший с мемфисскими документами, заменил Птаха, бога Мемфиса, на Атума, бога Гелиополя, сделав его Демиургом.

Замените эти имена их иероглифическими эквивалентами, дополните божественные пары богинями (как это сделал Манефон, добавив Исиду к Осирису), оставьте в стороне Демиурга (мы увидим, что он сольется с Ра) и Гора, сына Исиды (который, в изложении Синцелла, принадлежит ко второй божественной династии), и вы получите в этой первой династии эллинизированных богов Великую Девятку Гелиополя, традиционный состав которой в период Древнего царства дается в Текстах пирамид.

А вот вторая божественная династия по Синцеллу с приблизительными параллелями:

Гор – Гор
 Арес – Анхур
 Анубис – Анубис
 Геракл – Хонсу
 Аполлон – Гор
 Бехдетский (Эдфу)
 Амон – Амон
 Тифон – Тот
 Сосос – Шу
 Зевс – Амон-Ра

Эта вторая династия, которую я не буду описывать детально, также состоит из девяти членов. Манефон, должно быть, выписал имена, принадлежащие к Девятке, и, возможно, на него повлияла вторая, или Малая, Девятка Гелиополя, имена богов которой приводятся в списках в пирамидах. Текст Манефона либо искажен, либо он следовал поздней традиции, поскольку имена здесь отличаются от приведенных гелиопольцами.

Третья династия состояла из обожествленных умерших героев, называемых «умершими полубогами», νεκρῶν ἡμίθεοι. Вероятно, это были существа, занимавшие промежуточное положение между богами и царями-людьми. Авторы, донесшие до нас труды Манефона в сокращенном изложении, не приводят никаких имен. Возможно, эта третья династия численно соответствовала третьей Гелиопольской Девятке, включавшей «детей Гора, сына Исиды, бога Буто» и «детей Гора Хентихети, бога Атрибиса».

Прежде чем продолжить изучение преданий, мы должны отметить присутствие в первой династии Ра, Осириса, Исиды, Сета и Нефтиды; во второй – двух воплощений Гора, а также Тота, Амона, Анхура и Хонсу. Эти боги, уже известные нам как покровители номов или городов, снова появляются, объединенные в группы, составляющие основу причудливой теологической системы. В Гелиопольском предании периода Древнего царства, которое передает Манефон, иногда с почтением, а порой искажая или придавая ему новую форму, Гор выступает в разных ролях, но есть один эпитет, который демонстрирует его происхождение, – он «Гор, сын Исиды». Мы еще увидим историческую важность этого титула.

Туринский папирус, к сожалению сильно пострадавший, в двух фрагментах дает нам сведения о божественных династиях. Один фрагмент сохранился почти полностью, за исключением двух имен, и звучит так:

[Царь Верхнего и Нижнего Египта, Птах]⁵²
 Царь Верхнего и Нижнего Египта, Ра
 Царь Верхнего и Нижнего Египта, Шу
 Царь Верхнего и Нижнего Египта, Геб, продолжительность [жизни]...
 Царь Верхнего и Нижнего Египта, Осирис
 Царь Верхнего и Нижнего Египта, Сет, 200 лет [правление]

⁵² Здесь я восстановил имена Птаха и Шу по Манефону.

Царь Верхнего и Нижнего Египта, Гор, Жизнь, Здоровье, Сила, 300 лет [правление]
 Царь Верхнего и Нижнего Египта, Тот, Жизнь, Здоровье, Сила, 3126 лет [правление]
 Царь Верхнего и Нижнего Египта, Маат (Истина)... лет
 Царь Верхнего и Нижнего Египта, Гор...
 Итог...

Папирус не приводит схему Гелиопольской Девятки, однако после Демиурга дает список из девяти богов, а в конце династии подводится итог. Папирус приводит только основные имена членов Великой и Малой Девяток и, кроме того, включает Гора, Тота и Маат в первую династию. Следует отметить, что здесь Гор снова появляется дважды.

Другой фрагмент этого папируса, к которому мы еще вернемся, сразу за Менесом перечисляет *Iakhu Shemsu-Hor*, Духов, Слуг Гора. Слуги Гора – цари-люди, предшественники Менеса. Таким образом, предание, помещающее сменявшие друг друга династии богов, полубогов и Менеса в начало египетской истории, воскресает, хотя и в несколько ужатом виде, в Туринском папирусе. Подобное совпадение вряд ли можно назвать случайным, оно показывает, что, несмотря на расхождения в деталях, официальная история зафиксировала основные этапы развития, перенося с небес на землю за три этапа божественные династии, являвшиеся прародителями и моделями династий человеческих.

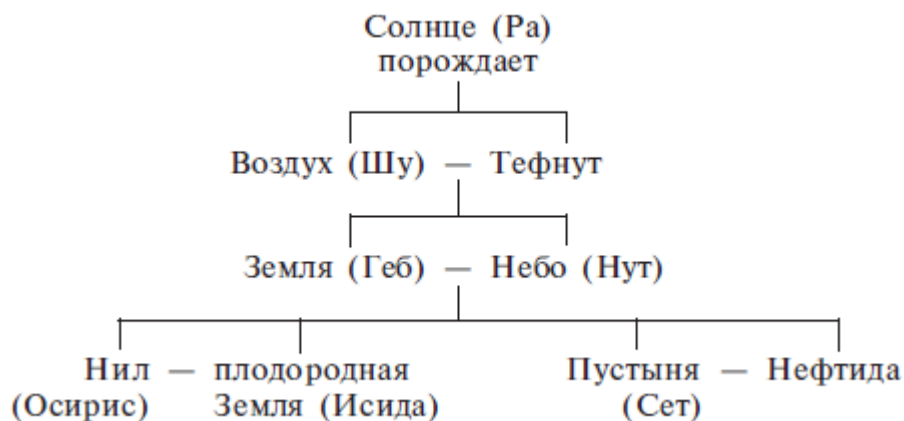
Каково же историческое значение первой божественной династии, соответствующей Великой Девятке гелиопольских теологов? Намерение жрецов очевидно: их целью было разъяснить сотворение мира посредством близкой к восточной божественной истории, включающей историю возвышения семейства богов. Генеалогическая таблица Великой Девятки демонстрирует нам основные этапы формирования и управления Вселенной. Боги, составлявшие Великую Девятку, – высшие существа, сравнимые с богами номов, пришедшими на смену символам. Это не местные божества-покровители, почитаемые в конкретной местности и привязанные к ней.

Их могущество не ограничено пространством и не сводится к поклонению группки верующих, почитающих Удар Молнии, Сistr, Скипетр и прочие фетиши. Напротив, это боги всей Вселенной, всеобъемлющие, космические божества, чья власть распространяется на весь Египет и за его пределы на все известные земли. Ра – это солнце⁵³, Шу – пустота, воздух⁵⁴, Геб – земля, Нут – небо. Сначала у них не было «личного» имени, они именовались так же, как элементы или части Вселенной, которую представляли. Они также не имели определенной формы до тех пор, пока не слились с другими божествами, чей облик – животного или человека – они приняли⁵⁵. Культ их не ограничивался каким-либо городом или номом, а был распространен по всей стране. Четыре бога составляли пары: Осирис олицетворял оплодотворяющий Нил и растительность, а его супруга Исида – оплодотворяемую почву, в которой всходили семена; Сет – это засушливая пустыня, а Нефтида – его бесплодная супруга. Вселенная, следовательно, являлась результатом творчества семейства богов, потомков единого Демиурга, родословная которых такова:

⁵³ Ра, первый бог, сначала не имел божественной супруги.

⁵⁴ Супруга Шу, Тефнут, по всей видимости, являла собой порождение разума и не имела определенной космической функции.

⁵⁵ Так, Ра слился с гелиопольским Атумом, Нут – с коровой Хатор, Сет с борзой, а Осирис – с богом Анцти.

Над божествами – покровителями номов теологи ставили великих богов Вселенной, ее царей. Это была первая божественная династия.

До Тинитского периода о превосходстве этих великих космических богов говорится лишь изредка⁵⁶, но появление памятников с посвященными богам текстами говорит о том, что их могущество утверждается повсюду. Благодаря терпеливому изучению Текстов пирамид, возвращающих нас к глубокой древности, осмотнительному использованию легенд, сохранившихся в классический период, а также толкованию титулов первых людей-фараонов, возможно стало если и не воссоздать всю структуру мироздания и верований, то, по крайней мере, увидеть ее общий план. Мне представляется, что первоначально боги Вселенной одержали верх в некоторых городах, а затем, благодаря теологам, постепенно расширили свое влияние. Ясно, что распространение их культа помогало осуществляться переходу от номов к царствам. Политическая централизация, которая мало-помалу вытесняла многочисленные мелкие образования, сопровождалась вытеснением местных богов и содействовала триумфу богов универсальных, которые впоследствии были признаны всем Египтом.

Это не означает, что духовное и физическое завоевание Египта происходило в соответствии с порядком, изображенным в гелиопольской генеалогии, согласно которой Ра, являвшийся Демиургом, стал первым автором ряда событий. Теологи Гелиополя не поставили бы во главе первой божественной династии никакого иного бога, кроме своего Ра. Однако мы знаем, что другие боги и другие города еще до Ра пользовались большим влиянием и подготовили почву для централизации.

II. Гор Старший, первый царь Нижнего Египта, и Сет, первый царь Верхнего Египта

Из всего пантеона богов Вселенной самым древним, вероятно, был бог света и неба. Он не являлся солнцем, которое изображалось в виде диска (Ра, Атон), но был существом более всеобъемлющей значимости, олицетворяющим все небо. Этот бог – обитатель небесного царства, птица, сокол. Это концепция целиком народного происхождения, подходящая для такой страны, как Египет. Бог Вселенной, сверхъестественное существо, должно жить над землей. Следовательно, это крылатое существо, а какая из птиц Египта прекраснее и смелее сокола? С утра до вечера сокол парит в небе, хищный владыка небес и земли с зорким оком.

⁵⁶ Впрочем, некоторые силы природы, представленные символами солнца, гор, деревьев, появляются среди символов кланов, а позднее и номов.

Еще в доисторические времена сокол был покровителем множества кланов. Позже, когда он стал богом нескольких городов, число поклоняющихся ему людей так выросло, что его стали считать главным божеством. В древние времена в иероглифическом письме знаком, означавшим понятие «Бог», являлся сокол на своем насесте (рис. 13).

Рис. 13.
Знак Нетер, Бог

Бог и птица назывались и обозначались на письме одинаково – Нг, Нгу, греки переписали это как Ωροζ и Αρ – в составных именах, отсюда латинское написание Гор. Древние тексты упоминают несколько богов различного происхождения по имени Гор – это Гор Старший и Гор Младший, сын Исиды; Гор Востока, то есть Гор Восточного Горизонта, *Harakhti*; Гор Утра; Гор Богов и т. д.⁵⁷ Сейчас оставим в стороне первых двух Горов, названия которых сравнительно поздние и не соответствуют первоначальной идее. Четыре других, согласно Текстам пирамид, все еще полностью небесные существа, «те четверо Юных, что сидят на Восточном краю неба, те четверо Юных с вьющимся локоном, что сидят в тени башни Величественного»⁵⁸.

Египетский язык подтверждает местонахождение Горов в небе сходством имен. Слово *hr*, с адъективной флексией *hrj*, значит «верхний», «тот, что наверху». В качестве существительного *hrt* означает «небо» – еще одна причина для помещения Бога Сокола, *Hru*, на небе. Другое слово, *hr*, означает верхнюю часть человеческого тела, «человеческое лицо», «голову», то есть «главу».

По ассоциации и игре слов бог *Hr* становится небесным лицом, божественной головой, чьи Два Глаза, солнце и луна, освещают мир, открываясь и закрываясь, даруют они ночь и день всем живым существам. В древние времена к Амону-Ра обращались так: «Ты подобен Гору, что освещает Две Земли своими Двумя Глазами. Это не диск Атона, что показывается на небе, а голова твоя, что касается неба»⁵⁹.

Один из всех Горов в первую очередь должен был олицетворять божественное лицо и, что наиболее вероятно, получал верховенство среди людей. Так, в Дельте, в Летополе, метрополии 2-го нома Нижнего Египта, правил Сокол (илл. 7), о котором древние тексты говорят, употребляя эпитет верховной власти – *Nor khenti-irti*, Гор, Владыка Двух Глаз (рис. 14). Он занимал верховное положение по отношению к четырем небесным Горам.

Рис. 14. Гор, Владыка Двух Глаз (обратите внимание на последний знак – мумифицированный сокол)

⁵⁷ Один из этих четырех Горов иногда назывался Гор Шесемти.

⁵⁸ В е л и ч е с т в е н н ы й – это, вероятно, олицетворение неба. Длинный вьющийся локон, спадающий с головы на плечо, свидетельствовал о знатности рода.

⁵⁹ Масперо. *Ertudes de mythologie et d'archerologie* // *Bibliothèque égyptologique*, Paris.

Теологи Гелиополя говорят, что эти четверо являлись сыновьями главного Гора. Позднее, чтобы подчеркнуть старшинство и отделить от прочих Горов, его стали называть Гором Старшим, Ног-иґ. Об этом обычае было известно даже Плутарху, который называл бога Ωροζ πρεσβυτεροζ⁶⁰. Мы не располагаем прямыми, точными свидетельствами, которые бы проливали свет на причины возникновения данного мифа, а также на политические обстоятельства, которые позволили сторонникам культа Гора Khenti-irti основать первое царство в Египте. Имеющиеся в нашем распоряжении тексты ограничиваются намеками, косвенными указаниями. Мы увидим, что в более поздний период времени Гора Старшего затмил другой Гор, причем первоначально между этими двумя божествами никакой связи не было. Это был сын Исиды, бог Буто, которого с целью избежать путаницы называли Гором Младшим, или Гором Дитя⁶¹. Из-за сходства имен произошло наложение его культа и власти на культ и власть старшего Гора. Таким образом, история Гора из Летополя читается как манускрипт-палимпсест, в котором сквозь поздний текст проглядывает более древний.

К счастью для нас, сведения о Горе *Khenti-irti* дошли до нашего времени, наложившись на сведения о другом боге, Сете.

Сет не был стерт своим преемником. Благодаря его дурному нраву и роли непреодолимого, неумолимого, вечного противника небесных богов Сет фигурирует на протяжении всей истории Древнего Египта. Как мы увидим позднее, Сет был соперником Гора Старшего, прежде чем стал врагом Гора Младшего. С его помощью мы сможем вернуться к истокам и лучше узнаем о первой божественной династии.

На символах Тинитского периода Сет изображался как четвероногое животное, возможно борзая или муравьед (рис. 15), возглавлявший клан. Это животное сохраняется на эмблеме XI нома Верхнего Египта. Сет также является богом и покровителем V нома (Два Бога). Ему поклонялись близ Негады, в городе Омбос. Он уподоблялся богу в XI номе, где позднее его заменили Гор и Хнум, а также в XIX номе (Скипетр, Уабу), где он изображался в виде остроносой рыбы⁶². В прочих тифоноподобных формах – Крокодила (VI ном), Белый Орикс (XVI ном) – Сет появляется снова, в разных частях долины, как персонаж, чей враждебный нрав вызывает почтение и порой преклонение. Самым древним центром его культа, местом его происхождения и, если можно так выразиться, политической штаб-квартирой его приверженцев являлся Нубт (Омбос, близ Негады, на западном берегу Нила, напротив Коптоса).

⁶⁰ Плутарх. De Iside et Osiride. В греческом языке Нг иґ становится Αρουηριζ, Гором Великим, впоследствии так стали называть преимущественно Гора из Эдфу, греческого Аполлона.

⁶¹ В Книге мертвых мы обнаруживаем упоминаемых друг за другом Гора Великого, Гора Khenti-irti и Гора, сына Исиды.

⁶² В легенде об Осирисе эта рыба фигурирует в качестве союзника Сета.

Рис. 15. Сет

Здесь в ходе раскопок Флиндерсом Петри в 1895 году был открыт древний некрополь и храм, найденные в котором многочисленные письменные послания были адресованы Сету Нубти (Сету из Нубта, Сету Омбосскому), сыну Нут (богини неба), Владыке Верхнего Египта (*neb ta shemw*)⁶³. Эти тексты не старше XVIII династии, но сам обычай древнее. На пирамидах мы читаем: «Сет, обитающий в Нубте, Владыка Верхнего Египта» (часто Сета называют просто Нубти («Тот, что из Нубта»). Насколько нам известно, Сет является древнейшим богом и по праву носит этот титул верховной власти. Следовательно, приверженцы его культа должны были навязать своего бога, в самом начале исторического периода, другим южным номам, заимствовавшим культ Сета. Они сделали Сета первым царем Верхнего Египта.

В качестве всеобщего бога Сет покорил Южный Египет. Однако он не был богом света. Он жил на небе, подобно Солнцу, но являл собой противника света. Сет – злой, страшный бог, олицетворяющий бурю, смертоносный ветер, гром. Поскольку его могущество противопоставлено свету, его владения – тьма, ночь, а позднее, в более развитую эпоху, ночь в переносном значении – Зло, становится его деянием. Каким же образом эти черты, черты разрушителя могли привлечь души столь большого числа людей, так что культ его распространился по всей долине? Дело в том, что ночь, противоположность дня, была столь же естественным и необходимым явлением, как и день. Кроме того, Сет был «великим волшебником», чье «устрашающее могущество» стояло на пути богов света. Страх – великая сила. Сет внушал людям и богам страх, и они склонялись перед его жестокой властью.

Сама природа отступала перед Сетом, предоставляя ему возможность одерживать верх над милосердными богами света. Возмущения в атмосфере, хотя и были в тех местах редкостью, все же совершались и в силу своей нерегулярности и редкости поражали воображение египтян: так, с весенним равноденствием в страну приходит пустынный ветер, в настоящее время называемый «хамсин», разрушающий безмятежную гармонию небес. Конечно, солнце может «прогнать бурю, рассеять облака и растопить град», которыми Сет являет свою враждебность, но как может оно избежать возвращения ночи и затмений, полных или частичных, и кто может остановить регулярное убывание луны каждый месяц?

⁶³ Петри Ф. Nagada and Ballas.

Все это были атаки, пусть и преходящие, но успешные, Сета против Правого Глаза (солнца) и Левого Глаза (луны) Гора. Египтяне называли это «битвами в небе» (*khennu m ret*), в которых ни один из противников никогда не одерживал верх над другим. «Страх за Глаз Гора» был одним из неизбежных условий человеческого существования. Когда теологи пытались представить состояние, предшествовавшее сотворению мира, они описывали время, «когда не было неба, и не было земли, и не было битв (в небе), и не было страха, как сегодня, за Глаз Гора». Этот Гор в древние времена, как мы уже знаем, был богом Летополя в Дельте, «тем, кто владычествовал над Двумя Глазами»⁶⁴. Контрасту между Долиной и Дельтой, которые природа сделала различными и дополняющими друг друга, соответствовало соперничество между небом и землей, днем и ночью, которое отражалось в виде пары враждующих братьев, «двух юношей», чье *concordia discors* (согласие противоречий) было необходимо для жизни и равновесия Вселенной.

Подробности этих братоубийственных войн за власть над Вселенной были излюбленной темой мифологической литературы египтян. Плутарх сохранил отзвуки этого в своем трактате *De Iside et Osiride*: «Египтяне говорят, что Тифон (Сет) иногда бьет Гора в глаз, иногда вырывает его, проглатывает его, а затем возвращает солнцу. Удар – это аллегорическое описание ежемесячного убывания луны. Под вырыванием глаза они подразумевают затмение этого ночного светила, которое солнце исцеляет, вновь зажигая его, когда оно выходит из тени Земли».

Гор наносит своему врагу удар за ударом. Он «отнимает его силу и его власть. Вот почему в Коптосе статуя Гора держит в одной руке половые органы Тифона». На пирамидах часто встречаются упоминания об ослеплении Гора и кастрации Сета. До сотворения мира «глаз Гора не был вырван, а яички Сета не были отсечены». Мы читаем об агонии соперников после сражения: «Гор молит вернуть ему глаз, Сет молит вернуть ему яички».

В качестве бога Луны (или защитника Луны) Тот встает между двумя «воюющими сторонами». Согласно древним преданиям, он излечил раны обоих, плюнув в лицо Гора и вернув на место глаз, а также вернув Сету его яички. Упоминания о боге, который «отдает свои доли двум братьям» и говорит каждому о его правах, относится к Тоту, поскольку конфликт был улажен судом в Гермополе, городе, в котором правил Тот. Здесь Тот «умиротворил» двух соперников. Представляется наиболее вероятным, что эти легенды сохранили эхо додинастических битв между двумя крупными партиями, одна из которых состояла из номов, поддерживавших Гора, а другая – из номов, поклонявшихся Сету. Гермополь, располагавшийся между Дельтой и Долиной, должно быть, выступал в роли арбитра в этом споре, как поступил бог в легенде.

Согласно другому преданию, столь же древнему, но сохранившемуся до нашего времени на памятнике, который относится к более позднему времени, спор рассудил бог Геб, а не Тот. Призвав обоих соперников на свой суд, Геб по очереди обратился к ним: «Геб говорит Сету: «Ступай туда, где был рожден», и Геб говорит Гору: «Ступай туда, где утонул твой отец»⁶⁵. Геб говорит Гору и Сету: «Я отдал вам свои доли, Верхний Египет Сету, а Нижний Египет – Гору».

Подробности, объясняющие столь краткое разбирательство, приводятся в весьма уместном примечании: «Геб отдал свои надель Сету и Гору. Он запретил им враждовать. Он назначает Сета царем Юга в Верхнем Египте, в месте, где он был рожден, в Су⁶⁶. Затем Геб утверждает Гора царем Севера в Нижнем Египте, месте, где утонул отец Гора, разделив

⁶⁴ В Текстах пирамид Бог Двух Глаз, *Khenti-irti*, часто действует сообща с Сетом Нубти, в память о днях их двойного царствования.

⁶⁵ Эта фраза является интерполяцией, то есть более поздней модификацией, оригинального текста, в целях сделать Гора Старшего истинным сыном Осириса.

⁶⁶ Здесь, скорее всего, должен значиться Нубт. Су находится в Файюме (см.: Бругш. *Dictionnaire geographique*).

таким образом землю. Затем Гор и Сет царствуют каждый на своей территории (iat). Они даруют мир двум странам в Туре⁶⁷, на рубеже двух стран... С этого времени Гор и Сет живут в мире. Два брата объединились и больше не враждуют. Они граничат в Хет-Ка-Птахе (Мемфисе), это место равновесия двух стран».

Фрагменты, в которых упоминается Мемфис, были включены в древние тексты позднее. Нам остается память об имевших место в глубокой древности войнах между Дельтой и Долиной, которые разрешились через суд. Конфликт закончился весьма справедливым разделом земли, которого природные условия и география всегда требовали от правителей Египта. С этого времени, как гласят Тексты пирамид, невзирая на то, кто правит Египтом – бог или человек, страна всегда будет разделена на «территорию (iat) Сета» (Верхний Египет) и «территорию Гора» (Нижний Египет). Одновременное правление Сета и Гора в Двух Царствах в очень древнюю эпоху – самую древнюю из известных – признанный факт для египтян всех времен. В текстах пирамид Гор и Сет, «Те, кто в Царском Дворце», один во Дворце Нижнего Египта, другой во Дворце Верхнего Египта, становятся божественными предтечами фараонов.

⁶⁷ На восточном берегу Нила, на уровне Мемфиса. Известен своими известняковыми карьерами.

Глава 4

БОЖЕСТВЕННЫЕ ЦАРСТВА ДЕЛЬТЫ. ЗАПАДНЫЕ И ВОСТОЧНЫЕ НОМЫ ОСИРИС И ГОР, СЫН ИСИДЫ

I. Дельта и ее доисторическое прошлое

Западные номы Дельты Какую дату и какую продолжительность следует установить для царств Дельты и Долины, основанных адептами Гора и Сета? Мы не располагаем историческими данными, за исключением одного – правления Гора Двух Глаз и Сета более раннее в истории, чем появление Гора, сына Исиды. Как только боги из семьи Осириса выходят на сцену в качестве лидеров человеческих общин, Гор и Сет утрачивают свой блеск и уступают им дорогу, как старые властители, прошлой славе которых отдают должное, но предоставляют им лишь вторые роли. Однако эти роли видоизменены и варьируются по необходимости. В Дельте появляется новая сила, именно в Дельте теперь происходят исторические свершения, прежде чем распространиться в Долину.

В Дельте, по сравнению с Долиной, сохранилось чрезвычайно мало документов, виной чему физические причины. Почва здесь, часто заболоченная и повсюду куда более влажная, чем в Долине, плохо сохраняет следы прошлого. Интенсивная культивация требует постоянной вспашки тучной плодородной земли. И наконец, Дельта не располагается между скалистыми утесами Ливийской и Аравийской пустынь, где обитатели Долины находили места для своих первых поселений и более поздних гробниц и храмов. Как следствие, история Дельты во все периоды была куда менее изученной, чем история Долины. К счастью, недостаток археологических свидетельств восполняется Текстами пирамид, написанными жрецами Гелиополя в конце V династии (ок. 2540 до н. э.) и основанными на неисчерпаемом запасе легенд и преданий, собранных жрецами Дельты. Интеллектуальная деятельность обитателей Дельты наилучшим образом проявляется в этом собрании исторических свидетельств: в их общей направленности, художественном значении и философской значимости. Этим мы обязаны во многом благодаря материальному процветанию страны, где плодородие почвы и обширные просторы пригодной для обработки почвы благоприятствовали развитию трудолюбивого и любознательного народа. Именно в Нижнем Египте египтяне впервые столкнулись со значительными социальными проблемами, поскольку именно здесь были предприняты первые крупномасштабные попытки организации коллективного труда. Следовательно, можно предположить, что первые попытки объединить религиозную и политическую власть были предприняты правителями Дельты.

Второй этап этой наполовину божественной, наполовину человеческой истории отмечен преобразованием Дельты. Сквозь завесу религиозных традиций перед нами мелькает единое царство Нижнего Египта под покровительством Гора Двух Глаз. Теперь Дельта разделена на две группы номов, западных и восточных (карта I).

Со стороны Запада происходит миграция людей ливийского происхождения⁶⁸. То, что мы сегодня называем Ливийской пустыней, было известно древним (по крайней мере, по соседствующим с Дельтой) с совершенно другой стороны. Земля была песчаной, но ее местами покрывали пастбища, на которых паслись огромные стада рогатого скота, ослов и

⁶⁸ *Imen*, Запад, также означает правую сторону. Египтяне определяли свое местоположение, обратившись к югу.

овец. Не было там и недостатка в деревьях (рис. 16). Здесь обитало полукочевое, полuosед-
лое племя охотников, скотоводов и караванщиков, вооруженных стрелами и бумерангами.

Рис. 16. Трофеи из Ливии (быки, ослы, овцы, деревья). «Протоисторическая табличка»

Их проникновение в западную область Дельты подтверждается имеющими божествен-
ное происхождение названиями на ливийском берегу⁶⁹. 3-й ном (Запад) поклонялся «Гору,
который высоко поднимает руку» (действие охотника с бумерангом?)⁷⁰. Богиня Нейт, покрови-
тельница 4-го и 5-го номов, несет охотничьи стрелы, скрещенные на пятнистой шкуре
животного, и также зовется «ливийской». Название «Западный», Iment, которое позднее
было дано всей ливийской области Дельты, изображается на письме в виде одного страу-
сового пера, воткнутого в землю, или перед соколом (рис. 17). Это перо было украшением
ливийцев, носивших его в волосах.

Рис. 17. Знак Iment

Храмы V династии сохранили память о том времени, когда эти 3-й и 5-й номы, вме-
сте с 7-м (Острога), объединились под властью богини Запада (Iment), в виде женщины,

⁶⁹ В Текстах пирамид есть неясное упоминание «бумерангов, что правят в Летополе». Этот 2-й ном пережил ливийское
вторжение.

⁷⁰ Этот 3-й ном в греческий период назывался «Ливийским».

носившей в волосах характерное перо. За ней, в праздничной церемонии Сед, шествуют ливийский Гор, ливийская Нейт и Гор из Буто, иногда этот последний также держит символ Запада. В данном случае иероглиф «Запад» – не просто географический термин, но знаменует собой группу номов. Этот политический и социальный статус западного символа *Iment* очень древний. На табличке, на которой было высечено имя (теперь стертое) царя Тинитского периода⁷¹, мы видим воинов, отправляющихся в поход. Напротив них другой клан, во главе которого – символ Востока, *Iabt*. Два этих символа, которые позднее обозначали только страны света, здесь имеют значение племенных эмблем. Религиозные тексты всегда с почтением относились к этой классификации богов по области их происхождения и этническим характеристикам. Покровители Запада образовывали группу «Душ Запада», *Bau Imenti*, а волк Упуат, «Тот, кто открывает дороги», рожденный в Буто, назывался «Тот, кто правит Западом», *Khenti-Iment*. Это название первоначально отражало политическую власть Упуата в Западной Дельте⁷².

Власть волка Упуата, или правление того или иного бога, означает, что царская власть находится в руках клана или отдельного лица, которые правят от имени этого бога. Именно в регионе Запада институт монархии обрел свои существенные черты. Богиня Нейт носит на голове Красную Корону⁷³. Уаджет, богиня Буто, также имеет в своем городе «обиталища Красной Короны». Эта корона, сама являющаяся богиней, всегда означала фараона Нижнего Египта.

Масло, которое использовалось для умащения лбов богов и царей, упоминаемое уже на памятниках Тинитского периода, называлось *hatet*, вероятно в память о ливийских правителях, *Natiu*⁷⁴, но называли его «Ливийским». В Текстах пирамид фараон уподобляется Упуату, владыке Запада, и приветствуется такими словами: «Ты принимаешь великую Белую Корону из рук великих чужестранцев, что правят ливийцами»⁷⁵. Это упоминание относится к общему прошлому Западной Дельты и Ливии. Можно допустить, что в протоисторический период существовало египто-ливийское царство Запада, протянувшееся вдоль крупной речной артерии Западной Дельты – Канопского рукава, с центром – судя по важности культа Нейт в Тинитский период и в другие исторические эпохи – в Саисе.

II. Конфедерация восточных номов Дельты

На той же, относящейся к Тинитской эпохе, табличке, где изображен Сокол Запада, ведущий своих людей в поход, есть другая группа воинов, ведомая символом Востока, *Iabt*. Если Запад обозначен страусовым пером, которым ливийцы украшали волосы, Восток, земля богатая медью и другими металлами, представлен острием копья, возможно, из металла или сплава металлов (рис. 18). Храмы V династии увековечили предание о двух симметричных силах – богов Востока и богов Запада. В празднестве Сед Восток, как и Запад, возглавляет процессию, а в религиозных текстах наряду с упоминанием «Душ Запада» мы находим упоминание о «Душах Востока», *Bau Iabti*.

Существование в Восточной Дельте конфедерации номов под властью одного лидера подтверждается Текстами пирамид. Здесь есть несколько упоминаний о героическом персонаже, «того, кто в номе Анцти, полководца его номов» (*herj zaza spaut-f*)⁷⁶. Дважды его

⁷¹ Эта табличка воспроизведена в моей работе «От племени к империи».

⁷² Только позднее оно стало символом смерти и потустороннего мира, когда Запад стал означать некрополь.

⁷³ Одно из названий Красной Короны – *Net* созвучно имени богини – Нейт.

⁷⁴ *Борчардт*. Das Grabdenkmal des Königs Sahure. Приношение этого масла фараону подтверждается многими царскими табличками Тинитского периода.

⁷⁵ Позднее Белая Корона стала означать Верхний Египет.

⁷⁶ А н ц т и – не только имя героя, но и название 9-го нома. В данном случае произошло смешение символа и бога нома.

называют Анцти, «тем, кто правит Восточными номами» (*khenti spaut Iabti*). В контексте мы находим две существенные черты: когда умерший царь на небе получает подтверждение своих царских полномочий и прав на все свои владения, когда он держит в руках скипетр и жезл, чтобы властвовать над богами (духами) и людьми, тогда он подобен

Упуату, владыке Запада;

Анцти, владыке номов Востока⁷⁷.

Таким образом, существовало две конфедерации номов, Западная и Восточная, во главе каждой из которых стоял правитель. Теперь рассмотрим, из каких номов состоял Восток и что собой представлял правитель Восточной конфедерации.

Среди восточных номов, расположенных к северу от Гелиополя⁷⁸ по правую и левую сторону крупной речной артерии Восточной Дельты, Дамьеттского рукава, был, во-первых, 9-й ном, ном Анцти. Что касается прочих, то по меньшей мере два существовали уже в глубокой древности – 10-й ном, Великого Черного быка (рис. 19), и 19-й – ном Быка Хесеба. Также в конфедерацию входили 12-й ном, Теленок, основанный кланом скотоводов и земледельцев, а также 16-й ном, на заболоченной территории, символом которого служил Сом. Близ Горьких озер расположился 8-й ном, Восточная Острога, а симметрично ему находился 7-й ном – Западная Острога. 14-й ном, Восток, Хенти-Иабт, носил административное название, соответствовавшее его географическому положению. Город Анцти занимал центральное положение по отношению к «его номам», симметрично Саису и на той же широте. Подобно тому как Саис стоит на крупной западной речной артерии, Розеттского рукава, так и Бусирис занимает доминирующее положение на Дамьеттском рукаве.

Рис. 18. Знак Iabt

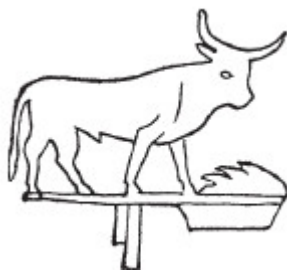

Рис. 19. Черный бык (10-й ном)

Глава этого царства, Анцти, несет в себе личностный аспект. Среди символов номов он один имеет человеческое обличье.

В классический период Анцти изображался в виде человека с выставленной вперед левой ногой, с двумя симметрично расположенными перьями в волосах, одна рука поднимает пастуший посох с крюком – олицетворение власти, другой рукой, находящейся в горизонтальном положении, он сжимает пастуший хлыст. В изображениях пирамид облик его

⁷⁷ В Текстах пирамид говорится: «Нут сделала Осириса Царем Юга и Севера... подобно Упуату Хенти-Именти [далее следует более поздняя вставка] и подобно Анцти Хенти-Иабт».

⁷⁸ Неизвестно, был ли в то время Гелиополь частью Востока.

меняется. В Текстах пирамид люди и животные изображались не полностью, из страха, что они могут ожить и проявить враждебность к умершему. Соответственно, Анцти изображен лишь наполовину, на шесте – характерная черта эмблем ранних периодов – и даже без обычной подставки под ним (рис. 20). Он являет собой жуткую фигуру, на расчерченном квадратами участке земли, и оттого напоминает пугало в поле. Это, возможно, самое древнее изображение правителя-человека из всех тех, что прошлое Египта оставило нам.

Рис. 20. Анцти в своем номе

По своему облику Анцти представляется более древним, чем цари Тинитского периода. Его внешность, атрибуты, его отношение к власти – все указывает на то, что это обожествленный героизированный человек. Его сущность отражена в имени, которое он носит, – Покровитель⁷⁹, или Человеческий Пастырь, стоящий во главе людей своего царства, подобно тому как пастух ведет свои стада с помощью посоха и хлыста.

С окончанием эпохи пирамид Анцти исчезает из исторических и религиозных текстов. Его имя больше не фигурирует в списках северных номов, кроме как в качестве символа 9-го нома. Почему? Потому что его вытеснил в собственных владениях кто-то другой, а именно бог, имя которому – Осирис.

В Текстах пирамид есть воззвание к Осирису, в котором перечисляются услуги, оказанные Гором, сыном Исида, его отцу: «Он представил тебя богам; он сделал тебя обладателем каждой короны... Гор оживил тебя в твоём имени Анцти». Таким образом мы узнаем, что метрополия 9-го нома, все еще сохраняющая своего прежнего покровителя Анцти в качестве символа, в самых древних из известных нам текстов называется Домом Осириса, или по-гречески Бусирисом, поскольку греки отразили имя Осириса в своей транскрипции. Новая историческая эпоха смещает акценты, и от Анцти мы переходим к Осирису.

III. Осирис и Гор, сын Исида, традиционные основатели царства. Историческое значение легенд

Кем же был Осирис, занимавший столь важное место в религиозных, социальных и политических представлениях египтян? Чтобы ответить на этот вопрос, давайте рассмотрим фетиш *джед*, неразрывно связанный с Осирисом и являвшийся, вероятно, примитивной формой бога⁸⁰. Настоящим названием города Бусириса было Джеду, город Джед, а в 16-м номе, где Сом уступил свою столицу, Мендес, Осирису, новый бог опять-таки был представлен Джедом, и столица была переименована в Джедет. Что же представлял собой джед?

⁷⁹ Анцти ведет свое происхождение от корня *wnz*, *wz* – «в хорошем состоянии». В совокупности с флексией *ti* имя означает «Тот, кто содержит в хорошем состоянии», «Покровитель». Наиболее древний титул номарха – *wz tny*, «Покровитель водного канала или орошаемой земли».

⁸⁰ Нет причин сомневаться, что джед ассоциировался с Осирисом с самого начала. В Иераконполе он уже связан с узлом Исида, другим символом Осириса.

Древнейшая его форма обнаружена на гранитных колоннах, возведенных в храме в Иераконполе царем Хасехемуи из II (Тинитской) династии (рис. 21). На протяжении долгого времени два возможных его толкования существовали параллельно. Некоторые считали, что здесь изображена колонна с четырьмя капителями, одна над другой, а скорее всего, это изображение четырех колонн, расположенных одна за другой, в соответствии с египетскими правилами перспективы. Другие считали это стволом дерева, изображенного очень условно, с обрубленными сучьями. Это последнее толкование представляется наиболее вероятным.

Оно основано на фрагменте из Текстов пирамид, по поводу которого г-н Ньюберри (Egypt as a Field for Anthropological Research (1923) сделал весьма остроумный вывод: Осирис, оплакиваемый двумя своими сестрами-супругами Исидой и Нефтидой, далеко от Египта, за Средиземным морем, возрождается к жизни и возвращается по морю в Дельту. «Ты взял два весла, одно из дерева *uap*, другое – из дерева *sez*, и ты идешь через море к дому своему»⁸¹. Слово *sez*, обозначающее дерево, из древесины которого было сделано весло, представлено знаком (рис. 22), в котором мы узнаем одну из форм, данную джеду на памятниках. Этот знак, судя по всему, изображает джед еще не совсем условно. Кроме того, *uân* – это можжевельник, упоминания о котором как сирийском кустарнике часто встречаются в египетских текстах, в то время как *sez*, в соответствии со знаком, представляющим его на пирамидах, более высокое дерево с горизонтальными, параллельными стволу ветвями, то есть хвойное дерево. Ливан, в котором, очевидно, и разворачиваются события, известен тремя видами хвойных деревьев: кедром (египетский *sib*), елью (египетский *âsh*) и кипарисом, разновидностью которого с характерным горизонтальным расположением ветвей и является, видимо, джед, изображенный как *sez*. Такие деревья в Египте не произрастают, как, впрочем, и ель (*âsh*), о которой тексты говорят, что она связана с Осирисом и ее шелест напоминает сетования умершего бога. Следовательно, корни фетиша джед следует искать, по всей вероятности, на побережье Сирии, за тем морем, что пересек Осирис.

Здесь мы должны провести четкую границу между характерными особенностями легенды об Осирисе и личностью Осириса в целом. Фетиш джед, похожий на обрубленный ствол сирийского дерева, и некоторые другие детали или эпизоды мифа о нем могут происходить из Сирии. Однако на основании этого не следует делать вывод, что Осирис имеет чужеземные корни. Разве не естественно было для египтян в их преимущественно земледельческой стране думать о боге плодородия так, как делают это все земледельцы?

⁸¹ Тексты пирамид, § 1751. Сирийское происхождение этого эпизода подтверждается текстом: «Хатор, госпожи Библоса, делает весла для твоей лодки». Этот текст появляется на саркофаге XII династии, где также упоминается пихта Библоса, *âsh*.

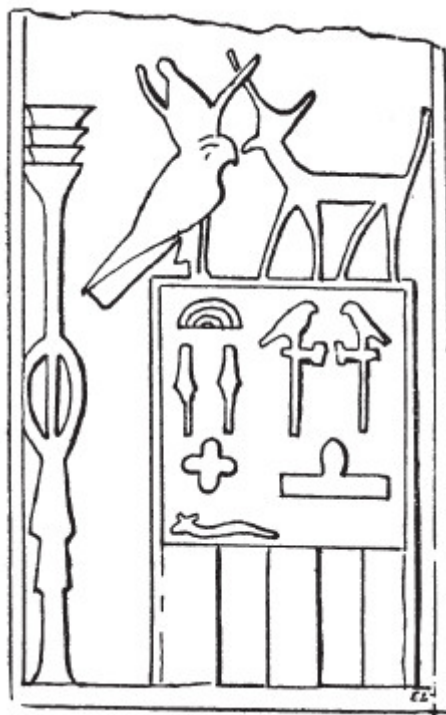

Рис. 21. Колонна Гора-Сета Хасехемуи, украшенная джедом Осириса и узлом Исида. Каир

Рис. 22. Колонна джед и дерево седж

Несомненное сходство, что существует между Осирисом и Адонисом, богом плодородия из Библоса, ни в коем случае не означает, что Осирис является двойником сирийского бога, переселенного на берега Нила. С древнейших времен сирийские корабли посещали порты Дельты, и египтяне поселили своих богов, Осириса и Исиду-Хатор, в Библосе. В мифах об Осирисе и Адонисе чувствуется взаимное влияние. Эпизоды из легенды об Осирисе, которые происходили в Библосе, могут, следовательно, быть объяснены политическими и торговыми отношениями, которые Тинитская и Мемфисская династии поддерживали с сирийцами.

Джед, фетиш бога-дерева, напоминает лишь один аспект Осириса. Многие другие особенности чисто египетского происхождения. В очень древних текстах Осирис появляется в качестве бога природы, олицетворяя не только плодородие, но и другие постоянные жизненные силы Вселенной. Сын Земли (Геба) и Неба (Нут), Осирис появляется в нескольких ипостасях, не входящих в противоречие друг с другом. Так, он олицетворяет воду неба и земли. Хотя Нил уже представлен особым, антропоморфическим богом по имени Хапи, плодородная сила реки, проявляющаяся на земле после разлива, – это Осирис. Вот как описывается в гимне его приход: «Вода жизни, что находится в небе, приходит. Вода жизни, которая в земле, приходит. Небо горит от молнии для тебя, земля дрожит, предвещая рождение бога.

Две горы⁸² открыты, и бог возвещает о своем появлении, бог вступает во владение своим телом [землей Египта]» (Тексты пирамид, § 2063).

Умерший царь сравнивается с Осирисом в таких выражениях: «Он пришел подобно волне, предвестнице разлива... Он пришел на свою щедро орошенную землю, на берег [омытый] разливом во время большого подъема воды, в место приношений, в зеленые поля» (там же, § 507).

Также в легенде, когда Гор ищет своего отца Осириса, он находит его в момент воскрешения, когда тот «возрождается, воскресает и имя его Вода Возрождения» (там же, § 589).

В гимнах эпохи Нового царства Осирис явно отождествляется с Хапи, богом Нила: «О Хапи Великий, в день разлива, в начале года. Боги и люди живут влагой, что есть в тебе». (гимн XX династии).

Осирис, как мы уже видели, также олицетворяет деревья, силу плодородия, произрастания. Были в Египте и особые боги деревьев и пшеницы (Непри)⁸³, но Осирис был их Духом, их живительной силой, властью которой они зеленели.

«О ты, чье дерево зелено, Бог, что на своем поле! О Бог, что открывает бутоны цветов, что в его сикоморе! О Бог, сияющая форма берегов, которые на его пальме! О Бог зеленеющих полей!» (там же, § 699).

Деревья и растения приветствуют в Осирисе благотворную влагу, которая возвращает их к жизни: «Ты – вода, разливающаяся среди зеленеющих полей, вода, что приходит к детям Геба [земли]... дерево *iam* – твой слуга, дерево *nbs* склоняет перед тобой голову» (там же, § 1018).

В качестве Воды Возрождения, Ренпу, Осирис властвует над *renput*, первыми фруктами и овощами, которые появляются, возрождаются каждый год после разлива (там же, § 874, 965). Наконец, он – «Бог цветущей виноградной лозы» (там же, § 1524). В поздних текстах эти черты выделены, четче обрисованы и имеют оттенок морализации. В Книге мертвых Осирис заявляет: «Я живу как Бог Зерна (Непри). Я – пшеница (*bedet*)».

Эти предания были впоследствии более детально разработаны Диодором и Плутархом, и мы еще вернемся к ним,

когда будем говорить о религии. Здесь мы пытаемся свести воедино различные элементы, из которых возник первоизданный Осирис, и замечаем, что он окончательно оформляется, становясь олицетворением всеобъемлющей власти оплодотворения. Этот овеваемый северным ветром, сотворенный Нилом оазис, весь в зелени, золотящийся пшеницей, красный от винной крови; полный влаги, фруктов и цветов, расположенный посреди двух выжженных солнцем пустынь рай являлся делом рук Осириса. В Текстах пирамид эти различные черты появляются в адресованном Нилу гимне, который обнаруживает перед нами всю личность Осириса:

«Это твое тайное место⁸⁴ – великий зал Осириса, который приносит ветер. Сюда направляется северный ветер, который поднимает тебя, как Осирис. К тебе приходит Бог Давильного Пресса для винограда, с водой винограда... Они дрожат, кто видит Хапи, когда он ударяет [своими волнами], но поля улыбаются, берега цветут, приношения богов снисходят, люди воздают почет, и сердце богов ликует» (там же, § 1551–1554).

В живом воображении первобытных людей боги плодородия или созидательные силы природы становятся героями драмы с непременными злоключениями, через которые они проходят в течение своей земной жизни, подобно тому как сменяются времена года. Нил

⁸² Две скалы, между которыми Нил проходит у Первого порога.

⁸³ Представленный в храме Сахура как антропоморфный бог (подобно Нилу), но с кожей испещренной зернами пшеницы.

⁸⁴ Terheh, тайное место, из которого, как предполагалось, начинала подниматься вода в Ниле в Элефантине.

поднимается, разливается, а затем возвращается в свое русло и выглядит так, будто готов высохнуть. Из земли появляются ростки пшеницы, они зеленеют, колосья наливаются золотом, а затем растение умирает, скошенное серпом, колосья обмолачивают, зерна размалывают жерновом, превращающим их в муку, и зубами голодных людей. Виноград истекает соком под ногами давящих его людей и под гнетом давилочного пресса.

Дерево дает цветы, потом плоды, после чего вянет и умирает. И вот происходит чудо. Погребенное в плодородной тучной земле зерно дает росток и пробивается к животворному свету. В виноградной лозе и деревьях бурлит живительная сила. Вода поднимается. И каждый год, когда Нил разливается, цветы, хлеба и плодовые деревья снова возрождаются к жизни. Из этого изобилия, доходящего до скудости, из этой ежегодной смерти, за которой следует возрождение, шумеры вывели свой миф о Думузи, а сирийцы – об Адонисе. Греки воображали себе Диониса, а египтяне – Осириса. Легенда об Осирисе, рассказанная Диодором и Плутархом, являет нам благодатную жизнь бога, создателя земледелия, *умершего* от руки убийцы, *разрезанного затем* на куски и *вновь возродившегося*. Здесь налицо все типичные черты, присущие большинству земледельческих мифов. Вероятно, в своей примитивной форме это миф о боге земледелия, живущем, умирающем и вслед за тем воскресающем, а Осирис был плодом народного творчества, и его культ был распространен повсюду.

Новые обстоятельства повлекли за собой трансформацию этого универсального бога природы в политическое и местное божество, глубоко повлияв на его личность и легенду о нем.

В то время как одни верующие сделали Осириса жертвой, которая умирает, чтобы снова возродиться, один или несколько кланов воинов сделали его фетиш-дерево, джед, своим «знаменем». Они вывешивали его в городах, которые с того момента назывались городами джеда, – Бусирисе и Мендесе. В Бусирисе Осирис вытеснил «Покровителя» Анцти и утвердился как «Владыка восточных номов». Так он стал политическим властелином в Восточной Дельте. Не отказываясь от внешних символов власти Анцти, он присвоил их себе. Это касается человеческого облика вождя, гребня из перьев, пастушьей палки с крюком, хлыста и самого имени Анцти – Осирис присвоил все это столь эффективно, что никогда уже не утрачивал. Можно сказать, что Осирис занял место своего предшественника. Бог воды и зелени, изменчивый, обладающий множеством обликов и имен, теперь сосредоточил как свою власть, так и свои свойства в облике пастыря людей, который он полностью перенял у Анцти.

Из Бусириса последователи Осириса распространились по всей Дельте. Не сохранилось документальных свидетельств, которые говорили бы о завоевании ими других территорий, но их продвижение и его этапы ясно отмечены включением в миф об Осирисе легенд о богах и богинях, не связанных первоначально с ним и культы которых были популярны в других местах. В 12-м номе, к северу от Бусириса, обитала в Пер-Хебит⁸⁵ богиня Исида. До

⁸⁵ Город также назывался Нетер, «Божественный» (там же, § 1268, 2188). Затем другие восточные номы включили в семью Осириса своего сокола-Гора, а позднее ибиса-Тота. С востока Осирис начал завоевание Западной Дельты. В номе Острога его власть утвердилась близ Буто, затем в Хеммисе, где Исида и Гор Младший, ее сын, были столь могущественны, что богиня Уаджет, чей культ являлся более древним, передала им свою столицу. Нейт, покровительница Саиса, ливийский Гор Западного Номы и волк-воин Упуат также перешли на сторону Осириса. Следовательно, они также были покорены сторонниками этого бога. В самом Летополе, столице древнего владыки Нижнего Египта, Гора Двух Глаз, распространение влияния Осириса видно из названия *pehu* (территории), поименованной «озеро Анцти». Таким образом, как мы видим, люди из Бусириса продвинулись достаточно далеко. Несомненно, этот набросок истории завоеваний Осириса не более чем гипотеза. Не существует исторического документа, который позволил бы нам датировать эти этапы или определить какие бы то ни было другие моменты. Но очевидны два факта. В Дельте существовало множество религиозных центров, где правили Исида, Гор, Тот, Анупис и Упуат, и первоначально эти культы были независимы от культа Осириса. Мы не знаем, как эти боги и города вошли в группу Осириса. Между тем легенда об Осирисе, существенно важные фрагменты которой разбросаны по Текстам пирамид, вполне определенно говорит о том, что эти боги присоединились к Осирису. После завоевания Дельты сторонниками культа Осириса легенда обрела знакомый нам образ. Давайте же коротко ознакомимся с ней

самых поздних времен она имела там знаменитый Исеум, руины которого все еще можно увидеть. Предположительно, это было первоначальным обиталищем богини, которая присоединилась к Осирису в качестве его сестры и супруги после того, как ее владения были завоеваны людьми из Бусириса.

Легенда об Осирисе состоит из четырех основных частей – жизнь, смерть, воскрешение Осириса и передача его царской власти сыну Гору.

*Жизнь*⁸⁶. Осирис был великим царем, наследовавшим своему отцу Гебу (Земле) в качестве владыки земного мира. Он научил людей земледелию, познакомил их с пшеницей, ячменем, виноградной лозой и другими полезными растениями, положив таким образом конец каннибализму. Он также изобрел хлеб, пиво и вино, основные продукты питания египтян. Он дал им законы и научил почитать богов. Он завоевал Верхний Египет и нашел там месторождения золота и меди, а также открыл египтянам искусство обработки металла. Позднее он распространил свое мирное завоевание на всю землю, везде обучая людей земледелию и знакомя их с преимуществами цивилизации⁸⁷. В этих мирных заботах Осирис был не одинок. Его супруга Исида была помощницей во всех его делах. Как искусная волшебница, она принимала участие в земледельческих нововведениях, приписываемых Осирису. Будучи мудрой царицей, она ввела своды законов и лично управляла Египтом, пока ее супруг покорял мир. В дополнение к этому Тот изобрел письменность и искусства, украсившие жизнь человека, служа при этом Осирису в качестве управляющего. Он был визирем и священным писцом царства. Наконец, бог-шакал Анубис и бог-волк Упуат (которого Диодор называет Македонном) – союзники Осириса в египетских текстах (его сыновья, по Диодору) – сопровождали его в завоевательных походах.

В сельскохозяйственных нововведениях Осириса легко увидеть блага, которыми, по преданиям, бог земледелия одаривает сторонников его культа. Прочие черты, возможно, пришли от Анкти, поскольку именно после слияния Осириса с «Покровителем» Восточной Дельты наш бог становится царем со всеми атрибутами власти. В номах, завоеванных Осирисом, правившие здесь в качестве местных богов Исида, Тот, Упуат и Анубис не исчезли, но превратились в спутников Осириса.

Следует отметить, что каждый из них имел свои черты и особенности. Исида – наследница, которая, став супругой Осириса, приносит столько же, сколько получает. В соответствии с матриархальным обычаем она правит наравне с мужем. Тот уже является писцом, покровителем искусств и законов. Анубис и Упуат все еще, как и в пирамидах, боги-воины, союзники, а не подчиненные Осириса. Косвенно легенда признает, что каждый продолжает быть богом своего нома, однако Осирис является в этом союзе главным.

Смерть. В двадцать восьмой год своего правления (или жизни) Осирис погиб от руки своего брата Тифона (Сета), жестокого и нечестивого соперника, а также семидесяти двух заговорщиков. Это случилось в 17-й день месяца Хатор (греческий Атир, возможно, наш ноябрь). Сет коварно обманул Осириса, заставив его влезть в сундук, который был тут же заперт и брошен в Нил. Таким образом, «утонувший» в реке⁸⁸ Осирис поплыл по течению через Танитское устье в море, к берегам Библоса. Исида, в отчаянии искавшая своего супруга, нашла его в Библосе и, положив тело в гроб, перенесла его в Буто. Затем Сет, охотившийся однажды ночью, увидел гроб и разрезал тело Осириса на четырнадцать (или

с исторической точки зрения и попытаемся систематизировать ее элементы.

⁸⁶ Рассказ излагается по работам Диодора и Плутарха (De Iside), чье изложение богато подробностями, которые почти все датируются очень древними эпохами и подтверждаются упоминаниями в Текстах пирамид, различающимися по степени полноты изложения.

⁸⁷ Египетский текст, соответствующий данному изложению, содержится в «Гимне Осирису», высеченном на стеле, которая теперь находится в Лувре.

⁸⁸ Осириса часто называют «Утонувший, тот, кто в воде», mehi (Тексты пирамид, § 388 и текст Шабак).

больше) кусков, которые раздал своим сообщникам, чтобы всех их вовлечь в свое преступление и быть уверенным в их поддержке.

Из легенды не ясно, почему Сет испытывал такую ненависть к своему брату. Но убийство не нуждалось в объяснениях, поскольку это было неизбежностью, повторявшейся каждый год. Плутарх верно описывает деяние Сета как природное явление. Сама судьба распорядилась так, что Сет стал врагом Осириса. Он был бесплодной красной пустыней, сильным, несущим засуху ветром, прирожденным врагом оплодотворяющей животворной воды и растительности, украшающей Черную Землю. Все созидательные деяния и все хорошее исходит от Осириса, все разрушающее и злое является делом рук Сета.

Вражда двух божественных братьев была враждой двух всеобщих богов. Традиционно день гибели Осириса выпадал на то губительное время, когда уровень воды в Ниле понижался, начинал дуть пустынный ветер, деревья теряли свою листву, а пшеничные колосья, уже скошенные серпом и обмолоченные на току или вытопанные ногами⁸⁹, распадались на зерна, которые хоронились в землю. Все эти черты принадлежат богу плодородия и являются частью первоначального ядра легенды.

То же самое с сундуком, который приплыл в Библос. Пристав к берегу страны Адониса, Осирис приобщился к распространенному там культу богов деревьев. Кустарник сирийского берега, вереск, укрыл сундук под своими листьями, и стебель его стал таким большим и сильным, что полностью окружил и скрыл сундук. «Царь страны, пораженный размерами куста, приказал слугам срезать ствол кустарника, укрывавшего сундук, и сделать из него колонну, которая поддерживала бы крышу его дворца». Можно предположить, что джед, ствол сирийского дерева с обрубленными ветвями, ставший символом Осириса, связан с упомянутыми только что произошедшими в Библосе событиями⁹⁰.

Воскрешение. С наступлением смерти Осириса на первый план в повествовании выходит Исида. Именно она превращает мертвого бога воды и плодородия в воскрешенного. Тело его расчленено. Исида в своем горе отправляется на поиски. Она находит и узнает, одну за другой, части тела Осириса, за исключением гениталий, которые были съедены рыбой. Обнаруживая, одно за другим, части тела Осириса, Исида воздвигала гробницы; вот почему в Египте так много гробниц Осириса⁹¹.

Мудрость Исиды встала перед испытанием – смерть должна была быть побеждена. Исида, искусная волшебница, «изобрела зелье, дававшее бессмертие» и воскресила Осириса к жизни. Об этой загадке греческие тексты хранят таинственное молчание, но Тексты пирамид описывают средства, которые использовала Исида. Богиня и ее союзники – Тот, Анубис и Нефтида – собрали части тела Осириса, защитили тленную плоть от разложения и создали вечное тело, *zet*, первую мумию, в которой Осирис должен был жить вечно. Но эта новая жизнь была жизнью царя, отделенного от мира, обожествленного героя, который, оставаясь покровителем своего народа, передавал власть наследнику.

Эти истории составляют исходное основание легенды. Осирис возродился подобно зерну, которое, будучи брошенным в землю в ноябре, возрождается из земли весной, как дерево, которое выращивает новые ветви, подобно Нилу, ежегодный разлив которого пробуждает от очевидной смерти (рис. 23). Каждый год «старый бог» землепашцев уступает место полному сил побегу, в котором возрождается его предшественник, при этом никоим

⁸⁹ Согласно Диодору, при сборе урожая первые колосья являлись приношением и египетские крестьяне молились Исиде, когда молотили пшеницу. Разрушение колосьев заставляло богиню оплакивать расчлененное тело ее мужа.

⁹⁰ В Текстах Пирамид (§ 1485) есть обращение к дереву (называемому сикомором), которое «окутало Осириса», и прочие детали истории с вереском.

⁹¹ Согласно списку номов, вырезанному в птолемеевских храмах, каждая столица хранила в своем храме частицу тела Осириса.

образом не отождествляясь с ним. Так, в мифе об Осирисе мертвому богу, возвращенному к сверхчеловеческой жизни, наследует его сын, полный жизненной силы и энергии.

Сын мстит за отца. Мы подходим к последнему эпизоду легенды. Сын Осириса, подобно молодой пшенице, подобно разливающемуся Нилу, подобно раскрывающемуся бутону, появляется на свет после смерти отца. Это посмертное дитя⁹². Исида стала матерью с помощью сверхъестественных средств, она использовала магию. Она ухитрилась воскресить тело Осириса и смогла забеременеть от мертвого бога. Гора называли скорее сыном Исиды, чем Осириса. Он родился в Хеммисе, в болотах озера Бурлус, недалеко от Буто, и рос «в уединении» из-за опасности убийства со стороны его дяди Сета. Когда мальчик подрос, он полностью посвятил себя одной цели – «мести за отца»⁹³. Многие египтяне перешли на сторону Гора, включая даже наложницу Сета. В конце Гор и его союзники одержали победу над Сетом и его приверженцами после битвы, длившейся несколько дней. Сет, однако, вынес спор на суд богов. «Он предъявил иск Гору относительно его законнорожденности. Но Гор с помощью Гермеса [Тота] получил поддержку богов и сразился с Сетом еще в двух битвах, после чего стал наследником своего отца». Диодор делает такое примечание: «Гор, кажется, был последним богом, правившим в Египте после того, как его отец вознесся на небо».

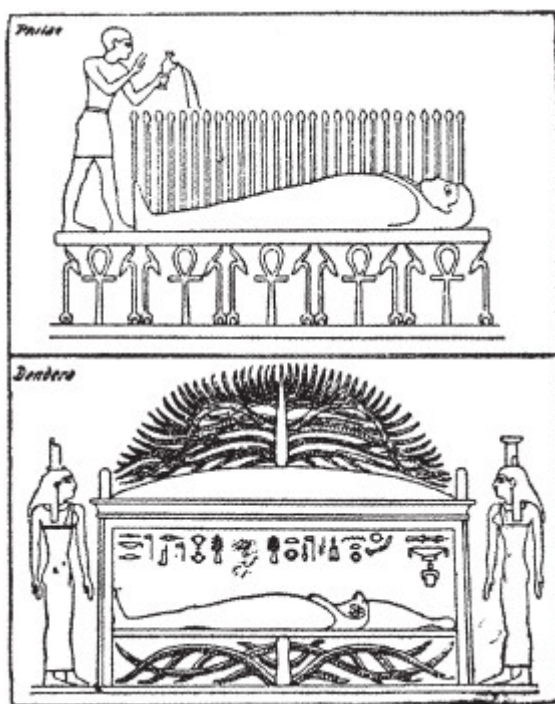

Рис. 23. Растительное воскрешение Осириса

Возвратимся на землю вместе с эпизодом «мести за отца». Миф несет здесь исторический аспект. Эпизод говорит нам, как царство Владыки Восточных Номов перешло к его наследнику, богу-соколу, впоследствии названному Гором или Гором Дитя (*Hor pa kherd*), чтобы отличить его от небесного бога, Гора из Летополя. В Текстах пирамид полностью описана роль Гора Мстителя за отца (*Nez-itef*), но поясняется, что он не обычный сын Осириса.

⁹² *De Iside*: «Исида, с которой Осирис имел связь после своей смерти, преждевременно родила ему сына... Его назвали Гарпократом». Это имя происходит от *Hr pa kherd*, Гор Дитя, посредством этого имени в Текстах пирамид можно отличить Гора Хеммиса от Гора Старшего, бога Летополя.

⁹³ *De Iside*: «Когда Осирис, возвратившись из Гадеса, спросил своего сына Гора, что следует считать наиболее благородным из всех деяний, Гор ответил: «Отомстить за своего отца и мать тому, кто причинил им зло». В Текстах пирамид говорится, что Гор мстит за своего отца тому, кто причинил ему зло (§ 850).

Мы узнаем, что Исида умудрилась забеременеть от убитого бога, которому она с помощью волшебства вернула его мужскую силу. Рисунок Икиды, забеременевшей от мумии Осириса, появляется в текстах и храмовых росписях как высшее свидетельство чудес, которые она совершала.

Связь между Осирисом и Гором Дитя, следовательно, достаточно неопределенная. В древней форме легенды Осирис был убит прежде, чем родился его сын. Не Гор был тем, кто первым оказал погребальные почести своему «утонувшему» отцу, а отец Осириса Геб и его союзники – Анубис и Тот. Но Осирису нужен был сын, чтобы унаследовать царство и отомстить Сету за совершенное им злодеяние. Следовательно, была придумана чудесная беременность Икиды, наступившая после смерти супруга. Почему же из всех соколов-богов на роль наследника был выбран именно этот?

Вероятно, затем, чтобы включить в миф об Осирисе Гора, который ввиду своего имени мог выдать себя за могущественного Царя Небес, Гора из Летополя.

Первоначально бог, впоследствии названный Гором, сыном Икиды, Гором-Дитя, был просто местным богом-соколом, родившимся в Хеммисе, где правила его мать, Великая Исида. Тексты пирамид (§ 1213, 2190) кратко рассказывают, как сокол из Хеммиса стал наследником Осириса: «Когда Осирис (принесенный Икидой из Библоса) спустился к Великому Зеленому⁹⁴, Великое Зеленое склонило голову и опустило перед собой руки. Затем боги, Дети Неба, сделали красную корону для Великой Икиды, для той, кто надевает корону [пояс] в Хеммисе, кто совершает возлияние для ее сына, юного Гора, когда тот пересек землю в своих белых сандалиях и отправился искать своего отца Осириса». Древняя столица Красной Короны Нижнего Египта, Буто (Pe), приветствовала Гора, когда он покинул Хеммис и отправился, очищенный, «мстить за своего отца».

Таким образом, Гор, после Осириса, стал священным владыкой Дельты. Он вступил во владение Летополем, и с этого времени Гор Младший, сын Икиды, слился, к своему благу, с Гором Старшим, Гором Двух Глаз, из Летополя. Младший принял наследственную вражду старшего, и, следовательно, периодическая «битва» между Гором Старшим, богом неба, и Сетом из Омбоса стала личным делом Гора Младшего. В мифах землепашцев Сет, как бог пустыни, был естественным врагом Осириса, бога произрастания и Нила. На этот бесконечный конфликт теперь наложилось политическое соперничество, прежде разделившее владык Верхнего и Нижнего Египта. Гор собрал вместе его сторонников, которых уже называли Спутниками Гора, *Shemsu-Hor*. Среди них были воины, вооруженные луками, и другие с бумерангами (то есть, вероятно, жители Восточной Дельты, лучники, подобно азиатам, и жители Западной Дельты, вооруженные бумерангами, подобно ливийцам). Их вел в бой бог-воин Упуат, чей символ (рис. 26) перечеркнут дубинкой⁹⁵. Произошли кровавые сражения между сторонниками Гора и Сета. Ставкой теперь был весь Верхний Египет, и во многих местах сохранилась память о страшных схватках. Долгое время преимущество было на стороне Сета. Среди богов и среди людей нашлись защитники, отрицавшие преступление, в котором обвиняли Сета, и сомневавшиеся в законнорожденности Гора, сына Икиды, как наследника Осириса. Наконец дело было вынесено на высший суд (превращенный в легенде в суд богов), который призван был решить, кто же прав: 1) Сет или Осирис и 2) Сет или Гор.

1. Дело Осириса вкратце описано (там же, § 575 и далее):

«О Осирис, Гор приходит и обнимает тебя. Он заставил Тота прогнать от тебя последователей Сета, и он привел их к тебе пленными. Он заставил сердце Сета пасть, поскольку ты более велик, чем он, ты был рожден прежде его, твоя добродетель превосходит его. Геб

⁹⁴ Возможно, имеется в виду Великое Зеленое Море (Средиземное). (Примеч. ред.)

⁹⁵ Лук, бумеранг и знак Анубиса – определяющие знаки, прикрепленные к имени *Shemsu-Hor* (Тексты пирамид, § 921, 1245).

узрел твои заслуги и утвердил тебя на твоём месте... Гор заставил богов встать на твою сторону и по-братски возлюбить тебя... Он заставил богов отомстить за тебя. Тогда Геб поставил сандалию на голову твоего врага, который удалился далеко от тебя. Твой сын Гор ударил его, он спас глаз⁹⁶ и дал его тебе. Твоя душа внутри, твоя сила внутри... Гор заставил тебя схватить твоих врагов, так что они не смогли убежать от тебя.

...Гор схватил Сета и привел его к тебе, чтобы он мог склониться перед тобой и дрожать перед тобой... О Осирис, Гор отомстил за тебя!»

Этой жестокой победы было недостаточно. Для умиротворения всего мира справедливость должна была восторжествовать и в отношении лично Осириса. Кроме того, Сет имел наглость объявить себя невиновным. Память об этом знаменитом суде запечатлена в следующем драматическом отрывке (там же, § 955–961): В небе гремит гром, земля дрожит, идет Гор, идет Тот. Они поворачивают Осириса на бок⁹⁷ и ставят на ноги перед двумя божественными Девятками. Запомни, о Сет, и запечатлей в своём сердце то решение, что вынесет Геб, и ту угрозу, которой боги угрожали тебе в великом городе Сар, Гелиополе, потому что ты низверг Осириса на землю. Ты, Сет, сказал: «Воистину я не делал этого с ним!» Ты, Сет, сказал:

«Это он напал на меня (?)»... Восстань, Осирис! И Сет поднял Осириса, ибо услышал угрозы богов. «[Осирис,] небо даровано тебе; тебе дарована земля, поля тростника, владения Гора, владения Сета; тебе дарованы города; для тебя объединены вместе номы... по велению Атума». Таково решение Геба по этому делу.

«Сет виновен, Осирис оправдан (тави)» (там же, § 1556). Таково, вкратце, решение Тота и богов об Осирисе.

«Боги и люди возрадовались от торжества справедливости. Осирис восстает (как Царь); Могущественный очищен; Повелитель Справедливости возвышен; Боги Девятки удовлетворены, все боги на земле удовлетворены, и также и те, что в чужих (?) землях; боги Юга и Севера, боги Востока и Запада удовлетворены, все боги номов, все боги городов удовлетворены этим великим словом, произнесенным Тотом за Осириса» (там же, § 1522–1523).

2. В деле Гора законность его рождения и наследования трона Осириса была вынесена на суд Геба. В том же тексте, где говорится о решении Геба, поделившего Египет на владения Гора (Нижний Египет) и владения Сета (Верхний Египет), во время конфликта между Сетом и Гором Старшим, из Летополя, имеется существенное дополнение. Там говорится о том, что случилось, когда Гор, сын Исиды, занял место Гора Старшего. В тексте нет упоминания об истории Осириса и решении, в соответствии с которым Сет утратил свою власть: «И поселилось горе в сердце Геба, что владения Гора равны доле Сета. Тогда Геб передал [все] свое наследство Гору, сыну своего первенца [Осириса]. Так Гор возглавил страну и страна снова была объединена... Две великие волшебницы, Белая Корона и Красная Корона, благоденствовали на его голове, ибо это Гор возвышается как Царь Юга и Царь Севера и объединяет Две Земли (sma tauī) в Белой Стене (Мемфисе), месте, где объединены Две Земли».

Так заканчивается история об Осирисе. Преемник Осириса Гор является свидетелем торжества справедливости. Он правит Двумя Египтами. Ему на смену приходят Слуги Гора, которые, согласно различным преданиям, являлись первыми царями из человеческого рода. Следовательно, именно от богов эти последние получили наследство, законное владение страной. Именно на праве Гора наследовать своему отцу Осирису Менес, первый царь I династии, и фараоны тридцати династий после него основывали свое право подниматься на трон. Линия наследования никогда не прерывалась, даже узурпаторами. Три с половиной тысячи лет эта легенда пользовалась авторитетом и считалась исторической реальностью.

⁹⁶ Это пример того, как тексты комбинируют легенду о Горе из Летополя с легендой о Горе Младшем, в их соперничестве с Сетом.

⁹⁷ Осирис часто изображался лежащим на земле, на боку, после нападения Сета, в месте, называемом Недит (там же, § 819, 1256).

Двойное царствование Гора и Сета имеет характер одновременно космический и мифический. Однако царствованию Осириса-Анкти, за которым последовала передача власти Гору, были присущи все черты человеческой драмы, и оно могло иметь реальное основание. За эпизодами «человеческой» легенды об Осирисе просматриваются черты, взятые из очень древних социальных обычаев.

Осирис-Анкти, царь Бусириса, а позднее Дельты, символизирует одного из тех правителей, которые концентрируют в себе рассеянную до того власть кланов. Он расселяет кочевников по территориям, закладывает основы систематической работы на земле, создает институты, которые делают ее эффективной.

В то же время, когда кланы становятся оседлыми и власть персонифицируется в Осирисе, изменяются брачные обычаи. Будучи привязанным к земле, мужчина более не стремится за пределы клана, чтобы найти себе жену. На смену экзогамии приходит эндогамия. Осирис берет в супруги свою сестру Исиду. С этого момента брак между кровными родственниками становится священным, что является одной из основных черт египетского института брака⁹⁸. Парой Осирис – Исида намечается переход от матриархата, при котором каждая женщина клана верит, что носит в чреве тотем, к патриархату, при котором истинным отцом является супруг.

С этого времени клан делится на семьи, члены которых имеют обязанности, сходные с теми, которые возлагались на членов клана. Власть сосредотачивается в руках мужа и отца, в то время как в царстве, которым становится клан, власть переходит к царю. В рамках семьи власть обычно переходит от отца к старшему сыну по отцовской, мужской линии. Гор получает «трон своего отца» как его «наследник». Начиная с времен Гора и следуя его примеру, каждый египтянин по справедливости и праву будет требовать привилегию удержания от сына к сыну «места его отца». Таким образом, легенда об Осирисе описывает общество, в котором, в соответствии с гипотезой развития первобытных цивилизаций, эндогамия, отцовская власть и наследование возникают, как только кланы переходят к оседлому образу жизни и появляются индивидуальные властители.

Однако семья Осириса сохраняет следы более раннего социального уклада, и эти следы продолжают существовать в египетском обществе. Они проявляются главным образом в личности Исиды, прототипе египетской женщины. Исида делит власть с Осирисом, она вдохновляет его правление, она изобретает магические ритуалы, она творит тайные обряды, с помощью которых воскрешает мужа. В Исиде воплощаются власть и интуитивные знания, которыми первобытные мужчины наделяли женщину, хранительницу народа, которую посещают тотемы. Единоутробное происхождение, характерное для тотемных обществ, сохраняется в семье Осириса и всегда будет приветствоваться в более поздние времена. Гор – «сын Исиды». Своим рождением он обязан своей матери, вдохнувшей мужскую силу в мертвое тело своего супруга. Подобно Гору, каждый египетский ребенок будет упоминать о том, что он рожден такой-то матерью, и редко скажет имя своего отца. Принцип наследования через единоутробие сохранится с тех древнейших времен, несмотря на то что уже будет принята отцовская власть и наследование. Значение, которое придавалось женщине в семье, и особенно царице, хранительнице царской династии, является следствием древнего уважения к наследованию через единоутробие.

Описание семьи Осириса также дает нам некоторые сведения об обязанностях членов семьи в те древние времена, среди которых участие в отправлении культа и отмщение за

⁹⁸ «Если в мифе отражен переворот, совершенный нашими предками в том или ином обычае или некоем общественном институте, подобном браку, или системе родства, то это лишь отражение в воображаемом сценарии легенды истории прогресса» в социальной организации (Дэви. From Tribe to Empire).

ущерб, причиненный члену общины. Далее мы увидим, как поклонение Осирису его жены, сына, а также его союзников стало прообразом поклонения отцу семейства во всех египетских семьях. Наконец, титул Мститель за отца, присвоенный Гором, впоследствии перенятый от него фараонами, может означать лишь сохранение кровной мести, этой коллективной обязанности всех членов клана, ставшей неременным долгом членов семьи. Гор, возвращенный своей матерью Исидой для осуществления кровной мести, поддержанный своими союзниками Анубисом и Тотом, неумолим и упорен в достижении цели – своей силой и с помощью божественного суда – мести за пролитую кровь Осириса.

В общем, за антропоморфной легендой о земледельческом боге мы видим эволюцию от клана к семье и движение от власти общины к власти единоличной. Вот почему царствование Осириса послужило основанием для более позднего института монархии. Вот почему его царствование всегда вспоминается в текстах как наиболее древний образец законопослушного и цивилизованного правления. Для того чтобы читатель уяснил для себя, что же думали обо всем этом египтяне, я помещаю на страницах своей книги главный из оставленных нам египтянами документ, касающийся нашей темы, гимн, представляющий собой наиболее полное изложение истории Осириса как человека и царя.

ГИМН ОСИРИСУ⁹⁹

«Слава тебе, Осирис, владыка вечности, царь богов, чьи имена многочисленны, чьи образы величественны, чьи формы таинственны в храмах!

Святилища Осириса в различных номах. Ка его благородно в Бусирисе, владения его богаты в Летополе, для него совершаются приношения в Гелиополе; он – таинственная душа, что правит Кертом; он известен в Белых Стенах, он – душа Ра и тело его¹⁰⁰; он властвует в Гераклеополе. Он – владыка Великого Гермополя, сеющий ужас владыка вечности, правящий в Абидосе и покоящийся в своей усыпальнице в некрополе.

Первичный бог. Имя его извечно в устах людей, он – всемогущий бог объединенных Двух Земель, пища божественной Девятки, совершенный Дух среди Духов.

Осирис и природа. Нун¹⁰¹ даровал ему свою воду, Северный Ветер идет на Юг к нему, ибо небо производит на свет Воздух для его носа, чтобы возрадовалось его сердце. Растения растут по его воле, и земля родит растения для него. Небо и звезды повинуются ему, и великие двери [неба] открыты для него. Вечные звезды¹⁰² и Неутомимые¹⁰³ – под его властью.

Осирис, вседержитель. Приношения восходят к нему по велению Геба; божественная Девятка поклоняется ему; обитатели Нижнего Мира падают ниц [перед ним]; те [из некрополей] пустыни кланяются ему, все радуются при виде его, и те, кто обитает там [мертвые], страшатся его. Две Земли склоняются перед ним при его приближении, ибо он правит благородными, тот, чье царствование установлено и чье правление прочно. Славный владыка божественной Девятки, милостивый в спокойствии, любимый всеми, кто видит его! Он вселяет страх во все земли, что они могут вымолвить его имя перед [всеми]; все приносят ему подношения, Владыке, которого помнят на небе и на земле, в честь которого совершаются обряды на празднике Уаг¹⁰⁴.

⁹⁹ Гимн начертан на стеле XVIII династии, перед реформой Атона, долгое время хранившейся в Национальной библиотеке, а теперь находящейся в Лувре.

¹⁰⁰ Эти вставки в первоначальный текст сделаны в довольно позднее время, когда желательно было приравнять Осириса к Ра и Атуму.

¹⁰¹ Н у н – первозданный океан, в котором плавали зародыши всего сущего.

¹⁰² Звезды, которые можно видеть на небе круглый год, не покидающие видимое небо.

¹⁰³ Н е у т о м и м ы е – блуждающие планеты.

¹⁰⁴ У а г – праздник мертвых и воскрешения.

Осирис, наследник Геба и царь Вселенной, справедливый и внушающий трепет. Он – старший из братьев и самый старший из божественной Девятки. Это он устанавливает справедливость в Двух Землях; он делает сына наследником отца¹⁰⁵. Его восхваляет отец Геб, он – возлюбленный сын своей матери Нут, он крепок, ниспровергая мятежников, рука его могуча, когда он перерезает горло врагу; он вселяет страх в сердца врагов своих, замышляющих зло¹⁰⁶, он ожесточает сердце свое, попирая мятежных. Он – наследник Геба в царстве Двух Земель,

Геб видит его заслуги и достоинства; поэтому он дарует ему трон владыки земель на вечные времена, он вручает ему эту землю, ее воды, ее ветра, ее растения и весь ее скот. Все, что летает, все, что парит в воздухе, все пресмыкающиеся, твари пустыни, дарованы сыну Нут; и Две Земли радуются этому.

Восходя на трон отца своего, подобно тому, как Ра восходит на восточном горизонте, он освещает тьму. Он освещает пространство [светом] своих двух перьев; он наполняет светом Две Земли, подобно утреннему диску Атона; его венец пронзает небо и воссоединяется со звездами. Он – пример для каждого бога, совершенный в царствовании, любимец Великой Девятки, восхваляемый Малой Девяткой.

Исида начинается с Осириса. Его сестра защитила его, она ограждает его от врагов, отражает атаки врагов с помощью заклинаний, которые извергают ее уста, язык ее искусен, а слова не терпят неудачу, она совершенна в царствовании.

Исида мстит за Осириса. Исида, священная, это она мстит за своего брата, без устали ищет его, пересекает всю страну в своем горе и не останавливается, пока не отыщет его. Это она укрывает его своим оперением, дает ему воздух для дыхания своими крыльями, восхваляет брата своего и приносит его на берег¹⁰⁷.

Исида рождает Гора. Это она поднимает ослабевшего бога, чье сердце замирает, берет его семя и порождает наследника¹⁰⁸ и одна растит Дитя, и никто не знает, где оно.

Исида заставляет признать законнорожденность Гора. Это она заставила его [Гора] пойти, когда рука его была сильна, в большой зал Геба. [Тогда] божественная Девятка в радости [воскликнула:] «Приди, приди, сын Осириса, Гор, смелый сердцем, справедливый, сын Исиды, наследник Осириса!»

Суд Справедливости был собран для него – божественная Девятка, сам Вседержитель¹⁰⁹, владыки Истины и все, отвергающие несправедливость.

Они собрались в большом зале Геба, чтобы передать трон тому, кто достоин этого. Они решают, что Гор и его слово правдивы.

¹⁰⁵ Традиционная фраза, свидетельствующая, что справедливый царь никого не лишает семейного имущества.

¹⁰⁶ Войны и завоевания Осириса здесь преподносятся как борьба со злом.

¹⁰⁷ Эти слова относятся к возвращению сундука с телом Осириса из Библоса в Буто.

¹⁰⁸ Луврский папирус № 3079 (Пьер. Ertudes ergyptologiques). В этом тексте, посвященном «оживлению» Осириса (позднего периода), Исида сама определяет свою роль в рождении Гора: «Я твоя сестра Исида. Нет ни бога, ни богини, которые сделали бы то, что сотворила я. Я действовала как мужчина, хотя я женщина, чтобы имя твое могло снова ожить на земле. Твое божественное семя было в моем теле, и я заставила его появиться на свет. Он [Гор] отомстит за твои страдания. Он нанесет удар тому, кто поразил тебя. Сет падет от его меча, и союзники Сета покинут его». На саркофаге XII династии сохранился текст с похожим эпизодом.

¹⁰⁹ В с е д е р ж и т е л ь – одно из имен Осириса.

Рис. 24. Исида вскармливает своего сына Гора в тростниках Хеммиса

Гор, царь Вселенной. Трон отца передается ему. Его коронуют по велению Геба. Он становится Владыкой Двух Земель, и на голове его – царский венец. Небо и земля под его властью. Все человечество¹¹⁰, Египет¹¹¹, народы Севера¹¹² отданы во власть ему. Все, что освещает диск Атон, находится под его властью – северный ветер, река, разлив, фруктовые деревья и все растения. Бог зерна [Непри] дарует земле плодородие. С ним приходит насыщение.

Благодарность людей. Все люди счастливы, сердца их полны радости. Все вокруг радуется, все прославляет милостивого владыку. «Как велика его любовь к нам! Его милость наполняет наши сердца».

Сет побежден. Враг сына Исиды предстает перед ним. Его жестокость повержена. Зло возвращается к своему творцу¹¹³; жаждущего жестокости (?) настигает гибельная судьба. Сын Исиды отомстил за отца; имя его прославлено и совершенно.

Царство справедливости и мира. Сила добывает для себя место. Изобилие устанавливается с его законами. Дороги свободны, и пути открыты.

Какой мир царит теперь в Двух Землях! Зло отступило, злодеяния исчезли, земля счастлива при своем владыке. Справедливость утвердилось, несправедливости нет места.

Да возрадуется сердце твое, Уннефер!¹¹⁴ Сын Исиды принял венец. Трон отца его был передан ему в великом зале Геба. Ра изрек это, Тот записал это. Суд богов согласился. Вот что отец твой Геб повелел тебе и было сделано по его слову».

Осирис, бог Нила и пшеницы, признанный царь всего Египта, передающий царский трон Гору, Слугам Гора и фараонам, – кто он, как не воплощение земли Египта, налагающий

¹¹⁰ Здесь следуют четыре имени: Nertu, Rekhetu, Pwtu, Hunnemtu, соответствующие четырем категориям людей, которые не идентифицированы.

¹¹¹ Та-мері, одно из названий Египта.

¹¹² Нау-небу. Настоящий вариант гимна датируется временем, когда Египет доминировал в Ближней Азии и Восточном Средиземноморье.

¹¹³ Буквально: «плакальщику».

¹¹⁴ «Благо», прозвище Осириса, которое часто появляется как царское имя, начертанное в картуше.

на своих обитателей законы земли, творящий *социальное устройство*, основанное на повиновении труду и власти, на справедливости и необходимой дисциплине?

Часть вторая МОНАРХИЯ И ОБЩЕСТВО

Глава 1 ПРОТОИСТОРИЧЕСКАЯ МОНАРХИЯ. СЛУГИ ГОРА И ТИНИТСКИЕ ЦАРИ ДРЕВНИЕ МОНАРХИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ

Институт монархии непосредственно связан с правлением Осириса и Гора. В этих легендарных фигурах мы видим владык людей, поклоняющихся этим богам, чье наследие в конечном итоге перешло к Менесу. Произошло это около 3315 года до н. э.

Согласно египетским и греческим источникам (Туринский папирус, труды Геродота, Диодора, Манефона, цитируемого Евсевием), последним из богов Египтом правил Гор, сын Исиды. После него, как говорят упомянутые источники, трон Египта занимали несколько династий (семь по Туринскому папирусу, четыре по Евсевию) полубогов. Затем к власти пришли те, кого Туринский папирус называет «Духами, Слугами Гора» (Akhu, Shemsu-Hor), а Манефон – «Менесом, Полубогом». Египетские предания считают этих правителей непосредственными предшественниками исторических династий. Таким образом, если последнее из этих протоисторических царей называли себя Слугами Гора, следовательно, они считали себя наследниками божественных династий, ведущих свое происхождение от Осириса и Гора.

Древние источники говорят о том, что период между правлениями Осириса и Менеса, в течение которого египетский трон занимали боги или полубоги, был чрезвычайно длительным. Так, Туринский папирус отводит предшественникам Shemsu-Hor 23 200 лет, а самим Слугам Гора – 13 420 лет. Таким образом, общая продолжительность периода составляет 36 620 лет. Следует отметить, что в этот период не включено правление богов. Согласно Евсевию, царствование богов продолжалось 13 900 лет, а полубоги правили 11 000 лет. И Геродот, и Диодор сомневаются в этих астрономических цифрах. Очевидно, что историк не может полагаться на эти поразительные расчеты. Можно, однако, отметить, что древние источники сходятся в следующем: 1) что после Осириса и Гора Египтом правили цари и 2) что этот период, в течение которого происходило окончательное становление института монархии, был весьма длительным.

Разумно ли будет предположить, что этот упомянутый выше период длился столь же долго, как и период правления фараонов? Тексты пирамид полны туманных для нас намеков на исторические факты, читая эти тексты, мы словно изучаем древний барельеф, наполовину уничтоженный временем. Создается впечатление, что в них рассказывается об очень отдаленном прошлом, чуть ли не о появлении первых людей на берегах Нила. Для нас это бесценные свидетельства о протоисторическом периоде, подобно обломкам кораблекрушения, то и дело всплывающие в более поздних преданиях. Вот почему я счел необходимым столь подробно остановиться на рассказе о божественных династиях, которые под покровом легенд повествуют об извечных устремлениях первых поселенцев Черной Земли. Вот почему мы продолжим говорить о Слугах Гора и их непосредственных предшественниках.

Эти цари пришли из Дельты. Туринский папирус хранит память о «девятнадцати [царях] [Белых] Стен¹¹⁵ и девятнадцати Великих Севера», предшественниках Shemsu-Hor. О царях Юга не упоминается. Манефон говорит о тридцати мемфисских правителях и десяти тинитских царях, после которых трон Египта занял Менес. Фрагменты Палермского камня сохранили имена девяти царей, носивших лишь Красную Корону Нижнего Египта. Общий план этого периода выглядит следующим образом:

I. Одновременное, параллельное правление: цари с Красной Коронай (Нижний Египет) и цари с Белой Коронай (Верхний Египет) = правители Тинитского периода по Манефону.

II. Shemsu-Hor из Дельты завоевывают Верхний Египет и разделяются на царей Севера и царей Юга.

III. Менес, царь Юга, объединяет две земли и основывает первую историческую династию (Тинитскую).

Поскольку три этих периода уже рассматривались с позиции археологии в книге «От племени к империи», я опишу здесь лишь их основные черты и характерные особенности.

I. Одновременное правление в Верхнем и Нижнем Египте Моральное превосходство Дельты

Ничего определенного нам об этих царях не известно. Возможно, Буто в Нижнем Египте и Нехеб в Верхнем Египте уже тогда выполняли роль столиц и остались ими при Shemsu-Hor. Цари Севера, поддерживая традицию, называли себя наследниками и преемниками Гора, сына Исиды, бога Буто. Следовательно, мы можем считать их ранними Shemsu-Hor. С другой стороны, можно предположить, что цари Верхнего Египта считали себя наследниками Сета из Омбоса, поскольку Сета по-прежнему считали богом династий, хотя на всем протяжении истории египетской цивилизации он занимал второе место. Память о его царствовании и его наследии бережно хранилась Последователями Сета (Imu-khet Seth) (Тексты пирамид, § 635), главенствующую роль среди которых, вероятно, играли цари Юга.

За редким исключением, имена этих царей¹¹⁶, равно как и события, происходившие в период их правления, нам неизвестны. Все же мы, по крайней мере, имеем четкое представление о политических тенденциях, характерных для двух параллельных царств. Несомненно, Нижний Египет занимал в Долине доминирующее положение, благодаря более высокому уровню своей цивилизации. Именно в Дельте монархические институты, зачатки которых впервые появились в группе западных номов в Саисе и в конфедерации восточных номов в Бусирисе, активно развивались, пока не превратились в «протекторат Анцти», а затем в «правление» Осириса, на смену которому пришел Гор, сын Исиды, повелитель всего Нижнего Египта. В период становления политической монархии продолжал развиваться миф об Осирисе и Горе. Он последовательно и связно пересказывает разрозненные истории о соперничестве богов и их страданиях, «Страстях» богов земледельцев. В этом мифе обнаруживается первая попытка синтеза первичных объяснений Вселенной. Эта попытка религиозной организации и концентрации стремилась обосновать и подготовить концентрацию политическую, которая, как мы увидим далее, нашла свое выражение в правлении Осириса – сначала божественном, затем человеческом.

¹¹⁵ Разумеется, названия Белые Стены (Туринский папирус) и Мемфис (Манефон) взяты из языка периода более позднего, чем протоисторический.

¹¹⁶ Девять имен царей Нижнего Египта сохранились на Палермском камне, письма архаичны по форме, и прочесть их пока не удалось.

Искусство в этот период также переживает небывалый подъем. В период правления предшественников Менеса появляются первые письменные памятники и скульптурные произведения. До этого в Верхнем Египте мы находим лишь предметы, созданные в неолитических мастерских. Впрочем, предметы эти поистине прекрасны – оружие, инструменты, украшения и другие предметы из отшлифованного камня и кремня. Таблички примитивны, а изваяния бесформенны, но уже в ходу раскрашенная керамика и сосуды из твердых пород камня. Неожиданно в период, предшествующий воцарению Менеса, появляется медь и золото, а также неизвестные доселе превосходные инструменты, оружие и украшения. На табличках вырезаются «исторические» рельефы; фигуры, прежде грубо обтесанные, обретают выразительные черты; сосуды, высеченные из твердого камня, представляют собой шедевры искусства и свидетельствуют о высоком мастерстве создавших их людей. Более того, и это самое примечательное, появляется письменность. Она пока еще очень примитивна, в основе ее лежит пиктографическое письмо, но уже заметна тенденция в сторону фонетизма. Над рисунками появляются коротенькие надписи, в которых пиктографические знаки используются как символы, а затем – как фонемы. Представляющая собой наполовину ребус, наполовину алфавит, эта письменность уже сформирована, полна выразительных абстракций и представляет собой результат огромных усилий (сколько столетий длился этот процесс?), наконец увенчавшихся успехом. Кому же Египет обязан этими преобразованиями, благодаря которым страна, словно миновав промежуточный этап, перешла от неолитической культуры к «исторической» цивилизации, включающей в себя религиозные, политические и интеллектуальные составляющие, а также достигшее высокого развития искусство? Что могло оказать такое влияние на Верхний Египет, как не Нижний Египет, развитие которого, возможно, длилось тысячелетия, приписываемые божественным династиям Дельты?

В поддержку этой теории можно привести серьезный аргумент – существование древнего календаря, который, как я уже говорил ранее, был принят самое позднее в 4241 году до н. э. Уже в глубокой древности египтяне вносили изменения в календарь, в основе которого лежали точные данные наблюдений, для сбора которых требовались тысячелетия. Кем же проводились эти наблюдения? Астрономами Нижнего или Верхнего Египта? Дата, избранная в качестве отправной точки календаря, соответствует нашему 15 июня по григорианскому календарю. Гелиакический восход Сотиса в этот день нельзя было наблюдать ниже широты 30°, видно его было на территории Мемфиса и Гелиополя. Следовательно, появлением календаря мы обязаны астрономам Нижнего Египта, а центром наблюдения за звездами определенно являлся Гелиополь, поскольку Мемфис был основан гораздо позже. Известно, что «видение (прорицание)» или наблюдение за солнцем и звездами составляло важную часть ритуала поклонения богу Гелиополя. Нельзя назвать простым совпадением то, что жрецы Гелиополя называли себя «теми, кто видит», а верховный жрец носил титул Великий прорицатель (*ig mau*).

Тексты пирамид обходят молчанием происхождение и политическую роль, которую играл в древности Гелиополь. Однако ном Гелиополя, *Heq-az*, сравнивается с Западом Дельты (там же, § 222), вероятно, его политическая организация отличалась от остальной части Нижнего Египта. Возможно, в тот период Гелиополь являлся научным центром, но не выполнял роль политической столицы, как Саис и Бубастис. Любопытно, что символ гелиопольского нома, *Heq-âz*, напоминает символ Анкти 9-го Бусирийского нома. Чем объяснить это – заимствованием или влиянием? Говорит ли это о том, что в Гелиополь прибыли жители Бусириса, как они прибыли ранее в Летополь?

В пользу этого аргумента говорит другой факт. С глубокой древности дополнительные, високосные дни находились под покровительством «богов, рожденных в первые пять дней года» (там же, § 1961). Египетские и греческие тексты называют этих богов, это Осирис,

Исида, Сет, Нефтида и Гор. Год начинался с одновременного восхода Сотиса, Ра и подъема Нила. Поскольку считалось, что Осирис, бог Нила и растительности, был рожден в первый из пяти високосных дней, мы можем сделать вывод, что в то время, когда астрономы Гелиополя ввели календарь, число поклонявшихся Осирису в этом городе явно превосходило число поклонявшихся другим богам.

Таким образом, при помощи календаря Нижний Египет заставил Верхний Египет признать власть Осириса и Ра, господство Нила и солнца.

II. Слуги Гора в Верхнем Египте Их война с Дельтой

Это завоевание Верхнего Египта цивилизацией Дельты, вероятно, объясняет столь радикальные перемены, отмеченные этнологами и археологами. Эти перемены коснулись населения и памятников Верхнего Египта в период, предшествующий династическому. Произошло смешение обитателей Верхнего и Нижнего Египта, их физических характеристик. Завоеватели ввели новшества. Гробницы, прежде представлявшие собой вырытые в песке ямы, куда опускалось тело, обернутое в полотно или в грубом глиняном гробу, теперь стали выглядеть как небольшие сооружения из кирпича, тело покойного помещалось в деревянный гроб и окружалось более утонченной погребальной утварью. Вместо терракотовых гончарных изделий и красных с черными ободками или полированных, покрытых белым орнаментом сосудов мы находим урны с изогнутыми ручками – сначала овальные, затем цилиндрические. Непрерывная эволюция керамики происходила вплоть до Мемфисского периода, и Флиндерс Петри даже составил приблизительную хронологию «примерных дат», исходя из изменения форм гончарных изделий. Должно быть, они импортировались из Дельты. На других сосудах, а также на стенах гробниц в Иераконполисе, где теперь появляются рисунки, мы видим большие лодки с символами номов. Среди этих символов часто встречается гарпун, эмблема 7-го нома, граничившего с номом, где обитал Гор из Буто. Другие символы принадлежат главным образом номам Дельты. Еще одним свидетельством завоевания служит ручка ножа из Гебел-эль-Арака, изображение которой можно увидеть в книге «От племени к империи». На ручке изображены корабли с символом 3-го нома (Летополя)¹¹⁷. Наконец, некоторые древние таблички, украшенные батальными сценами без указания имен царей, судя по всему, рассказывают о сражениях между завоевателями с Севера и оседлым населением Долины. По всем признакам захватчики явились с Дельты. В любом случае они поклонялись Гору (а следовательно, Осирису), поскольку Туринский папирус называет их *Shemsu-Nog*, Слугами Гора.

Тот факт, что Слуги Гора завоевали Долину, известен давно и не вызывает сомнений, однако отправная точка и характер этого завоевания представляются мне несколько отличными от общепринятых¹¹⁸.

В храме Гора в Эдфу, перестроенном Птолемеями, начертано длинное предание – история войн, которые Гор из Эдфу (*Hor-Behedet*) вел на стороне солярного царя, Ра-Харахти, в 336-й год его правления против врагов – Последователей Сета (*Imu-khet Seth*)¹¹⁹. После череды сражений Гор одержал победу над Сетом, и этот факт запечатлен во многих святилищах Гора, известных как *mesent*, расположенных в разных частях Долины и Дельты. Мас-

¹¹⁷ Эти корабли, по мнению Флиндерса Петри, представляют собой скорее морские суда, чем лодки, предназначенные для плавания по Нилу. Они появились из Дельты, знаменуя продвижение северных египтян вверх по реке.

¹¹⁸ Масперо полагает, что Гор пришел с Юга Египта, а его спутниками – «Кузнецами Гора» – были африканцы с Верхнего Нила. По мнению Лоре, Гор явился из Аравии, приведя с собой семитские племена.

¹¹⁹ Навиль. *Textes relatifs au mythe d'Horus*.

перо неверно толкует *mesent* как «кузница», а производное – *mesentiū* – как «кузнецы» и на этом основании строит следующую теорию: воинственные племена «кузнецов» с Верхнего Нила (где чернокожие кузнецы занимали привилегированное положение в обществе) под предводительством Гора, Повелителя Кузнецов (*Neb-mesent*), продвигаясь на север, завоевывают Долину, затем вступают в Дельту и создают «кузницы», *mesent*, одновременно являющиеся арсеналами и культовыми центрами. Главный центр находился в Эдфу (Джебат), столице кузнецов, сторонников Гора. Другие *mesent*, созданные по его образу и подобию, в соответствии с этой теорией, свидетельствуют о завоевании Центрального Египта и Дельты народами с Юга, Слугами Гора.

Эту гипотезу следует признать несостоятельной. Гор из Эдфу не упоминается ни в Текстах пирамид, ни в других текстах до XII династии¹²⁰. Как Сокол он восходит, и мы уже убедились в этом, к истокам местной религии, но как бог – покровитель царей – к более позднему периоду. Свою значимость этот бог приобретает лишь после слияния с Солнцем, Ра. В результате этого смешения позднее появилась новая божественная ипостась – Ра-Харахти¹²¹, в облике которого местный сокол становится богом Вселенной. Надпись, начертанная на Птолемеевом храме в Эдфу, и на это следует обратить особое внимание, в первую очередь подразумевает Солнце, а уже в меньшей степени Гора. Надпись повествует о битвах Солнца с его врагами, «последователями» мрачного и бурного Сета. В этом качестве Гор предстает как Гор – бог Летополя, древний бог неба, соперник Сета, который не был забыт и возродился в классический период в образе Гора из Нехена, а позднее Гора из Эдфу. Что касается слова *mesentiū*, можно с уверенностью утверждать, что его древней формой является слово *mesenu*, означающее «гарпунщики», или, если быть более точными, те, кто охотится с гарпуном на гиппопотама. Святилища, называемые *mesen* или *mesent*, – это не что иное, как города гарпунщиков. Рельефы, сопутствующие текстам в Эдфу, изображают Последователей Гора с гарпунами, охотящимися на гиппопотама (тифоноподобное чудовище, олицетворяющее Сета). Эти «последователи» иногда назывались *Shemsu-Hor*, Слугами Гора, но здесь это слово лишено царского детерминатива, что явно указывает на то, что мы не имеем дело с протоисторическими царями. Здесь оно обозначает лишь тех, кто просто служит богу. Таким образом, Бехдетский Гор, сражавшийся за Ра, не является богом Верхнего Египта и не он привел племена чернокожих кузнецов в Долину и Дельту. Здесь мы говорим о подвигах Гора из Дельты, возрожденные в более поздний период и поставленные в заслугу Гору из Эдфу.

Рис. 25. Жизнь, Здоровье, Сила

Гор гарпунщиков приводит нас в Дельту. Самая пригодная для охоты с гарпуном территория – болота, которые наиболее часто встречаются в западной и центральной части, в 7-м номе Гарпуна, где родился Гор, среди тростниковых зарослей Хеммиса. Это не просто предположение. С древних времен вплоть до Геродота и Плиния болота близ Саиса слави-

¹²⁰ Я говорю о Горе из Эдфу. Бехдетский Гор из храма Сахура (V династия) принадлежит Бехдету в Дельте.

¹²¹ Харахти, «Гор Восточного Горизонта», в виде антропоморфного бога с головой сокола появляется на цилиндрических печатях управляющих виноградниками царя Хасехемуи (конец II династии) и царя Нетерхета Джосера (начало III династии). Надпись перед изображением бога гласит, что «он дарует жизнь и силу» или «дарует всю его жизнь, силу и твердость» царю. Это первое упоминание формулы Ж. 3. С. – «Жизнь, Здоровье, Сила», сопровождающей имя царя как благословение в классический период. Этот Харахти еще не относился к Эдфу.

лись своей охотой на гиппопотамов, которая проводилась с помощью гарпунов. Сцены с изображением этой охоты часто появляются в египетских гробницах и во все времена напоминали о сражениях между Гором, сыном Исиды, и Сетом в обличье гиппопотама. На гробнице XVIII династии можно прочесть фрагмент текста, касающийся этой охоты. Согласно тексту, богиня Нейт из Саиса, столицы Западной Дельты, является перед Гором в тот момент, когда он уже собирается метнуть свой гарпун в гиппопотама Сета. Нейт падает ниц перед Гарпуном; она показывает своему сыну Гору место в реке, где прячется гиппопотам; она предвещает успех правому делу – Гор будет «оправдан». Здесь мы видим еще одно упоминание о древней войне Гора из Буто против Сета.

В силу приведенных доводов мы можем допустить, что Гор и его Слуги, покорившие Долину, пришли не из Эдфу, а из Дельты. Вместе с Масперо мы предполагаем, что *mesent* являлись святилищами Гора, обозначавшими места сражений, где Гор встречался с Сетом: в Селе (14-й ном), в Гераклеополе Магна (XX ном), в Эдфу (II ном). Но наши основатели *mesent* пришли не с Юга, а с Севера. Также еще одно название, использовавшееся для храмов Гора, – Бехдет – было применено к Эдфу (II ном) лишь в подражание Бехдету в Нижнем Египте (17-й ном). Эпитет Бехдет обозначал Гора, сына Исиды, до того, как его стали относить к Гору из Эдфу¹²². Если мы принимаем это объяснение, то начинаем понимать, каким образом вся семья Осириса, вместе со Слугами Гора, завладела главными храмами Долины (карта II).

Рис. 26. Снаряжение Слуг Гора (лук, бумеранг)

Осирис обосновался в Абидосе, близ Тиниса, центра будущего Тинитского царства, и VIII ном принял в качестве своего божественного символа два пера, которые сначала носил Анкти из Бусириса, а затем Осирис. Анубис, бог с головой шакала, «обитавший на Западе» Дельты, поселился на левом берегу, от Абидоса до Сиута. Став богом некрополя Абидоса, он «правил жителями Запада» (*Khenti-Imentiu*), то есть мертвыми. В его имени мы видим древний местный титул – Правитель Запада (*Khenti-Iment*). Мы также обнаруживаем его в XII номе, на Змеиной Горе, и в XVII номе, в Синополе. Его союзник, волк Упуат, обосновался в Номе Сикомора (XIII), столицей которого позднее стал Ликополь. Ибис Тот, имевший святилище (Гермополь Парва, 3-й ном) и ном (15-й) в Дельте, вытеснил Зайца XV нома в Верхнем Египте и основал там новый город, Гермополь Магна. Исиде в облике Хатор, считавшейся либо Великой Матерью, либо женой Гора Старшего, поклонялись в номе древнего врага, тифонического крокодила Себека (VI ном), в номе Сикомора (XIV) и номе Ножа (XXII).

Активное участие богов Дельты в завоеваниях, предпринятых племенами, поклонявшимися Гору, объясняет многое – присутствие волка Упуата в качестве детерминатива слова «Слуги Гора» в Текстах пирамид, изображения Двух Соколов, Волка и символа Летополя на военных символах тинитских царей. Кроме того, существование в Дельте и Верхнем Египте пар городов Гора, Тота, Анубиса и т. д. указывает на настоящую колонизацию в Долине,

¹²² Только начиная с XVIII династии имя Бехдет стало применяться по отношению к Джебату, столице II нома Верхнего Египта, и использовалось оно для обозначения Гора из Эдфу.

предпринятую царями, Слугами Гора, которые пришли из Дельты и участвовали в сражениях, ведомые Осирисом, Тотом, Анубисом, Упуатом и Гором.

Став владыками Юга и Севера, цари Shemsu-Ног приняли во внимание естественное разделение страны, и Египет впервые в своей истории попал под власть двух царских семей – царей Севера (Bitiu) в Буто и царей Юга (Nsutu) в Нехебе. Поскольку в своей книге «От племени к империи» я уже рассказывал об этом периоде, здесь я приведу лишь несколько деталей, ставших известными в ходе недавних исследований.

Цари Севера сделали своей столицей не Саис, древнюю столицу Западной Дельты, а Буто – город богини Уаджет, которой поклонялись на севере Дельты и чье имя, превращенное греками в Уто, появляется в названии города Буто (б + уто = Город Уаджет). Уаджет была богиней-змеей, объединившей усилия с Осирисом и Гором и ставшей, таким образом, на вечные времена богиней царей Севера. Впоследствии в виде Урея богиня украсила корону, превратившись в неизменную защитницу головы царя. Ее головной убор, Красная Корона (net), позаимствованный у Нейт, также стал постоянной эмблемой царской власти в Дельте. Почему же город богини Уаджет Буто занял место древней столицы богини Нейт Саиса? Это могло произойти потому, что Нейт, в отличие от Уаджет, не примкнула к сторонникам Осириса. Богине Нейт поклонялись воинственные египто-либийцы, всегда стремившиеся к свободе и помнившие о своей древней независимости. С другой стороны, поклоняющиеся богине Уаджет объединились со сторонниками царей Севера. Кроме того, недалеко от Буто находился Хеммис, где родился Гор. Кроме того, в Буто Исида назвала Гора, посмертного сына Осириса, наследником отца и снарядила его на войну против Сета. По этим причинам Буто стал династическим и царским городом. В нем было два квартала – Деп, священный город Уаджет, где стоял ее храм, и Пе (что значит «Место» над всеми прочими), то есть царский город Гора, где у царя Нижнего Египта было две резиденции, часто упоминающиеся в Текстах пирамид, – дворец Несер и дворец Ну (рис. 27а).

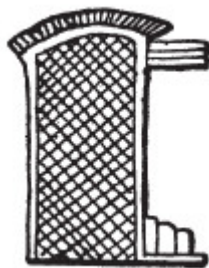

Рис. 27. *Пер-ур*, дворец царей Верхнего Египта

Рис. 27а. *Пер-несер*, дворец царей Нижнего Египта

Вторая ветвь этих Последователей Гора, обосновавшись на Юге, создала точную копию царства Буто в верхней долине. Отличительным знаком царей Юга была высо-

кая Белая Корона (*hezt*), которую носила богиня Нейт. Во всем прочем южане поступали подобно своим братьям с Севера. Точно так же они сделали своей столицей город богини, Стервятник Нехеб (III ном). Эта богиня-мать, Нехебт,

«с длинными перьями, со свисающими сосками», должна была кормить грудью царских наследников. Позаимствовав «белый головной убор»¹²³ богини, из которого они сделали корону Юга, цари стали пользоваться покровительством Нехебт, чтобы унаследовать то влияние, которое богиня в течение длительного времени оказывала на Юг. Подобно тому, как в Буто существовало два города – Деп и Пе, цари Юга основали напротив Нехеба, города богини Нехебт на правом берегу, город Гора на левом берегу и назвали его Нехен, Иераконполь. Здесь впоследствии стали поклоняться Соколу Гору, в том же виде мумифицированной птицы (рис. 14 и илл. 7), как поклонялись в Летополе Гору Двух Глаз (там же, § 717, 729). В довершение симметрии между Севером и Югом в Нехебе в честь богини Уаджет был построен дворец Ну по образу и подобию дворца в Буто. Дворец в Верхнем Египте, однако, часто изображается в ином ракурсе (рис. 27).

«Искусственный» характер этих царских резиденций показывает, что в то время уже существовала династическая теория с присущей ей официальной терминологией. Здесь мы видим намерение создать монархию под покровительством богов.

Важно отметить и то, что египтяне в данном случае искали покровительства богинь, это справедливо как для Юга, так и для Севера. Когда Гор водворился в Буто, он объявил себя сыном и, следовательно, наследником местной богини Уаджет. Право на корону принадлежало Уаджет, точно так же, как на Юге короной владела Нехебт, обе они были «царскими» богинями. Этот факт объясняет одну особенность в титулатуре фараонов. Некоторые очень древние царские символы носят имена, образованные посредством притяжательного суффикса женского рода, который относится к богине Уаджет и, возможно, к Нехебт. Для обозначения Урея как украшения на челе фараона в древнем языке существовали слова «ее налобная повязка» (*wpt-s*), то есть повязка Уаджет. Кроме того, мы встречаем обороты «ее корона Нижнего Египта» (*meh-s*), «ее корона Верхнего Египта» (*shemâ-s*), «ее скипетр», «ее жезл», «ее пектораль». Таким образом, первоначально атрибуты царской власти принадлежали богиням.

Здесь может идти речь о весьма любопытных пережитках древней матриархальной системы, обращенных к пользе Слуг Гора. Последние, уже обязанные большей частью своего престижа богине Исиде, судя по всему, позаимствовали также наследие царских богинь в Буто и Нехебе.

На последнем этапе Слуги Гора объединили два царства, осуществили этот замысел цари Юга.

Два царя из Иераконполя-Нехена, Скорпион и Нармер, оставили после себя памятники, на которых они изображены покоряющими Дельту. Перед царем Скорпионом несут символы номов Юга, он празднует победу над «рехету» и «луками» – под первыми подразумеваются египтяне, в то время как вторые – выходцы из Азии. Несмотря на то что на этой табличке голову царя Скорпиона венчает лишь Белая Корона Юга, он, несомненно, завоевал и часть Дельты, хотя, возможно, и не покорил Буто. Нармер, с другой стороны, изображен с двумя коронами. На одной стороне знаменитой таблички, где он убивает своим скипетром человека из нома Гарпуна (7-й), царь изображен с Белой Коронай Нехебта. На обороте таблички он марширует с Красной Коронай Уаджет, перед ним изображены символы, которые ведут Shemsu-Hor туда, где были обезглавлены десять вождей нома Гарпуна.

¹²³ Тексты пирамид, § 729. Греки отождествляли Нехебт, богиню-мать, с Eileithyia, покровительницей деторождения. В иероглифическом письме стервятник также читается как *mt* (= мать).

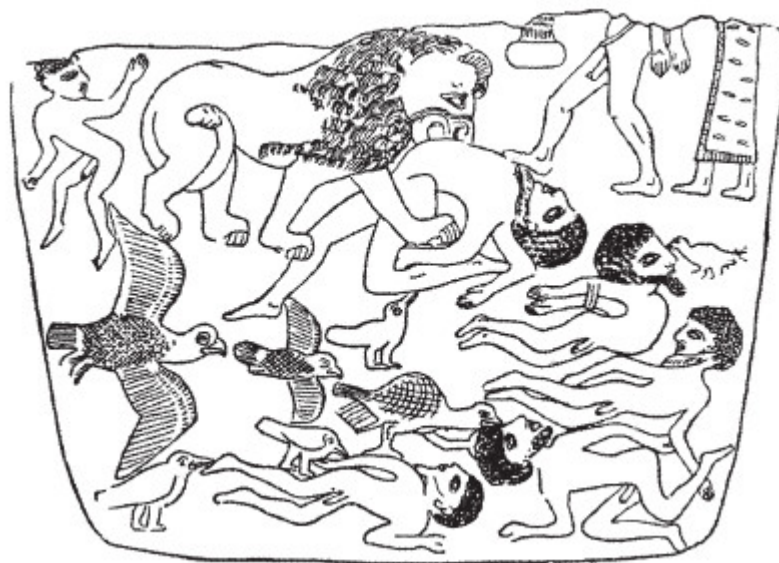

Рис. 28. Царь Лев уничтожает своих врагов

Что же стало причиной кровавого конфликта, разделившего две царских семьи Слуг Гора? Судя по всему, конфликт этот разгорелся после того, как на Дельту посягнули ливийцы с Запада и семиты с Востока. На табличке Нармера лица поверженных врагов, несомненно, несут азиатские и семитские черты. В нашем распоряжении имеется еще одна доисторическая табличка, к сожалению, некоторые фрагменты ее утрачены, в том числе фрагмент с именем царя. На этой табличке изображен Царь Лев на поле битвы, пожирающий живых и мертвых с лицами определенно семитского типа (рис. 28). Над этой сценой видна нижняя часть туловища человека, облаченного в одеяние из расшитой шерсти семитского типа, а также название народа, к сожалению неразборчивое, но имеющее эллиптический детерминатив чужих стран. Это слово, возможно, означало азиатов. На другой табличке (рис. 29) мы видим царя, изображенного в виде скорпиона, льва, сокола или нескольких соколов, разрушающего крепость остроконечным оружием, а на обороте изображена процессия животных, взятых в качестве трофея, – быки, ослы и овцы среди деревьев (рис. 16). В нижней части таблички четко прорисован ливийский бумеранг, заключенный в эллипс чужих стран. Этот знак, Техену, означает ливийцев. Какой же вывод можно сделать на основании всего этого? Судя по всему, Скорпион и Нармер, цари Верхнего Египта, вынуждены были вторгнуться в Дельту, чтобы спасти ее от захватчиков, ливийцев с Запада и семитов с Востока.

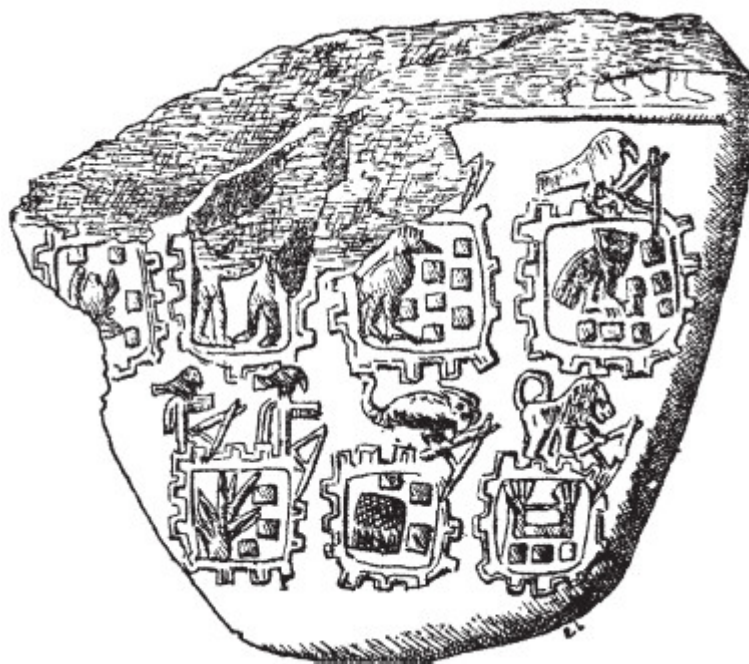

Рис. 29. Царь разрушает крепости

Очевидно, опасность со стороны ближайших и агрессивных соседей угрожала больше Дельте, чем Долине, защищенной пустынями. Можно предположить, что цари Буто даже объединились со своими соседями, поскольку Тексты пирамид сохранили память о времени, когда «цари Нижнего Египта из Буто» считались врагами (§ 1488). Можно ли сказать, что именно поэтому Дельта, колыбель царских династий, оскверненная захватчиками, перешла под контроль царей Верхнего Египта и даже в царских титулах более позднего времени признавалось первенство Долины? Определенно завоевание Дельты царями Иераконполя оставило неизгладимый след в династической традиции. Царские титулы и административные формулы всегда (за исключением некоторых периодов, о которых мы поговорим далее) отдавали первенство Верхнему Египту и его царю. В объединенной стране, первым правителем которой стал Менес, превосходство Верхнего Египта демонстрирует некоторую подозрительность, с которой фараоны с того времени относились к Дельте.

III. Тинитские цари и синтез монархических институтов

Египетские и греческие источники сходятся в том, что после богов и Слуг Гора трон Египта занял Менес, первый царь объединенного Египта и основатель земной династии царей. В книге «От племени к империи» я уже обрисовал характер этой древнейшей из монархий. На страницах этой книги я собираюсь показать: 1) как Менес и тинитские цари сплывали сконцентрированное в их руках многообразие элементов в целое реальной царской власти; 2) почему они основали новую столицу на месте Мемфиса; 3) каким образом они заложили основы царской власти.

Чтобы представить себе результаты этой политической концентрации, мы должны взглянуть на титулы, принятые тинитскими царями и перешедшие по наследству к их преемникам, за исключением Птолемея и цезарей.

Официальный титул тинитских царей включал в себя:

1) титул Гора, 2) титул царя, носящего Две Короны, 3) титул царя Верхнего и Нижнего Египта. Каждый из этих титулов мог дополняться «именем», которое носил царь.

Титул Гора состоит из имени, такого как Аha, «Воина», начертанного на схеме царского дворца с Соколом (Гором), восседающим наверху (рис. 30). Это означает, что царь является живым воплощением на земле: а) Сокола, б) Гора (по-гречески Ἄλλων).

Во всех текстах Сокол описывается как живая птица, с которой отождествляется царь. Например, тинитские скульпторы «оживляли» птицу, изображая ее сжимающей в когтях щит и копье, являющиеся идеографическими знаками слова *ahâ* – «Воин». Несомненно, Сокол был той сущностью, что в доисторический период являла собой верховное божество многих племен. Вновь и вновь он оживает в каждом царе. Таким образом, цепь традиции поддерживается первым титулом, который соединяет символ племени с царем Тинитской династии.

Мы видели, как Сокол стал богом и принял различные формы – во-первых, это небесный бог Летополя, носящий имя Гор Двух Глаз, и царь Нижнего Египта, соперник бога Сета-Нубти, царя Верхнего Египта. В мире людей тинитские цари являли собой живое воплощение этого Гора, который по-прежнему обитал в Летополе, а также, по праву завоевателя, в Нехене и Эдфу. Сокол перед именем царя – это также и имя бога Гора. Однако традиция царской власти, однажды установленная Сетом в Верхнем Египте, проявляется в тинитском титуле.

Цари I и II (тинитских) династий¹²⁴

¹²⁴ Мейер Е. История древности. Т. 2. Париж. 1913.

Памятники		Списки царей	Манефон	Приблизительная дата
Имя Гора	Имя царя		I династия 8 тинитских царей	3315 до н. э.
Аха	= Менес	Менес	1. Менес	
Хент	= Ка (?)	Атоти I Атоти II	2. Атотис Атотес (по Эратосфену)	
Джет		Атоти III	3. Ценценес	
Ден	= Хесепти	Хесепти	4. Унефес	
Анджиб	= Мербапен	Мербапен	5. Усафаис	
Смерхет	= Самсу	Самсу	6. Миебис	
Ка	= Сен	Кебеху Биунетер	7. Семемпсес	
			8. Убиентес	
			II династия 9 тинитских царей	3100 до н. э.
Хетепсехемуи		Баджау	1. Бозтос	
Небра		Какау	2. Секоус	
Нетерен		Бинетерен	3. Бинотрис	
Сехемиб	= Перенмаат	Уджнас	4. Глас	
Сет Перибсен				
?	Сенд	Сенти	5. Сетенес	
Хасехем		Неферкара	6. Хаирес	
		Неферка-сокар	7. Неферхер	
Гор } Сет }	Хасехемуи	Худжефа Джаджаи Небка	8. Сесохрис	
			9. Хенерес (положение неопределенно)	

Сет здесь иногда называется рядом со своим «собратом» Гором. На памятниках первых династий «два бога» (два сокола) часто означают царя как воплощение Гора-Сета. Царь Миебис из I династии часто ставил перед своим именем двух соколов, то есть «двух богов» вместо одного, и этими богами являлись Гор и Сет.

Рис. 30. Имя Гора Аха во дворце

Здесь Сет, все еще всемогущий, несмотря на свое поражение, скрывается под видом сокола из уважения к легенде об Осирисе. С другой стороны, при II династии последовала реакция со стороны поклоняющихся Сету, традиционному царю Верхнего Египта, поскольку два царя сделали его своим эпонимом-покровителем в виде тифоноподобного животного (борзой?). Царь Перибсен никогда не называл себя Гором, а именовался Сетом Перибсеном¹²⁵. Два преемника Перибсена возвращаются к Гору, но в конце II династии царь Хасехемуи помещает перед своим именем сокола и борзую, то есть Гора и Сета (рис. 21), а после своего имени ставит примечательный эпитет – «Два Бога объединились в нем». Как бы там ни было, поклонявшиеся Сету впоследствии принуждены были считаться с чувствами сторонников Осириса. Имя Сета исчезло из титулов и было заменено именем Nub(ti), о происхождении которого мы поговорим в следующей главе. Однако память о Сете, царе Верхнего Египта, царского предка, воскресающего в династии фараонов, не была утрачена. В античные времена царицу называли «Той, что видит Гора и Сета», то есть царя – воплощение обоих богов. На стенах храмов всех эпох мы видим изображение Сета Nubti, бога чужих земель, ведущего пленных чужеземцев к царю и в качестве египетского бога принимающего участие в коронации. В V номе Верхнего Египта символ Двух Соколов вызывает воспоминание о героической эпохе Двух Собратьев, а в Омбосе, к югу от Эдфу, поклонялись не только Гору, но и Сету в образе крокодила.

Более того, Сокол Гор по-прежнему олицетворял юного бога из Буто, сына Исиды, посмертное дитя Осириса, получившего «царскую власть» от отца по велению богов, собравшихся для разрешения спора между Осирисом и Сетом. В этом смысле фараон также являлся олицетворением Гора. Об этом говорят многочисленные тексты следующих периодов, это явствует и из «Службы Гору», которую тинитские цари отмечали как династическую церемонию.

Начиная с V династии жрецы Гелиополя, ставшие идейными вдохновителями фараонов, из различных аспектов Сокола Гора создали сложносоставного династического бога, доминирующим элементом которого было «Солнце Восточного Небосклона», Ра-Харахти. Окончательно этот образ сформировался при XII династии. С этого времени Сокол царского титула, увенчанный солнечным диском, означал Гор-Ра или, вернее, Ра-Гор.

Таким образом, при помощи этого титула Гора царь олицетворял древних царей-богов, которые последовательно управляли Египтом. Фараон являлся одновременно воплощением Сокола, Гора из Летополя (и Сета Nubti), Гора, сына Исиды и Осириса, и Гора-Ра. Фараон не был только духовным наследником, символическим представителем божественного народа, он являлся реальным потомком и воплощением божественных предков. Тинитский скульптор так уверовал в эту «правду», что выразил ее в материальной форме. Царское имя Гора, начертанное на плане дворца, увенчанного Соколом, пребывает в двух руках Ка. Ка – сущность народа, божественная субстанция (рис. 32). В более поздние периоды теологи говорили: «Царь есть Ка» или «Он – воплощение Ра».

Второй титул тинитского царя представлен Стервятником и Змеей, свернувшейся на двух корзинах (последние символизируют идею всеобщего господства). Эти два существа являлись тотемами Нехеба и Буто, которые впоследствии олицетворяли Нехебт и Уаджет, богинь столиц Верхнего и Нижнего Египта. В царском титуле они означали «Двух Повели-

¹²⁵ Надпись на печати этого царя гласит: «Нубти из Омбоса [Сет] передал Две Земли своему сыну, царю Юга и Севера, Перибсену».

тельниц» (nebtī) Белой Короны и Красной Короны. Таким образом, царь с определением nebtī является воплощением Двойной Короны.

Он – Белая Корона и Красная Корона, он – Две Повелительницы. Греческие переводчики, так же как и мы, использовали приблизительное выражение: «Повелитель Двух Царских Корон», κύριος βασιλείων.

В книге «От племени к империи» я уже говорил о том значении, которое древние при- давали короне. То, что для нас, современных людей, является лишь эмблемой царской вла- сти, для них было живым существом, царствующим божеством, обладание которым озна- чало право на власть. Так было и в Египте: коронованный царь становился самими богинями и занимал их место со всеми их правами.

С третьим титулом, Тростником (?) и Пчелой, nsut bitī, фараон становится олицетво- рением других богов, имевших царские права на Юге и Севере. Об этих богах нам известно немного. Помимо змеи Уаджет в Буто была пчела (bit), символизировавшая царскую власть, поскольку Тексты пирамид называют царя Буто «Пчелой». Титул nsut принадлежал владыке области, расположенной к югу от Дельты, или близ Гераклеополя¹²⁶. Когда слуги Гора заво- евали Долину, nsut распространил свое влияние на Верхний Египет. Здесь мы видим богов, обосновавшихся на земле. Таким образом, значение этого третьего титула топографическое – Βασιλεὺς τῶν τε ἄνω καὶ τῶν κάτω χωρῶν – «Царь Верхней и Нижней Земель».

В дополнение к трем этим титул царь именовался Могучим Быком, Свирепым Львом и т. д. За этими именами, как и за Соколом, могли следовать формальные эпитеты. На древних табличках царь изображался в облике быка, повергающего своих врагов, крушащего кре- постные стены своими рогами, или в виде льва, пожирающего побежденных на поле брани. Это означает, что эти грозные животные в древности считались хранителями части царской власти, тотемами или покровителями определенных кланов или номов. Царь заимствовал эти соперничающие тотемы или покровителей, подобно тому как он заимствовал Сокола, Стервятника или Урея. Менее могущественные фигуры не занимали важное место в царском титуле, но, по крайней мере, не были совершенно забыты.

Рис. 31. Титулы Нсут Бити и Небти

¹²⁶ Nsut означает «Тот, кто принадлежит к растению sub».

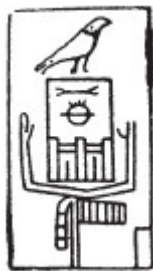

Рис. 32. Имя Гора меж рук Ка

Разнообразие формальных титулов говорит о том, что эти элементы царской власти, эксперименты в управлении государством, зародыши монархии в доисторическом Египте были многочисленны и разнолики, это было время, когда тинитская монархия поставила себя выше прочих видов власти. Традиция, сохранившаяся в легендах о божественных династиях, начертанных на стенах пирамид, уже произвела отбор исторических фактов и сосредоточилась в основном на событиях, произошедших в жизни слуг Гора. Мы пока не знаем, что собой представляли Цари Пчелы, Тростника, Быка и т. д. Политическое вещество, которое тинитским царям пришлось организовывать, состояло из множества ингредиентов, сложных по форме и разнообразных с точки зрения происхождения. Царствование Менеса представляет собой дерзкий синтез и обдуманый выбор. В качестве божественных покровителей и предшественников были избраны великие боги – Гор и Сет, пара, неразделимая по своей природе, богини столиц и некоторые символы Верхнего и Нижнего Египта.

Можно предположить, что тинитские цари поглотили своих соперников, совершенно лишив их политического могущества. Тексты пирамид рисуют перед нами поразительную картину завоеваний, имевших место в доисторические времена. Вот как, при помощи методов, бывших в ходу в то время, обожествленный царь, прибыв на небо, овладевает им и его божественными обитателями:

«Небо темнеет¹²⁷, звезды плачут, обитатели неба встревожены, кости тех, кто на горизонте, дрожат... оттого, что они узрели царя N, поднимающегося подобно душе, подобно богу... На царе N его боги, на челе его Урей... его скипетр служит ему защитой. Царь N – Небесный Бык с храбрым сердцем, живущий жизнью Бога, пожирающий внутренности богов... Этот царь поедает людей и богов... Этот царь поглощает их магию и проглатывает их души¹²⁸. Великие [Боги] – его утренняя пища. Зрелые – вечерняя пища. Юные – его ночная пища. Старики: женщины и мужчины – для его печей.

Великие неба разводят огонь для своих горшков, наполняют их для него ногами своих старших... Царь N возрождает свое восхождение на небе; он держит корону Владыки Восточного Горизонта. Считая кости и позвонки, забирая сердца богов, поедая Красную Корону и поглощая Зеленую [Белую?] Корону, царь ест их легкие, он радуется, утверждаясь на их сердцах и их магии... Он снова зеленеет, ибо магия их в его чреве. Никто не может отнять царский титул у N, ибо он поглотил мудрость каждого бога. Жизнь царя N длиной в вечность. Предел ее – бессмертие. В своем величии он делает то, что доставляет ему удовольствие, и не делает того, что неприятно ему¹²⁹, ему неведом предел, он знает лишь горизонт, на вечные времена».

¹²⁷ Тексты пирамид, § 393–412. Я опускаю некоторые фрагменты текста, требующие развернутых пояснений.

¹²⁸ См.: «От племени к империи»: «Ты пожираешь мертвого врага, чтобы поглотить его сущность, его тапа, как пищу».

¹²⁹ Это теория доброй воли царя. О ней можно прочесть (в тех же терминах) в указах мемфисских царей.

Очевидно, Менес не пожирал своих политических оппонентов, будь то владыки номов или местные цари, однако вспомним таблички, на которых царь Бык топчет мертвых и живых, а царь Лев пожирает их. Тексты и памятники принадлежат эпохе уже цивилизованной. Тогда в Египте уже были мыслители, астрономы и теологи и подобное варварство стало пережитком прошлого. Но люди по-прежнему верили в магию и использовали воспоминания о канувшем в прошлое каннибализме в качестве заклинаний, направленных против врагов. Ритуальное пожирание других людей стало к тому времени ночным кошмаром, пробуждающим воспоминания о далеком прошлом. Теоретики, создавшие титул фараона, превратили эти ритуалы в «поглощение» Сокола, Гора и Сета, Нехебт и Уаджет первым царем объединенного Египта.

В день коронации царь становился Гором. Это действие, по характеру своему магическое, религиозное и политическое, проводилось в соответствии с порядком, основы которого были установлены при Менесе и scrupulously соблюдались цезарями.

Согласно тинитским памятникам и Палермскому камню, существовали три главные церемонии, три обряда коронации:

Khâ nsut, Восход Царя Юга. *Khâ biti*, Восход Царя Севера.

Sma tauî, Союз Двух Земель.

Pekhrer ha inb, Шествие Вокруг Стен¹³⁰.

Обряд коронации проходил во дворце или «царских домах». Согласно Манефону, сын Менеса Атогис построил их в Мемфисе – τὰ ἐν Μέρφει βασιλῆα. По словам Геродота¹³¹,

Мемфис (Белые Стены) основал сам Менес. Сейчас установлено, что город Мемфис был основан при Пепи I (VI династия). Однако Белые Стены упоминаются на памятниках, относящихся к правлению Хасехемуи (конец II династии).

Можно предположить, что и сам Мемфис, и царские здания были построены Менесом. Теперь обратимся к церемониям коронации.

1. *Khâ nsut*, *Khâ biti*.

На возвышении, к которому вели ступени, устанавливался трон. Царь поднимался по ступеням, садился на трон и «являл» себя людям, держа в руках скипетр с крюком и хлыст Осириса. Затем он «восходил» (*khâ*), надев Белую Корону, как «Царь Юга». Знак *khâ* означает, что царь «восходит подобно солнцу»¹³² на восточном горизонте. Та же церемония проводилась на другом троне для «Восходящего Царя Севера», надевшего Красную Корону. Трон олицетворял трон Гора, а царя называли «Гором живых». Две короны на его голове образовывали единый венец, называемый *Pskhent* (*Pa skhenti* – «тот, что охватывает» голову царя).

2. *Sma tauî*.

Царю вручалась *Sma* – колонна с раздвоенной верхушкой, вокруг которой был намотан папирус Севера и лилии или лотосы Юга, символизировавшие Две Земли, *tauî*. Таким образом, получался составной знак *Sma tauî*, означавший объединение Двух Земель. Эта колонна, украшенная двумя растениями, вставлялась в основание царского трона, так что царь обретал поддержку флоры Двух Египтов.

¹³⁰ Палермский камень. Имеется в виду стена Мемфиса.

¹³¹ Диодор приписывает строительство Мемфиса мифическому царю Укхоресу, чье имя напоминает имя легендарного Бокхориса.

¹³² Лувр, стела: «Узри, его величество Сети I взойшел подобно Солнцу (*khau mi Ra*) в своем дворце жизни и могущества».

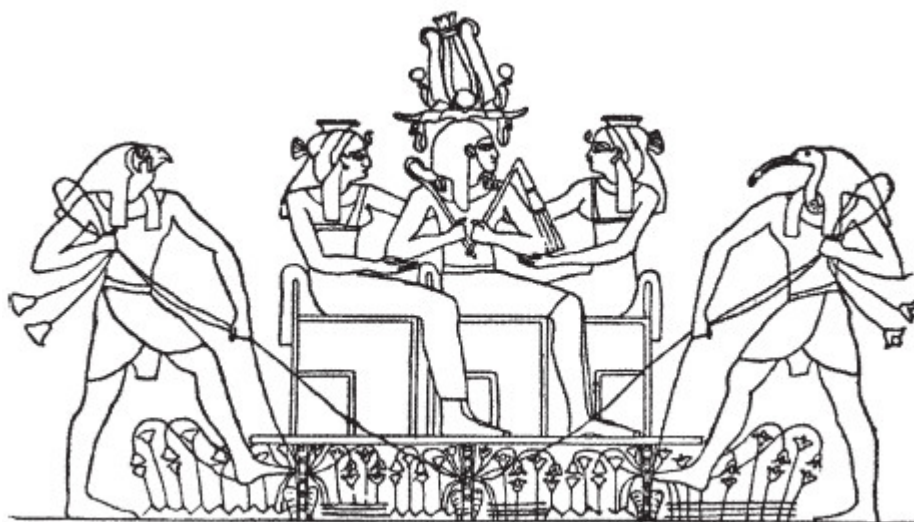

Рис. 33. *Sma tauī*. Царь восседает на троне между богинями Верхнего и Нижнего Египта, он держит осирисовский посох и хлыст, попирает папирус и лотос, которые Гор и Тот (заменивший Сета) привязали к трону. Абидос

На древних памятниках боги Гор и Сет (их роли исполняли жрецы, облаченные в соответствующие маски) привязывали к основанию трона, под ногами своего преемника, лотос и папирус, произраставшие в Двух Землях, которые Геб даровал им в героические времена (рис. 33). Иногда место Сета занимал Тот.

3. *Pekhrer ha inb*.

С божественными символами, которые несли перед ним (рис. 35), царь «обходил вокруг Стен». Различные варианты этой сцены в более поздних памятниках показывают, что обряд этот всегда совершался в Мемфисе и регулярно повторялся на празднествах в честь местного бога, ПтахаСокара. Под «Стенами» имеются в виду Белые Стены, возведенные Менесом. Царь обходил стены, защищавшие Верхний Египет от вторжений из Дельты. Обходя стены с севера и с юга, он словно осматривал Два Египта и окружал стены магическим кругом, беря их под свою защиту. Согласно Текстам пирамид (§ 134–135), когда царь умирает и становится царем на небесах, ему говорят: «Восседа на троне Осириса со скипетром в руке, ты отдаешь приказание живущим... Ты обошел (*pekhrer*) владения Гора, ты обошел владения Сета».

Поскольку под «Стенами» имелись в виду Белые Стены Мемфиса, коронационные обряды, вероятно, датируются временем возведения стен Менесом, после возвращения Дельты *Shemsu-Hor* Юга.

Рис. 34. Белые Стены Мемфиса

Единой монархии нужна была столица, отличная от Некхеба и Буто и расположенная в центре страны. Менес построил ее в месте, откуда легко было контролировать и Дельту, и Долину, «там, где Две Земли находятся в равновесии». Этой столицей стал Мемфис, «точка равновесия Двух Земель». В греческий период Мемфис по-прежнему оставался городом, где короновались Птолемеи, получая «царскую власть».

Что же означали эти коронационные обряды? Главным образом, они напоминали о двойном царствовании Гора и Сета, но в них присутствовала и память об Осирисе. «Восходя», царь держал в руках крюк и хлыст, которыми владел Анкти, человеческий пастырь, до того как передал их своему преемнику Осирису. Во время другого царского праздника, Сед, в ходе которого повторялись описанные выше ритуалы, Осирис выступал как прототип, которому следовали цари, его преемники.

Празднество Сед играло важную роль в жизни египетских царей. Оно повторялось несколько раз в период правления царя. Мы знаем, что подобные празднества проходили в эпоху I династии и сохранялись вплоть до правления римлян. К сожалению, хотя благодаря памятникам различных периодов нам и известны некоторые эпизоды Сед, полную картину этого празднества восстановить пока не удалось. Более того, Сед относился к той категории «мистерий», которые проводились в стенах храмов, изображения эпизодов которых встречаются на рельефах, но не сопровождаются пояснительным текстом. Геродот также хранит «религиозное молчание» о такого рода праздниках. Таким образом, толкование Сед – вопрос спорный и гипотетический. Далее я хотел бы рассказать об основных характерных чертах празднества и познакомить читателей со своим толкованием этих черт.

Рис. 35. Эпизоды коронации или празднество Сед. Царь (Тутмос III), облаченный в осирисовские одежды, перед ним – символы Упуата и Хонсу. Сет-Нубти и Гор, цари-предки, направляют его лук

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.